

РГАИС⁵⁵ ЛЕТ

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

*Учим эффективно управлять
интеллектуальным капиталом с 1968 года*

IP: ТЕОРИЯ

Сетевой
научный журнал

И ПРАКТИКА

№ 4. 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО	
<i>Сергеева Н.Ю.</i> Преимущества, недостатки и проблемы Мадридской системы международной регистрации товарных знаков	3 - 14
<i>Ходус О.В.</i> Творческие (креативные) индустрии: формирование понятия и практическая реализация в правовом поле Российской Федерации.	15 - 33
<i>Китайский В.Е., Пронин В.О.</i> Обеспечение прозрачности исследования патентной чистоты продукта	34 - 42
<i>Абдунабиев Ш.Х., Китайский В.Е.</i> Получение охраны на полезную модель в Республике Узбекистан	43 - 50
ЭКОНОМИКА	
<i>Бондарева А.М., Волков А.Т.</i> Анализ изобретательской активности Кемеровской области – Кузбасса	51 - 62
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ	
<i>Сергеева Н.Ю.</i> Использование интеллектуальной собственности без согласия правообладателя как ответная мера реагирования на санкционную политику против России	63 - 76
<i>Китайский В.Е.</i> Расширительное толкование формулы изобретения через эквивалентные признаки	77 - 90
<i>Аракелова А.О., Ницевич В.Ф.</i> Анализ методических подходов исследования национализации интеллектуальной собственности	91 - 114
Трибуна молодых ученых	
<i>Бесараба В.С.</i> К вопросу о правовом регулировании данных дистанционного зондирования Земли в качестве результата интеллектуальной деятельности	115 – 124
<i>Сенчихина Л.А.</i> Зарубежный опыт регулирования экспорта изобретений	125 - 139
<i>Кононов Д.В., Чибисова Е.В.</i> Оптимизация бизнес-процессов через инструментальный мониторинг	140 - 152
<i>Никонорова Е.С.</i> Электронные средства доказывания при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве)	153 - 167

Научная статья
УДК 347.77

**Преимущества, недостатки и проблемы Мадридской системы
международной регистрации товарных знаков**

Наталья Юрьевна Сергеева

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия,
доцент кафедры Гражданского и предпринимательского права,
кандидат юридических наук,
NSkafedra@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению преимуществ и недостатков Мадридской системы международной регистрации товарных знаков, а также правовому анализу сложных практических ситуаций, связанных с отказными решениями отдельных национальных патентных ведомств. На основании конкретных практических примеров автор приходит к выводу о наличии проблемы влияния геополитического фактора на возможность получения международной правовой охраны в отдельных государствах, а также проблемы различного толкования одних и тех же оснований для отказа в регистрации на разных территориях.

Ключевые слова: правовая охрана, товарный знак, международная регистрация, Мадридская система, отказ в регистрации, основания для отказа.

Финансирование: статья подготовлена в рамках НИР «Альтернативная система международной регистрации товарных знаков» (7-ГЗ-2023).

Для цитирования: Сергеева Н.Ю. Преимущества, недостатки и проблемы Мадридской системы международной регистрации товарных знаков // IP: теория и практика. 2023. № 4.

Original article

**Advantages, disadvantages and problems of the Madrid system
for the international registration of trademarks**

Natalia Yu. Sergeeva

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia,
Associate Professor of the Department of Civil and Business Law,
PhD in Law,
NSkafedra@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Abstract. The paper is devoted to the consideration of the advantages and disadvantages of the Madrid system for the international registration of trademarks, as well as to the identification of complex practical situations associated with refusals to provide international legal protection of declared designations. Based on specific practical examples, the author comes to conclusions about the problem of different interpretations by national patent offices of the same grounds for refusal of registration, as well as the problem of the influence of geopolitical factors on the possibility of obtaining it in individual states.

Key words: legal protection, trademark, international registration, Madrid system, refusal of registration, grounds for refusal.

Funding: the paper was prepared within the framework of the research project "Alternative system for international registration of trademarks" (7-GZ-2023).

For citation: Sergeeva N.Yu. Advantages, disadvantages and problems of the Madrid system for the international registration of trademarks // IP: theory and practice. 2023. No. 4.

Введение

Известно, что как средство идентификации производимой продукции

товарные знаки стали объектом регулярного внимания законодателей зарубежных стран примерно с начала второй половины XIX в. В 1857 г. был принят Закон о товарных знаках во Франции. Ее примеру последовали еще семь стран, которые до 1900 г. приняли национальные нормативные акты, посвященные правовой охране товарных знаков. В целях облегчения получения правовой охраны товарных знаков за рубежом 14 апреля 1891 г. было заключено Мадридское соглашение о международной регистрации знаков [1], которое, как известно, и сегодня не потеряло свою актуальность и до сих пор является ее правовым фундаментом.

Основное исследование

Что представляет собой международная регистрация товарного знака и в чем состоят ее преимущества и недостатки? Каковы проблемы правоприменительной практики, с ней связанные? На все указанные вопросы мы предпримем попытку ответить в рамках настоящей статьи. Но, прежде чем начать их поиск, отметим, что в доктрине под правовой охраной товарного знака понимается «совокупность правовых норм, устанавливающих определенные требования к надлежащему порядку приобретения, использования (товарного знака) и распоряжения исключительным правом на товарный знак» [2].

Итак, в настоящее время, если обладатель обозначения имеет намерение выйти с промаркированным им товаром сразу на несколько рынков и построить при этом эффективную стратегию управления правами на собственный бренд, он может воспользоваться таким правовым инструментом, как международная регистрация. Указанная возможность прямо закреплена в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), а именно в ст. 1507 ГК РФ, по смыслу которой российские юридические лица и граждане РФ вправе не только зарегистрировать товарный знак в иностранных государствах, но и осуществить его международную

регистрацию. Заявка на такую регистрацию подается через Роспатент (п. 2 ст. 1507 ГК РФ).

Глобально основная идея такой регистрации сводится к возможности подачи одной международной заявки и уплаты одного набора пошлин с целью получения правовой охраны товарных знаков сразу в нескольких странах (включая Россию). Как отмечено в этой связи Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее – ВОИС), «это выгодно отличается от ситуации, когда нужно подавать несколько национальных или региональных заявок в различные ведомства ИС, причем владелец товарного знака должен подавать отдельные заявки на нескольких языках и платить пошлины в разных валютах, а также вести учет различных регистрационных номеров, дат продления и процедур» [3, с. 17].

Ключевую роль в подготовке и подаче международной заявки на товарный знак играют сегодня два нормативных акта, участницей которых является РФ: Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14.04.1891 и Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 28.06.1989 (далее – Соглашение, Протокол, все вместе – Мадридская система). Вместе с тем, как отмечено в этой связи в Руководстве ВОИС по Мадридской системе, «в соответствии с решением Ассамблеи Мадридского союза... принятым в октябре 2016 г., Мадридское соглашение о международной регистрации знаков... прекратило действие, и на сегодняшний день Протокол является единственным договором, регулирующим деятельность Мадридской системы. Страны больше не могут присоединяться только к Соглашению. Однако у них есть возможность одновременно присоединиться к Соглашению и Протоколу, в таком случае Протокол будет иметь преимущественную силу» [3, с. 15]. В этой связи представляется важным упомянуть также две инструкции: Инструкцию к Протоколу к Мадридскому соглашению о международной регистрации

знаков (действует с 1 ноября 2021 г.)¹ и Административную инструкцию по применению Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (действует с 1 февраля 2021 г.)².

Следует подчеркнуть, что участие России в Мадридской системе нашло сегодня свое отражение в отдельных положениях ГК РФ. В частности, на это указывает п. 11 ст. 1483 ГК РФ, согласно которому по основаниям, предусмотренным данной статьей, правовая охрана не предоставляется товарным знакам, зарегистрированным в соответствии с международными договорами РФ³. В ряд статей включены нормы, касающиеся некоторых юридических действий, которые могут быть реализованы в связи с предоставлением международной регистрации товарному знаку. К ним относится, например, ст. 1512 ГК РФ, по смыслу которой оспаривание и признание недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку может осуществляться в отношении обозначений, зарегистрированных, в том числе, в соответствии с международными договорами [4]. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что действие регистрации в отношении товарных знаков в РФ и его оспаривание осуществляются по национальным требованиям.

Как следует из п. (1) (a), (b) ст. 14 Протокола, стать его участником может любое государство – участник Парижской конвенции по охране промышленной собственности, а также в некоторых случаях любая межправительственная организация. Отметим, что на данный момент его участниками являются 114 членов, представляющих 130 стран, образующие Мадридский союз. Административные функции по управлению Мадридской системой возложены на Международное бюро ВОИС.

Кратко напомним порядок международной регистрации товарного

¹ URL:<https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/583904> (дата обращения: 29.09.2023).

² URL:<https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/580925> (дата обращения: 29.09.2023).

³ Под международными договорами понимаются Мадридское Соглашение о международной регистрации знаков от 14.04.1891 и Протокол к Мадридскому Соглашению о международной регистрации знаков от 28.06.1989.

знака в соответствии с Протоколом. Достаточно подробно он представлен в Руководстве по Мадридской системе международной регистрации знаков, разработанном и опубликованном ВОИС [3, с. 15–16]. Как отмечено в названном документе, международная заявка должна быть представлена в Международное бюро через ведомство происхождения. Прежде чем направить международную заявку в Международное бюро, ему необходимо удостовериться, что сведения, содержащиеся в международной заявке, соответствуют сведениям в описании базового знака. Если Международное бюро сочтет, что международная заявка соответствует требованиям, то знак регистрируется в Международном реестре и публикуется в Бюллетене ВОИС по международным знакам. Затем Международное бюро уведомляет ведомства ИС каждого из участников, указанных в международной заявке (или впоследствии в международной регистрации). С даты международной регистрации (или последующего указания) в каждом из указанных участников знаку предоставляется такая же охрана, как если бы знак был заявлен непосредственно в ведомство этого участника. Каждое из этих ведомств имеет право отказать в предоставлении охраны в сроки, предусмотренные Протоколом. Если Международное бюро в установленный срок не получает уведомления о таком отказе, то охрана обозначения в каждой указанной стране-участнице является такой же, как если бы знак был зарегистрирован ведомством этой страны. Стандартный срок, в течение которого ведомство должно уведомить о предварительном отказе, составляет один год (12 месяцев). Однако участник может продлить этот срок до 18 месяцев (или дольше, в случае отказа на основании возражения), сделав соответствующие заявления. Международная регистрация продолжает зависеть от базового знака в течение пяти лет с даты международной регистрации. Если базовый знак по какой-либо причине частично или полностью утрачивает силу, например, если в течение этого пятилетнего периода он отклоняется, отзывается, аннулируется или не продлевается, международная регистрация аннулируется таким же

образом. В таких случаях Международное бюро по просьбе ведомства происхождения аннулирует международную регистрацию частично или полностью, в зависимости от ситуации. По истечении этого пятилетнего срока международная регистрация перестает зависеть от базового знака [3, с. 15–16].

Как можно увидеть, процедура вполне понятна. При этом преимущества полученной регистрации также очевидны. К ним, прежде всего, следует отнести упрощенное получение правовой охраны товарного знака сразу на нескольких рынках, позволяющее его максимально эффективно использовать и получать прибыль от коммерциализации исключительных прав. Важно также указать на отсутствие проблемы поиска патентных поверенных на территориях, где испрашивается правовая охрана, а также того, что любые изменения, которые могут быть внесены в международную регистрацию (изменение адреса, имени, собственности владельца, ограничение перечня товаров и услуг и пр.), можно зарегистрировать в результате одной процедуры и уплаты одной пошлины, и при этом они вступят в силу во всех странах-участницах. Кроме того, список стран, в которых испрашивается охрана, не является окончательным и может подлежать расширению.

Вместе с тем следует учитывать и некоторые ключевые недостатки. Во-первых, как уже было отмечено ранее, действие международной регистрации может быть прекращено досрочно, если ее правомерность будет оспорена любым лицом на общих с национальным товарным знаком основаниях. И, во-вторых, целых пять лет полученный международный статус товарного знака зависит от базового и может быть аннулирован.

В свете сказанного предлагается обратить внимание на отдельные практические проблемы, с которыми сталкиваются в настоящее время российские заявители, в частности, связанные с возможностью получения отказа в правовой охране на основании решений национальных патентных ведомств.

Первая проблема, которую следует отметить, связана с тем, что одно и то же основание для отказа может иметь различное толкование на территории разных стран.

Так, например, в 2022 г. ПАО «Группа Черкизово» было подано на международную регистрацию обозначение «МЯСНАЯ ГУБЕРНИЯ» (№ 1711781) в отношении товаров 29 класса МКТУ: бекон; готовые блюда, состоящие в основном из мяса или птицы; замороженные блюда, состоящие в основном из мяса или птицы; упакованные блюда, состоящие в основном из мяса или птицы; холодная отварная свинина; ветчина; мясные закусочки; продукты из мяса птицы; мясная нарезка; индейка; карбонад, представляющий собой продукт из мяса свинины; кильбаса; мясо в консервах; бульонные концентраты; курица; мясные рубцы; мясные упаковки; вяленое мясо; мясные закусочки на завтрак; мясо, консервированное; обработанное мясо; мясной фарш; сушеное мясо; мясо; паштет из мясных рубцов; печеночный паштет; мясо паштет; куриная печень; печень; охлажденные мясные полуфабрикаты; замороженные мясные полуфабрикаты; охлажденные готовые мясные продукты; замороженные готовые мясные продукты; обработанные мясные продукты; мясные продукты, в том числе вареные, копчено-вареные, сырокопченые, сыровяленые мясные продукты; птица, не живая; сало в виде вяленых кусочков сардельки; свинина; закусочки из мяса и птицы; сосиски; сосиски для хот-догов; заготовки для приготовления бульона; заготовки для приготовления супа; рубец; куриные крокеты; фарш из птицы; муссы на мясной основе; мясные чипсы; шашлыки.

Указанная заявка подана одновременно в несколько стран, включая Монголию. На момент написания настоящей статьи в Беларуси, Туркменистане, Таджикистане и Узбекистане указанная заявка находится в ожидании решения⁴, в РФ знак зарегистрирован⁵, из национального

⁴ URL:<https://www3.wipo.int/madrid/monitor/en/showData.jsp?ID=ROM.1711781> (дата обращения: 29.09.2023).

ведомства Монголии получен полный предварительный отказ⁶. По мнению данного ведомства, знак не обладает различительной способностью (является описательным). Правовой опорой решения выступает подп. 2 п. (В) ст. 6 *quinquies* Парижской конвенции, согласно которому товарные знаки могут быть отклонены при регистрации или признаны недействительными, в том числе, если они лишены каких-либо отличительных признаков или составлены исключительно из знаков или указаний, могущих служить в торговле для обозначения вида, качества, количества, назначения, стоимости, места происхождения продуктов или времени их изготовления либо ставших общепринятыми в обиходном языке или в добросовестных и устоявшихся торговых обычаях страны, где испрашивается охрана. Кроме того, в отказном решении имеется указание на п. 5.1 и 5.1.2 ст. 5 Закона о товарных знаках и географических указаниях Монголии. Между тем в российском законодательстве данное основание для отказа в предоставлении правовой охраны также имеется (подп. 3 п. 1 ст. 1483 ГК РФ), однако Роспатент посчитал, что рассматриваемый знак **соответствует** условиям охраноспособности, что демонстрирует принципиальную разницу экспертных мнений. Сказанное позволяет сделать вывод, что одно и то же основание для отказа может иметь разницу в его истолковании национальными патентными ведомствами. Впрочем, здесь нельзя не оговориться, что в вопросах оценки достаточно велика роль субъективизма, что, безусловно, может повлиять на вынесение окончательного решения.

Вторая проблема, с которой периодически сталкиваются в настоящее время российские заявители, – это отказные решения Украинского патентного ведомства (далее – Укрпатент) по основанию противоречия товарного знака публичному порядку и общепризнанным принципам морали, однако фактически связанные с российским гражданством заявителей.

⁵ URL:<https://www3.wipo.int/madrid/monitor/en/showData.jsp?ID=ROM.1711781> (дата обращения: 29.09.2023).

⁶ URL:<https://madrid.wipo.int/documentaccess/documentAccess?docid=1746468401> (дата обращения: 29.09.2023).

Принимая подобного рода отказные решения Укрпатент ссылается помимо национального законодательства на подп. 3 п. (В) ст. бquinques Парижской конвенции, согласно которому товарные знаки могут быть отклонены при регистрации или признаны недействительными в том числе, если они противоречат морали или публичному порядку и, в особенности, если они могут ввести в заблуждение общественность. Так, в 2023 году им подтвержден отказ⁷ в отношении поданного на регистрацию ПАО «Группа Черкизово» обозначения «Черкизово – 77» (№ 1606017) в отношении товаров 29 класса МКТУ.

Какое отношение имеет данное основание к заявленному ПАО «Группа Черкизово» обозначению, предположить затруднительно, однако нет сомнений в том, что с существом знака оно не имеет ничего общего.

Подобного рода ситуации в практике ПАО «Группа Черкизово» сегодня не единичны – в 2023 году полностью подтверждены отказы на территории Украины в отношении и других товарных знаков данного юридического лица по тому же основанию⁸. Сказанное позволяет предположить, что при принятии упомянутых решений Укрпатент ориентируется не на международные договоренности и действующее законодательство, а на текущую гео-политическую ситуацию. Такая практика представляется деструктивной, поскольку направлена на искажение базового смысла международных соглашений.

Заключение

Подводя общий итог сказанному, сделаем следующие выводы:

1. Преимущества Мадридской системы международной регистрации товарных знаков заключаются в упрощенном получении правовой охраны товарного знака сразу на нескольких рынках, что позволяет максимально

⁷ URL:<https://madrid.wipo.int/documentaccess/documentAccess?docid=1696579101> (дата обращения: 29.09.2023).

⁸ См. например: URL:<https://madrid.wipo.int/documentaccess/documentAccess?docid=1696579101>; URL:<https://madrid.wipo.int/documentaccess/documentAccess?docid=1697070601> (дата обращения: 29.09.2023).

эффективно не только использовать знак, но и коммерциализировать исключительные права. При этом проблема поиска патентных поверенных на территориях, где испрашивается правовая охрана, отсутствует, а список стран, в которых испрашивается охрана, не является окончательным и может подлежать расширению, что также является несомненным плюсом. Кроме того, любые изменения, которые могут быть внесены в международную регистрацию (изменение адреса, имени, собственности владельца, ограничение перечня товаров и услуг и пр.) можно зарегистрировать в результате одной процедуры и уплаты одной пошлины, и при этом они вступят в силу во всех странах – участницах.

2. Ключевыми недостатками Мадридской системы являются возможность досрочного прекращения правовой охраны товарного знака, поскольку ее правомерность может быть оспорена любым лицом на общих с национальным товарным знаком основаниях. Также следует указать на достаточно длительный срок (пять лет), в течение которого полученный международный статус знака зависит от базового и может быть аннулирован.

3. Среди практических проблем, с которыми сталкиваются в настоящее время российские заявители, желающие получить правовую охрану по Мадридской системе, можно выделить проблему различного толкования национальными патентными ведомствами одних и тех же оснований для отказа в регистрации. Данную проблему, на наш взгляд, решить не представляется возможным из-за отсутствия в международных договорах единых критериев оценки заявленных обозначений на предмет их охраноспособности для всех участников Мадридской системы и большой доли субъективизма экспертов в данном вопросе в целом. Второй проблемой является отказная практика Укрпатента в отношении российских правообладателей по основанию противоречия товарного знака публичному порядку и общепризнанным принципам морали, однако фактически связанная с текущей геополитической ситуацией и гражданством заявителей. Такая практика представляется деструктивной, направленной на искажение

базового смысла международных соглашений.

Список источников

1. Городов О.А. Право промышленной собственности. – М.: Статут. 2011. С. 261.
2. Мазаев Д.В. Гражданско-правовая защита прав на товарные знаки. – М.: ВАКО. 2013. С. 48.
3. Guide to the Madrid System for the International Registration of Marks. Geneva. Switzerland: World Intellectual Property Organization (WIPO), 2022. URL:<https://tind.wipo.int/record/45835> (дата обращения: 29.09.2023).
4. Сергеева Н.Ю. Материально-правовые пределы действия исключительного права на товарный знак – объект охраны: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сергеева Наталья Юрьевна. – М., 2015. С. 26–27.

References

1. Gorodov O.A. *Pravo promyshlennoy sobstvennosti = Industrial property law*. Moscow: Statut Publ. 2011. P. 261 (in Russ.).
2. Mazaev D.V. *Grazhdansko-pravovaya zashchita prav na tovarnyye znaki = Civil protection of trademark rights*. Moscow: VAKO Publ., 2013. P. 48 (in Russ.).
3. Guide to the Madrid System for the International Registration of Marks. Geneva. Switzerland: World Intellectual Property Organization (WIPO), 2022. URL:<https://tind.wipo.int/record/45835> (date of access: 29.09.2023).
4. Sergeeva N.Yu. *Material'no-pravovyye predely deystviya isklyuchitel'nogo prava na tovarnyy znak – ob'yekt okhrany = Material and legal limits of the exclusive right to a trademark – the object of protection*: dis. ...cand. of Legal Sciences: 12.00.03. – Moscow. 2015. P. 26–27 (in Russ.).

Статья поступила 04.10.2023, принята к публикации: 10.10.2023.

© Сергеева Н.Ю., 2023

Научная статья

УДК 34.096

Творческие (креативные) индустрии: формирование понятия и практическая реализация в правовом поле Российской Федерации

Ольга Владимировна Ходус

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия,

магистрант

olgakhodus11@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0002-6584-790X>

Аннотация. В статье представлен процесс эволюции творческих (креативных) индустрий в общемировом контексте и в Российской Федерации. Рассматривается история формирования понятия творческих (креативных) индустрий, вплоть до его законодательного закрепления как самостоятельной и самодостаточной сферы общественной жизни. Проведен анализ фактического становления понятия и сформулированного российским регулятором подхода к творческим (креативным) индустриям в современном нормативно-правовом поле Российской Федерации.

Ключевые слова: творческие (креативные) индустрии, интеллектуальная собственность, общественные отношения.

Для цитирования: Ходус О.В. Творческие (креативные) индустрии: формирование понятия и практическая реализация в правовом поле Российской Федерации // IP: теория и практика. 2023. № 4.

Original article

Creative industries: formation of the concept and practical implementation in the legal field of the Russian Federation

Olga V. Khodus

Russian State Academy of the intellectual property, Moscow, Russia,
master's student

olgakhodus11@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0002-6584-790X>

Abstract. This paper presents the process of evolution of creative industries in the global context and in the modern Russian Federation. The historical path of formation of the concept of creative industries is considered, to the legislative consolidation of the concept as an independent and self-sufficient sphere of public life. An analysis of the actual formation of the concept and the approach to creative industries formulated by the Russian regulator in modern legal regulation of the Russian Federation was carried out.

Key words: creative industries, intellectual property, public relations.

For citation: Khodus O.V. Creative industries: formation of the concept and practical implementation in the legal field of the Russian Federation // IP: theory and practice. 2023. №. 4.

Введение

Понятие креативных индустрий является предметом споров ученых и теоретиков уже не одно десятилетие. Исследователи посвящают свои работы соотношению понятий «культурные», «творческие» и «креативные» индустрии, которые в процессе развития данного феномена приобретают синонимичное значение в общественном пространстве, а также применимости понятия «индустрии» по отношению к обсуждаемому явлению и сформировавшимся общественным отношениям.

Способность создавать (креативность от англ. «create» – создавать) – ключевой фактор в развитии общества, науки и техники. Теоретики креативных индустрий, например британский профессор Дэвид Хезмондалш, утверждают, что природа феномена культурных индустрий

междисциплинарна, сложна, неоднозначна и вызывает споры [1, с. 17]. Так, некоторые авторы к творческим (креативным) индустриям относят музыку, изобразительные искусства, кино, исполнительские искусства, галерейный бизнес, моду, ремесла, издательское дело, рекламу, дизайн, архитектуру, Интернет и компьютерные технологии, культурный туризм. Творческие индустрии объединяют бизнес-навыки и культурные практики, основой которых является творческая, интеллектуальная составляющая [2, с. 190].

Методы

Методологической основой исследования послужила совокупность разнообразных научных методов, с помощью которых удалось установить взаимосвязи различных понятий и социальных явлений, в том числе путем применения общенаучных методов (логического и системного анализа), сравнительного метода с целью сопоставления понятий, а также аксиологического метода в рамках анализа явлений как ценностных ориентиров общества.

Основное исследование

Индустриализация XX в. характеризуется появлением совершенно новых технических способов производства, ориентированных на массовое потребление, причем данный процесс затронул не только промышленный сектор, но и сферу культуры и массовых коммуникаций, радио, фотографическое искусство, кинематограф и телевидение. Человек успешно адаптировал новые технологии копирования, перезаписи и печати для нужд современного общества, в том числе в сфере творчества, которая традиционно ассоциировалась с ручным трудом. Синергия творчества и производства, с одной стороны, открывала возможность для широкого культурного просвещения масс, с другой стороны, машинизировала и монетизировала творчество, формируя массовую культуру.

Следует обратить внимание, что с латинского языка понятие «индустрия» переводится как «деятельность» [3], при этом теоретики

подчеркивают, что особенностью понятия «творчество» также является его деятельностный характер [4, с. 5]. Различие с понятием «индустрия» заключается в противоположном характере такой деятельности. Индустрию отождествляют с понятием «промышленность», то есть преимущественно с фабрично-заводским производством, применяющим машинную технику [3]. В таком контексте деятельность рассматривается прежде всего как деятельность по промышленному производству, экономически выгодная деятельность, приносящая прибыль, в подавляющем большинстве затрагивающая производство материальных ценностей. В то время как творчество – это процесс человеческой деятельности по созданию качественно новых материальных и духовных ценностей [5, с. 474], очевидно имеющий тесную связь со сферой культуры, где центральным звеном выступает человек и присущая ему способность к анализу окружающего мира, стремление к самовыражению и мышлению. У творчества отсутствует как таковая привязка к экономической составляющей креативной деятельности.

Говоря о зарождении феномена на стыке культуры и индустрий, нельзя не упомянуть представителей Франкфуртской школы социальной философии 1930–1940 гг., в частности Вальтера Бенямина и его труд «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости», а также Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно с сочинением «Диалектика просвещения». Бенямин в своей работе подчеркивает, что с появлением возможности репродуцирования происходит деградация культуры, так как традиционным видам культуры – актерскому мастерству, скульптуре или живописи присуща уникальность и неповторимость каждого из создаваемых объектов [6, с. 72]. Упомянутый штучный характер и индивидуальный, эксклюзивный подход присущ так называемому «высокому» искусству, которое Франкфуртская школа противопоставляет искусству «низкому» и «массовому». Т. Адорно и М. Хоркхаймер пишут: «Кино и радио уже более не требуется выдавать себя за искусство. Та истина, что они являются ничем

иным, как бизнесом, используется ими в качестве идеологии, долженствующей легитимировать тот хлам, который они умышленно производят. Они сами себя называют индустриями, и публикуемые цифры доходов их генеральных директоров устраняют всякое сомнение в общественной необходимости подобного рода готовых продуктов» [7, с. 150]. Таким образом, авторы подчеркивают, что культура в эпоху индустриализации теряет свое первоначальное эстетическое значение, вместо этого «низкая» индустриальная культура оказывает пропагандистское и политическое влияние на массы, выступая одним из рычагов манипулирования людьми, а не способом выражения творческого потенциала индивидуума и поиска новых смыслов и форм.

Процесс индустриализации набирал обороты на протяжении всего XX столетия, при этом вместе с изменениями общественных отношений и экономики менялось и понимание культурных индустрий учеными. Уже в 60–70-х гг. XX в. массовая культура приобрела всеобъемлющий характер, средства технического распространения позволили довести творческий продукт до конечного потребителя даже в самых отдаленных уголках Земли, наступила эпоха информации, расцвет телевидения, рекламы и массовых коммуникаций. Термин «культурная индустрия» постепенно заменяется «культурными индустриями» (во множественном числе), тем самым подчеркивается, что рассматриваемое явление охватывает целый комплекс индустрий. Появляются первые попытки систематизации понятия, например, в работах французского исследователя Бенара Мьежа [8], которому удалось выделить категории продуктов культурных индустрий. В его авторской классификации базовой, объединяющей характеристикой для всех объектов культурных индустрий является техническая (индустриальная) воспроизводимость, то есть тиражируемость [9, с. 65]. Объектами культурных индустрий Мьеж называет следующее: воспроизводимые продукты, относящиеся к сфере культуры, созданные без участия творческих работников (устройства медиапотребления, музыкальные инструменты и

т.д.); воспроизводимые продукты, созданные с участием творческих работников (кино, телевидение, книгоиздание); продукты, тиражируемость которых ограничена (эксклюзивные выпуски, подарочные альбомы) в связи с относительно высокой ценой; системы и медиа, позволяющие осуществлять социальное взаимодействие; продукты, не подлежащие воспроизведению (тиражированию), однако имеющие устойчивую связь со сферой культуры (театральные представления, произведения живописи) [9, с. 65]. Таким образом, принадлежность той или иной сферы общественных благ к культурным индустриям опосредовано коммерческими характеристиками и экономической ценностью таких благ. При этом Б. Мьеж акцентирует внимание на сугубо творческих элементах культурных индустрий, то есть продуктов, созданных интеллектуальным творческим трудом авторов, а также на факультативных элементах, которые несмотря на свой «нетворческий» характер имеют прямую или косвенную связь с реализуемыми творческими товарами и оказываемыми услугами. При этом для всех категорий культурных индустрий, по мнению Б. Мьежа, характерна массовость, «воспроизводимость» [9, с. 65], то есть стремление охватить максимально возможный круг потребителей. Таким образом, можно предположить, что сами культурные индустрии и связанные с ними товары и услуги к концу XX в. в первую очередь ориентированы на удовлетворение запросов рынка и потребителя, а не на соответствие эстетическим, художественным канонам – культура начинает подчиняться традиционным экономическим законам спроса и предложения.

Следующим закономерным этапом развития культурных индустрий стал переход от понятия культуры к понятию креатива. У истоков законодательного закрепления и формирования консолидированного понятия креативных индустрий стояла Великобритания. Так, в 1998 г. Крис Смит издает книгу «Творческая Британия» (Creative Britain) [10], где изложены основные принципы работы специально созданной организации «Группы по решению задач творческих индустрий» – новой культурной политики

британского правительства. Изменение касалось внедрения нового понятия «креативные индустрии», которое стало носить более общий характер, чем понятие «культурные индустрии» и звучало следующим образом: «Креативные индустрии – это деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант, которое несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности» [11]. Понятие охватывает как творческое проявление индивидуума, так и его социально-экономическую ценность. К. Смит подчеркивал, что уход от понятия «культура» в официальных документах, был, во-первых, обоснован тем, что слово «культура» в правительственных кругах ассоциировалось с высоким искусством, а не экономикой; во-вторых, позволило отделить творческие индустрии от политики в области культуры и искусства [9, с. 78]. Примечательно, что в русскоязычной литературе труд К. Смита переводится одновременно как «Творческая Британия» [9, с. 75] и как «Креативная Британия» [12, с. 41], что возвращает нас к дискуссии о разграничении или отождествлении понятия креативных индустрий и творческих индустрий.

В начале XXI в. ЮНЕСКО выпустила статистический обзор, где подчеркивалось, что креативные индустрии охватывают более широкий спектр различных институций, по сравнению с традиционными художественными направлениями, включая в себя, например, телекоммуникационные индустрии или исследования и разработки [13, с. 19]. Можно сделать вывод, что разнообразие различных сфер общественной деятельности, которые имеют как творческий, так и нетворческий характер, вместе со способностью человека к созиданию формируют креативные индустрии и отличают их от традиционной сферы культуры. В современном мире креативные индустрии воспринимаются преимущественно в качестве экономического феномена из-за монетизации, экономической и общественной ценности произведенных субъектами креативных индустрий продуктов. Так, в соответствии с Обзором Креативной экономики 2022 г.,

изданном ЮНКТАД (от англ. «United Nations Conference on Trade and Development»), креативные индустрии определяются как циклы создания, производства и распространения товаров и услуг, в которых творчество и интеллектуальный вклад используются в качестве основных ресурсов [14]. При этом акцент делается на интеллектуальной составляющей и подчеркивается необходимость соответствия деятельности креативных индустрий целям и интересам рыночной экономики с точки зрения создания, производства и распространения креативных продуктов как общественных благ.

В соответствии с законодательной практикой в Российской Федерации (далее – РФ) креативные (творческие) индустрии по-прежнему относят к сфере культуры, при этом такой подход в современных российских реалиях не умаляет и экономического значения креативных (творческих) индустрий. На уровне российских нормативно-правовых актов термин «креативные (творческие) индустрии» впервые упоминается в Указе Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»¹ (далее – Основы). Представляется, что употребление термина в указанной трактовке подчеркивает, что на теоретическом уровне недостаточно явно прослеживается разница между «креативностью» и «творчеством», поэтому во избежание возможных противоречий и формирования наиболее емкого с точки зрения толкования и применимости к сложившимся общественным отношениям понятия, законодатель уравнивает по смыслу творческие и креативные индустрии. При этом, по мнению некоторых авторов, данные понятия не могут быть отождествлены, так как в основе креативности лежат индивидуально-психические свойства человека, способность его сознания соединять, преобразовывать различные идеи, мысли, опыт во что-то новое, неординарное, как правило, не поддающееся рациональному мыслительному процессу. Причем именно эта особенность

¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 №3612-1) (ред. От 10.07.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ, 19.11.1992. № 46. С. 2615.

креативности отделяет ее от творчества, поскольку творчество охватывает любую активность, основанную на индивидуально-психическом состоянии человека и его рационально-мыслительных возможностях, а креативность – только на индивидуально-психическом состоянии и, возможно, на интуиции [4, с. 10]. Именно сложность в определении границы двух понятий побудила законодателя использовать сразу оба термина, так как при таком подходе творческие (креативные) индустрии могут охватывать не только традиционные сферы культуры, к которым они отнесены в Основах, но и науку и научно-технический прогресс. Представляется, что для российского законодателя такой подход является оптимальным, позволяя максимально точно описать характер складывающихся в рамках творческой (креативной) деятельности отношений, поскольку, с точки зрения практической реализации, термины во многом схожи и провести границу или определить формальные критерии творческой и креативной деятельности на примере конкретно реализованных продуктов индустрий крайне затруднительно, а в некоторых случаях и вовсе невозможно.

Сегодня ключевым документом в сфере творческих (креативных) индустрий является Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года»² (далее – Концепция). Именно в Концепции впервые сформулировано понятие «творческие (креативные) индустрии» – это «сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической

² Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 04.10.2021. № 40. С. 6877.

ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества» [4, с. 2].

Таким образом, под творческими (креативными) индустриями понимается определенная сфера деятельности, то есть производство экономических благ, и общественные отношения, которые складываются в процессе такой деятельности.

Далее законодатель описывает субъекты индустрий, при этом внимание намеренно акцентируется на основных субъектах предпринимательской деятельности, а также на многообразии организационно-правовых форм участников творческих (креативных) индустрий. Однако в определении не упомянуты физические лица, следовательно, складывается впечатление, что законодатель масштабирует понятие, перенося его с деятельности конкретного лица (физического лица, автора), создающего результаты интеллектуальной деятельности в сфере творческих (креативных) индустрий, на действия организаций по монетизации, извлечению прибыли из реализации и производства такого авторского продукта.

Необходимо отметить выделенный законодателем характер деятельности субъектов по отношению к объекту (товары и услуги) – это производство товаров и оказание услуг в процессе творческой и культурной активности и распоряжение интеллектуальной собственностью. Согласно ст. 3 Основ, под творческой, или культурной, деятельностью законодатель в совокупности понимает деятельность по созданию, сохранению, распространению, интерпретации и освоению культурных ценностей, при этом «культурные ценности» определяются как «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания,

сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты»³. Культурные ценности в силу своей специфики тесно связаны с объектами интеллектуальной собственности. Так, в ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ГК РФ) закреплен закрытый перечень охраняемых законом объектов – результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (далее – РИД и СИ). Согласно ст. 1233 ГК РФ, распоряжение исключительным правом на РИД и СИ осуществляется правообладателем в соответствии с законом, например, путем отчуждения или передачи права (предоставления лицензии).

Исходя из положений Концепции, можно предположить, что, несмотря на многообразие объектов интеллектуальной собственности в контексте творческих (креативных) индустрий, российский законодатель под распоряжением интеллектуальной собственностью прежде всего понимает распоряжение исключительным правом на РИД, а именно объекты авторского права (ст. 1259 ГК РФ) и смежных прав (ст. 1304 ГК РФ). Так, в Концепции к творческим (креативным) индустриям, то есть объектам (продуктам, услугам, сферам), которые такие индустрии охватывают, в том числе, относятся:

- индустрии, основанные на использовании историко-культурного наследия (народно-художественные промыслы и ремесла, музейная деятельность);
- индустрии, основанные на искусстве (театр, музыка, кино, анимация, живопись, деятельность галерей и др.);
- современные медиа и производство цифрового контента (кино-, видео-, аудио-, анимационное производство, обработка данных и разработка программного обеспечения, виртуальная и дополненная реальность,

³ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 №3612-1) (ред. от 10.07.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ, 19.11.1992. № 46. С. 2615.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ, ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

компьютерные и видеоигры, блогерство, печатная индустрия, средства массовой информации, реклама и пр.);

– прикладные творческие (креативные) индустрии (архитектура, промышленный дизайн, индустрия моды, гастрономическая индустрия и т.п.)⁵.

Законодатель намеренно упоминает термин во множественном числе акцентируя на том, что креативные (творческие) индустрии – это общий термин, определяющий совокупность различных индустрий, по аналогии с подходом Б. Мьежа по отношению к культурным индустриям. При сравнении представленных в Концепции индустрий и их продуктов, услуг и т.д. с объектами авторского и смежных прав усматривается множество параллелей. При этом совсем исключить иные объекты интеллектуальной собственности (помимо РИД) из перечня продуктов и услуг творческих (креативных) индустрий также некорректно. Например, для прикладных творческих (креативных) индустрий, к которым относят архитектуру и промышленный дизайн, актуальны как промышленные модели и образцы – объекты патентного права, так и эскизы, наброски – объекты права авторского. Аналогичный подход применим и к СИ, например, в индустрии моды название и логотип бренда является товарным знаком, важным элементом его позиционирования и узнаваемости на рынке. Однако ядро творческих индустрий составляет творческая деятельность в своем традиционном понимании – искусство, музыка, кино, литература. Чтобы приобрести статус индустрии, такая деятельность, являясь частью общественных отношений, должна быть включена в экономические процессы обмена, продажи, закупки, потребления. В Концепции подчеркивается, что производимые творческими (креативными) индустриями товары и услуги, характеризуются экономической ценностью, то есть

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 04.10.2021, № 40. С. 6877.

ценностью, которая «во-первых, отражает важность блага (совокупность полезных свойств) для потребителей; во-вторых, определяется объективными рыночными условиями; в-третьих, является результатом отношений между субъектами хозяйственной деятельности и поэтому имеет субъективный характер»⁶. Следовательно, творчество «обрастает» факультативными видами деятельности и объектами, которые направлены на его успешное включение в социально-экономический контекст.

Стоит заметить, что в связи с активной цифровизацией всех сфер общественной жизни к ядру творческих (креативных) индустрий относят программное обеспечение и IT-сектор в целом. В данном случае формируется некое противоречие: общий подход законодателя направлен на подведомственность творческих (креативных) индустрий сфере культуры (в том числе, в соответствии с Основами), при этом на уровне нормативно-правового регулирования происходит включение в объекты таких индустрий программного обеспечения и компьютерных технологий, которые в силу своей специфики тяготеют к научно-технической сфере больше, чем к сфере культуры. Таким образом, деятельность творческих (креативных) индустрий подразумевает создание товаров и оказание услуг, обладающих экономической, культурной и инновационной ценностью, с помощью создания и распоряжения правами на объекты интеллектуальной собственности.

Проблема отнесения тех или иных товаров и/или услуг к сфере творческих (креативных) индустрий основана на сложности определения степени творческого и креативного вклада в создание такого товара или в существе оказываемой услуги, так как интеллектуальная деятельность охватывает не только производство творческих продуктов, но и научные изыскания, изобретения. Например, для создания изобретения или

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 04.10.2021, № 40. С. 6877.

промышленного образца также необходим инновационный и креативный подход, который будет отличаться новизной и актуальностью, ориентированной при этом на научно-техническую, а не культурную сферу. Законодателю в контексте формирования креативной политики необходимо разграничить области влияния науки, культуры и творчества, так как каждая из сфер обладает особой спецификой, требующей отдельного регулирования. На настоящий момент для корректной классификации того или иного хозяйствующего субъекта в творческих (креативных) индустриях требуется провести предварительный анализ его деятельности, выделить степень его креативности, так как четких критериев в российском законодательстве не установлено. Важность такого разделения заключается прежде всего в грамотном распределении мер поддержки для развития индустрий. Согласно Концепции, креативный сектор требует формирования самостоятельной финансовой инфраструктуры, ориентированной на различные стадии зрелости творческого (креативного) предпринимательства, включая «посевную стадию» (малые гранты), стадию обеспечения устойчивости (венчурную) и стадию масштабирования (выхода на новые рынки)⁷.

Несмотря на сложности в определении характеристик товаров и услуг творческих (креативных) индустрий, законодатель предпринимает активные шаги для стимулирования развития креативного сектора. В 2023 г. завершена разработка законопроекта «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» в части закрепления института творческих (креативных) индустрий» [15], подготовленного Министерством культуры Российской Федерации, что подчеркивает особую заинтересованность и внимание государства к законодательному закреплению понятия творческих (креативных) индустрий и конкретизации мер их поддержки. Говоря о конкретных кейсах, уже

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 04.10.2021, № 40. С. 6877.

реализована инициатива проведения ежегодного фестиваля «Российская креативная неделя». Фестиваль призван информировать участников о грантах и мерах государственной поддержки сферы культуры и IT-решений и предоставлять субъектам индустрий возможность обмениваться опытом и обсуждать актуальные вопросы. Кроме того, создаются специализированные фонды, такие как Президентский фонд культурных инициатив, который осуществляет активную поддержку проектов в сфере творческих (креативных) индустрий. В 2023 г. при участии Президентского фонда финансирование получило множество общественных начинаний, среди них Всероссийский кинофестиваль «Свидание с Россией. Сибирский характер» [16] и спецконкурс Продюсерского центра «АРТМАСТЕРС», получивший грант в размере почти 50 млн рублей [17] на создание и демонстрацию четырехсерийного художественного фильма для молодежи. Поддержку творческих (креативных) индустрий осуществляют также фонд «Русский мир», «Национальная молодежная премия», международная премия «Культура онлайн» и многие другие [18]. В рамках Концепции упоминается необходимость интеграции новых моделей инвестирования в сектор креативной экономики в виде краудфандинга и краудинвестинга, а также развитие механизмов по уточнению налогообложения, проработка возможности внедрения института залога исключительных прав на РИД. При этом участники индустрий – хозяйствующие субъекты недостаточно информированы о возможности реализации подобных инициатив в креативной сфере как с привлечением средств из бюджета, так и из частного сектора. Тем не менее существующие тенденции в направлении развития законодательства, экономической и финансовой политики Российской Федерации подчеркивают значимость творческих (креативных) индустрий для регулятора и общества в целом.

Заключение

Таким образом, почти за 100 лет творческие (креативные) индустрии прошли путь от непринятия до одной из ведущих сфер в экономике,

политике, правовом регулировании и общественных отношениях. В законодательных инициативах как на мировой арене, так и в РФ акцентируется внимание на творческих проектах, стимулировании креативных идей, продуктах интеллектуальной деятельности, в том числе с применением цифровых технологий в современном информационном пространстве, формировании многообразия творческих (креативных) индустрий, подчеркивается их значимость для гармоничного и стабильного развития общества.

Список источников

1. Хезмондалш Д. Культурные индустрии. – М.: ВШЭ, 2014. С. 17.
2. Зеленцова Е.В. От творческих индустрий – к творческой экономике // Управленческое консультирование. 2009. № 3. С. 190.
3. Толковый словарь Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=21181> (дата обращения: 18.10.2023).
4. Ницевич В.Ф., Юсупова Я.В. Методическое обеспечение научного исследования: научный статус понятия «творческие индустрии» // Копирайт. 2023. № 3. С. 2–10.
5. Философский словарь / Под. ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. – М.: Политиздат. 1986. С. 474.
6. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / под. ред. Ю.А. Здороваго. – М.: Медиум. 1996. С. 72.
7. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения: философские фрагменты. М., СПб.: Медиум, Ювента, 1997. С. 150.
8. Miede В. The Cultural Commodity // Media, Culture and Society. 1979. Vol. P. 297–311.
9. Зеленцова Е., Гладких Н. Творческие индустрии. Теории и практики. – М.: Т8. 2021. С. 65–78.
10. Smith С. Creative Britain. – London: Faber and Faber, 1998. 170 p.
11. Department for Culture Media and Sport. (Сайт Департамента культуры, медиа и спорта Великобритании). URL: www.gov.uk/government/publications/creative-industries-mapping-documents-1998 (дата обращения: 18.10.2023).

12. Вейнмейстер А., Иванова Ю. «Культурные индустрии» и «креативные индустрии»: границы понятий // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 1 (26). С. 41.

13. UNESCO 2009. Framework for Cultural Statistics – UNESCO Culture. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001910/191061e.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).

14. Creative Economy Outlook 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctsce2022d1_overview_en.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

15. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=116300> (дата обращения: 20.10.2023).

16. Всероссийский кинофестиваль «Свидание с Россией. Сибирский характер». URL: <https://фондкультурныхинициатив.рф/public/application/item?id=ebbbdf23-aa09-467a-b236-544e4be60d4d> (дата обращения: 20.10.2023).

17. Мирный атом. URL: <https://фондкультурныхинициатив.рф/public/application/item?id=485b3531-6b0d-4807-af3b-e0d041013e1f> (дата обращения: 20.10.2023).

18. Культура. Гранты России. URL: https://grants.culture.ru/grants/?set_filter=y&arGrantsFilter_12_4047196400=Y (дата обращения: 20.10.2023).

References

1. Hezmondalsh D. Kul'turnye industrii = Cultural industries. Moscow: VSHE Publ. 2014. P. 17 (in Russ.).

2. Zelencova E.V. From creative industries to creative economy. Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting. 2009. № 3. P. 190 (in Russ.).

3. Ushakov's Explanatory Dictionary. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=21181> (date of access: 18.10.2023) (in Russ.).

4. Nicevich V.F., Yusupova Ya.V. Methodological support for scientific research: scientific status of the concept of “creative industries”. Kopirajt = Copyright. 2023. № 3. P. 2–10 (in Russ.).

5. Philosophical Dictionary / I.T. Frolova. 5-e izd. – Moscow: Politizdat Publ. 1986. P. 474 (in Russ.).

6. Ben'yamin V. Proizvedenie iskusstva v epohu ego tekhnicheskoy vosproizvodimosti = A work of art in the era of its technical reproducibility / pod. red. Yu. A. Zdorovogo. Moscow: Medium Publ. 1996. P. 72 (in Russ.).

7. Horkkhajmer M., Adorno T. Dialektika Prosveshcheniya: filosofskie fragmenty = Dialectics of Enlightenment: philosophical fragments. Moscow, SPb.: Medium, Yuventa Publ. 1997. P. 150 (in Russ.).

8. Miede B. The Cultural Commodity. Media, Culture and Society. 1979. P. 297–311.

9. Zelencova E., Gladkih N. Tvorcheskie industrii. Teorii i praktiki = Creative industries. Theories and practices. Moscow: T8 Publ., 2021. P. 65, 75, 78 (in Russ.).

10. Smith C. Creative Britain. London: Faber and Faber. 1998. 170 p.

11. Department for Culture Media and Sport. URL: www.gov.uk/government/publications/creative-industries-mapping-documents-1998 (date of access: 18.10.2023).

12. Vejnmejster A., Ivanova Yu. “Cultural industries” and “creative industries”: boundaries of concepts. Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury = International Journal of Cultural Research. 2017. № 1 (26). P. 41 (in Russ.).

13. UNESCO (2009) Framework for Cultural Statistics – UNESCO Culture. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001910/191061e.pdf> (date of access: 20.11.2023).

14. Creative Economy Outlook 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditetsce2022d1_overview_en.pdf (date of access: 20.11.2023).

15. Federal portal of draft regulatory legal acts. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=116300> (date of access: 20.10.2023) (in Russ.).

16. All-Russian Film Festival “Date with Russia. Siberian character”. URL: <https://fondkul'turnyhiniativ.rf/public/application/item?id=ebbbdf23-aa09-467a-b236-544e4be60d4d> (date of access: 20.10.2023) (in Russ.).

17. Peaceful atom. URL: <https://fondkul'turnyhiniativ.rf/public/application/item?id=485b3531-6b0d-4807-af3b-e0d041013e1f> (date of access: 20.10.2023) (in Russ.).

18. Culture. Russian grants. URL: https://grants.culture.ru/grants/?set_filter=y&arGrantsFilter_12_4047196400=Y (date of access: 20.10.2023) (in Russ.).

Статья поступила 01.11.2023, принята к публикации: 27.11.2023

© Ходус О.В., 2023

Научная статья
УДК 347.77.012.24

Обеспечение прозрачности исследования патентной чистоты продукта

Владимир Евгеньевич Китайский¹, Виктор Олегович Пронин²

^{1, 2} Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

¹ профессор кафедры, кандидат технических наук

kve41@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7740-2882>

² pronin.viktor@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0008-1233-4477>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения достоверности и прозрачности исследований патентной чистоты. Снижение рисков нарушения исключительных прав третьих лиц на определенной территории может быть обеспечено за счет ведения единой базы, в которой публикуются результаты исследований патентной чистоты объектов техники. Предлагается сформировать открытую базу отчетов об исследованиях патентной чистоты производимой продукции для правообладателей, инвесторов, партнеров, конкурентов и других заинтересованных лиц.

Ключевые слова: патентная чистота, публичная база исследований, прозрачность патентной чистоты.

Для цитирования: Китайский В.Е., Пронин В.О. Обеспечение прозрачности исследования патентной чистоты продукта // IP: теория и практика. 2023. № 4.

Original article

Ensuring Transparency of Product Freedom-to-Operate Research

Vladimir Ev. Kitaiskiy¹, Victor Ol. Pronin²

^{1,2} Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

¹ PhD of Technical Sciences

kve41@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7740-2882>

² pronin.viktor@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0008-1233-4477>

Corresponding author: Victor Ol. Pronin, pronin.viktor@gmail.com

Abstract. The paper discusses issues of improving the reliability and transparency of freedom-to-operate researches. Reducing the risk of violating the exclusive rights of third parties in a certain territory can be ensured by a unified database in which the results of freedom-to-operate research of technical objects are published. It is proposed to create an open database of freedom-to-operate reports of the produced goods for right sholders, investors, partners, competitors, and other interested parties.

Key words: freedom-to-operate, public research database, transparency of freedom-to-operate research.

For citation: Kitaiskiy V.E., Pronin V.O. Ensuring Transparency of Product Freedom-to-Operate Research // IP: theory and practice. 2023. № 4.

Введение

В статье делается акцент на прозрачность результатов исследований патентной чистоты. Предлагается располагать результаты в единой базе, доступной для разработчиков и производителей, патентообладателей, инвесторов, партнеров, потребителей и государственных органов.

Не все технологии, элементы и узлы конструкции, используемые в продукте, могут быть свободны от прав интеллектуальной собственности

других лиц или компаний. Критический анализ и отбор компонентов для испытаний, этапов технологического процесса и других объектов на наличие ограничений, связанных с патентами, позволяет выделить те, которые могут быть использованы без риска нарушения чужих прав. Это значительно экономит временные и финансовые затраты, ускоряя процесс разработки и выпуска продукции на рынок. Кроме того, подобные исследования патентной чистоты позволяют принимать обоснованные решения, важные для всех участников бизнес-процесса.

Основное исследование

Создание открытой базы отчетов об исследовании патентной чистоты имеет огромное значение для современного инновационного рынка. В условиях постоянного роста числа запатентованных изобретений и технологических решений [1] растут риски нарушения патентных прав, что может привести к серьезным юридическим последствиям и финансовым потерям как для изготовителей, так и для распространителей продукции, согласно ст. 1406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).¹

Доступность информации о патентной чистоте продукта позволяет покупателям и дистрибьюторам принимать обоснованные коммерческие решения и обеспечивать легальность своего бизнеса. Открытая база отчетов об исследовании предоставляет прозрачную и объективную информацию о том, были ли исследованы технические решения, лежащие в основе товара, на предмет нарушений исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Такая база данных служит надежным инструментом для управления патентными рисками. Производители имеют возможность заранее обнаружить возможные конфликты и принять меры для их урегулирования.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // Интернет-портал правовой информации «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

Это, в свою очередь, способствует формированию доверия и открытости в деловых отношениях, поскольку партнеры видят стремление компании к прозрачности и исключению возможных нарушений.

Кроме того, инвесторы и финансовые институты также воспринимают существование открытой базы как положительный сигнал, поскольку она свидетельствует о минимизации юридических и коммерческих рисков при вложении средств в стартапы и новые проекты. Правообладатели, в свою очередь, получают инструмент для выявления нарушений и контроля за соблюдением их интеллектуальных прав на рынке, что способствует укреплению их законных интересов и повышению целесообразности патентования разработок.

Для разработчиков продукции, отраслевых специалистов и изобретателей увеличиваются возможности участия в процессе исследования патентной чистоты и определения актуальных направлений работы, например, по совершенствованию известных конструкций и технологий.

Создание и поддержание такой базы потребует совместных усилий государственных органов, отраслевых ассоциаций, научно-исследовательских учреждений и самой бизнес-среды. При этом необходимо выработать стандарты для формирования и представления данных, обеспечения их актуальности, надежности и доступности всем участникам рынка.

Рассмотрим основные факторы, влияющие на качество исследования патентной чистоты.

Поддержание высокого качества исследования патентной чистоты требует синхронизированной многоуровневой работы.

Во-первых, задача по патентному исследованию должна быть сформулирована с максимальной ясностью, включая конкретные цели и объекты анализа. Во-вторых, эффективность исследования зависит от квалификации патентного специалиста, который должен быть осведомлен обо всех аспектах данной технологической области, чтобы адекватно

выполнять свои функции. В-третьих, результативность процесса часто определяется возможностями и настройками современных поисковых систем, которые требуют корректного ввода данных для проведения глубокого и всестороннего поиска. Таким образом, основные факторы надежности исследования патентной чистоты лежат в плоскости качественного взаимодействия между заказчиком, патентными специалистами и поисковыми ресурсами.

Унификация методики и инструментов патентных исследований на уровне предприятия или отдельных отраслей значительно ускоряет процесс подготовки заданий и сокращает пространство для ошибок. Эффективное применение алгоритмов машинного обучения с присвоенными весами (коэффициентами значимости) для параметров исследования, в частности, технических признаков объекта исследования и условий поиска, позволяет точно моделировать поиск, определяя релевантные классы, ключевые слова и другие критерии для детального анализа.

Автоматизация формирования заданий на патентный поиск является перспективным направлением, позволяющим повысить эффективность и качество патентных исследований. Загрузка технической документации или описания объектов в свободной форме в систему и обработка этой информации с использованием алгоритмов машинного обучения позволяет извлекать релевантные данные и визуализировать структуру объекта исследования. Осведомленность о возможном наличии ранее проведенных исследований или предоставленной информации от поставщиков может существенно уменьшить необходимость в дополнительных патентных исследованиях и перепроверках. Интеграция данных между SRM-системами² и автоматизированными инструментами поиска ускоряет процесс идентификации конкретных компонентов и поставщиков, тем самым повышая точность и целесообразность патентного анализа. Автоматический

² Система SRM как supplier relationship management – функциональный инструмент для управления взаимоотношениями с поставщиками предприятия

анализ патентной чистоты наиболее развит в химической области. Это неудивительно, так как в химии используются частично стандартизированный язык и классификация, что облегчает поиск, категоризацию и сравнительный анализ патентов [2, с. 612].

Применение интеллектуальных технологий в патентной деятельности позволяет сократить влияние человеческого фактора, систематизировать и ускорить формирование и обработку запросов для патентных исследований, что особенно ценно для малых и средних предприятий, зачастую лишенных специализированного персонала. Введение автоматизированных систем исследования патентной чистоты и их интеграция в процессы публикации отчетов для конкретной продукции могут принести значительные преимущества в транспарентности и надежности информации. Подобные отчеты, подготовленные по ГОСТ Р 15-011-96 [3] и ГОСТ Р 15.011-2022 [4] или в иной форме, в общем доступе расширят возможности для профессионального сообщества и потребителей в получении достоверных данных о товарах.

Четкость и уникальность исследования на патентную чистоту во многом зависит от формулы изобретения. Поэтому высокую важность для данного вида исследований имеет сравнительный анализ признаков продукта и признаков из патентных формул. Патентные формулы являются ключевым элементом патентных документов, поскольку они точно определяют границы правовой охраны изобретения³. Они описывают уникальные характеристики изобретения и отличия от предшествующего уровня техники. В связи с этим автоматизация выявления признаков продукта и их сравнение с формулами действующих на заданной территории патентов имеют решающее значение для определения патентной чистоты.

Иногда относительно отчетов о патентной чистоте, особенно тех, что подготовлены штатными сотрудниками компаний, а не независимыми

³ См.: ст. 1358, ст. 1354 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // Интернет-портал правовой информации «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

внешними организациями, могут возникать сомнения в их надежности и достоверности. Поскольку сами компании заинтересованы в продвижении своих изделий и технологий, иногда возможно намеренное игнорирование аспекта патентной чистоты ради увеличения прибыли.

Что касается необходимости публикации информации о патентной чистоте выпускаемых товаров, это могло бы не только способствовать разработке систем для автоматизации оценки патентной чистоты, но и увеличить прозрачность, повышая доверие к информации о продукции и технологиях. Так же, как публичный доступ к патентной информации позволяет заинтересованным сторонам самостоятельно ознакомиться с ней, доступ к отчетам о патентной чистоте товаров уменьшит риски предвзятого представления данных в таких отчетах.

Обеспечение доступа к информации целесообразно на стадии производства и при увеличении области дистрибуции, но на этапе разработки такие сведения остаются конфиденциальными и не предназначены для широкой публики. Тем не менее, для определенных сторон, таких как государственные заказчики, инвесторы и другие связанные с разработчиком субъекты, подписавшие соглашения о конфиденциальности, предоставление доступа является законным и может способствовать открытости процесса разработки. Важно подчеркнуть, что алгоритмы могут обучаться даже на данных, которые удаляются из общего доступа, поскольку это обучение само по себе не приводит к разглашению конкретных сведений.

Таким образом, представляется, что доступность и точность информации о патентной чистоте будет способствовать уменьшению рисков нарушения прав третьих сторон при использовании продуктов и технологий для бизнеса и государственных организаций, а также стимулированию повышения качества патентных исследований.

Заключение

Публикация отчетов и сведений о патентной чистоте конкретной продукции и технологий в единой базе, доступной для разработчиков и

производителей, патентообладателей, инвесторов, партнеров, потребителей и государственных органов способствует повышению прозрачности и достоверности результатов исследований. Открытая база отчетов об исследовании патентной чистоты является важным ресурсом для устойчивого развития инновационного сектора экономики. Она снижает риски, повышает доверие сторон и прозрачность рынка, а также способствует продвижению честной конкуренции и защите интеллектуальной собственности.

Список источников

1. Статистика действующих охранных документов на объекты промышленной собственности (по состоянию на 1 ноября 2023 г.) / Роспатент Федеральная служба по интеллектуальной собственности. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/about/stat/stat_doc (дата обращения: 30.11.2023).
2. Freilich J. et al. Patents' new salience // *Virginia Law Review*. Vol. 109, p. 612 (2023).
3. ГОСТ Р 15.011-96. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения. URL: http://web.ihep.su/library/patent/doc/gost_15_011-96.pdf. (дата обращения: 30.11.2023).
4. ГОСТ Р 15.011-2022. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200184698> (дата обращения: 30.11.2023).

References

1. Statistics of current protection documents for industrial property objects (as of November 1, 2023) / Rospatent Federal Service for Intellectual Property. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/about/stat/stat_doc (date of access: 30.11.2023) (in Russ.).
2. Freilich, J. et al. Patents' new salience. *Virginia Law Review*. Vol. 109, p. 612 (2023).

3. GOST R 15.011-96 Patent research. Contents and procedure. URL: http://web.ihep.su/library/patent/doc/gost_15_011-96.pdf. (date of access: 11.30.2023) (in Russ.).

4. GOST R 15.011-2022. Patent research. Contents and procedure. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200184698> (date of access: 11.30.2023) (in Russ.).

Статья поступила 19.12.2023, принята к публикации: 26.12.2023
© Пронин В.О., Китайский В.Ф., 2023

Научная статья
УДК 347.77

Получение охраны на полезную модель в Республике Узбекистан

Шерзод Хикмат угли Абдунабиев¹, Владимир Евгеньевич Китайский²

¹ Центр интеллектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан

² Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

¹sher9878166@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0003-2892-1004>

² профессор кафедры, кандидат технических наук

kve41@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7740-2882>

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты получения патента на полезную модель в Республике Узбекистан. Приводятся последние изменения в Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента Республики Узбекистан на полезную модель, где как полезная модель охраняется не только объект – устройство, но и объект – способ. Рассмотрено понятие «устройство» при экспертизе заявок на полезную модель в Республике Узбекистан. Раскрыт пошаговый процесс подачи заявки до получения патента. Делается вывод о том, что принимаемые в Республике Узбекистан меры повлияли на количество подаваемых патентных заявок.

Ключевые слова: промышленная собственность, полезная модель, продукт, устройство, способ, подача, заявка, патент.

Для цитирования: Абдунабиев Ш.Х., Китайский В.Е. Получение охраны на полезную модель в Республике Узбекистан // IP: теория и практика. 2023. № 4.

Original article

Protection of utility model in the Republic of Uzbekistan

Sherzod H. Abdunabiev¹, Vladimir Ev. Kitaiskiy²

¹ Centre for Intellectual Property under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

² Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

¹ sher9878166@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0003-2892-1004>

² PhD of Technical Sciences

kve41@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7740-2882>

Abstract. The paper deals with obtaining a patent for a utility model in the Republic of Uzbekistan. The amendments to the "Rules on drafting, filing and examination of the application for granting of patents for utility models" are introduced, whereas not only "device" but also "method" can be protected as a utility model, which influenced the number of applications filed in Uzbekistan. The concepts of "device" is considered in the examination of utility model applications in Russia and in Uzbekistan. The step-by-step process of filing an application before obtaining a patent is disclosed.

Key words: industrial property, utility model, product, device, method, filing, application, patent.

For citation: Abdunabiev Sh.H., Kitaiskiy V.E. Protection of utility model in the Republic of Uzbekistan // IP: theory and practice. 2023. № 4.

Введение

В Республике Узбекистан (далее – Узбекистан) одним из охраняемых объектов промышленной собственности является полезная модель.

С 14 сентября 2017 г. полезными моделями в соответствии с ч. 6 ст. 7

Закона Республики Узбекистан¹ (далее – Закон) являются технические решения в любой области (способ или продукт). В предыдущей редакции Закона² полезной моделью признавалось только конструктивное выполнение устройства. Причем патентная экспертиза Узбекистана под термином «устройство» понимает не только изделия, не имеющие составных частей (деталей) или состоящие из двух и более частей, находящихся в функционально-конструктивном единстве (сборочные единицы), а также, например, системы или устройства, состоящие из двух или более узлов, взаимосвязанных между собой для получения поставленного заявителем технического результата, что исключает казусные случаи (В.Ю. Джермакян в [1, с. 23–29] раскрывает сложности, связанные с такими случаями, при получении охраны на полезную модель в Российской Федерации).

Так, под продуктом понимаются устройство, вещество, штамм микроорганизмов, культура клеток растений или животных, а под способом – процесс выполнения действий над физическим объектом посредством физических приемов.

Законом не признаются полезными моделями:

- научные теории и математические методы;
- методы организации и управления;
- условные обозначения, расписания, правила;
- правила и методы выполнения умственных операций;
- алгоритмы и программы для электронных вычислительных машин;
- проекты и схемы планировки зданий, сооружений, территорий;
- решения, касающиеся только внешнего вида изделий, направленные на удовлетворение эстетических потребностей;
- топологии интегральных микросхем;
- сорта растений и породы животных;

¹ Закон Республики Узбекистан об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах (новая редакция). URL: <https://www.lex.uz/docs/-76671?otherlang=1>.

² Закон Республики Узбекистан об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах (предыдущая редакция). URL: <https://www.lex.uz/docs/77168?ONDATE=12.10.2002%2000#79496>.

– решения, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Несмотря на то, что теперь полезными моделями являются технические решения в любой области как объекты – способ или продукт, что идентично объекту промышленной собственности «изобретение», критерии патентоспособности полезной модели остались неизменными – «новизна» и «промышленная применимость», при этом изобретение должно также соответствовать еще и критерию «изобретательский уровень». Срок охраны также остался неизменным: 5 лет, который можно продлить еще на 3 года.

Данное изменение привело к увеличению количества подаваемых заявок на полезную модель в Узбекистане почти в два раза.

Основное исследование

Получение охраны на полезную модель для начинающего исследователя является сложным процессом, так как при составлении заявки «требуются знания и профессиональное владение несколькими дисциплинами, не говоря о том, что помимо владения знаниями о патентной информации разных стран, о патентных и научных базах данных, входящих в минимум Договора о патентной кооперации (РСТ), необходимо обладать техническими знаниями в той или иной области техники – медицине, строительстве, химии, сельском хозяйстве и др.» [2].

Для регистрации заявки до 26 апреля 2023 г. нужно было подать материалы заявки в бумажном виде непосредственно в Центр интеллектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан (далее – ЦИС).

На основании постановления президента Республики Узбекистан от 26.04.2022 № 221 заявления принимаются круглосуточно в электронном виде

через Единый портал интерактивных услуг³, где автоматически генерируется ее порядковый номер, дата, время и т.д.

При подаче заявки на полезную модель следует предоставить следующие документы:

- формула полезной модели;
- описание полезной модели;
- реферат;
- чертежи (если заявленный объект относится к устройствам);
- платежный документ;
- бланк заявления (заполняется при оформлении заявки);
- для иностранных заявок – заверенную копию первой заявки, поданной в другом государстве-участнике Парижской конвенции;
- доверенность (если делопроизводство ведет патентный поверенный или доверенное лицо);
- отчет о международном поиске (не является обязательным);
- заключение международной экспертизы (не является обязательным).

Подача заявки происходит следующим образом. Заявитель через свой личный кабинет на Едином портале интерактивных услуг заполняет заявление о выдаче патента с указанием автора/ов (физическое и/или юридическое лицо), адреса их проживания или местонахождения. Подготовленные материалы заявки (описание, формула, реферат, чертежи, доверенность, отчет о международном поиске, заключение международной экспертизы) заявитель прикрепляет в соответствующие графы и производит оплату за подачу заявки через сгенерированный инвойс, после чего заявке присваивается порядковый номер с датой приоритета. В течение двух месяцев можно без оплаты государственной пошлины⁴ внести изменения в название, структуру описания (дополнительную информацию, не меняющую

³ Единый портал интерактивных услуг РУз. URL: <https://my.gov.uz/ru>.

⁴ Закон Республики Узбекистан о государственной пошлине (Принят Законодательной палатой 9 декабря 2019 г., Одобрен Сенатом 14 декабря 2019 г.). URL: <https://lex.uz/ru/docs/4680955>.

сущности заявленного объекта), в состав авторов, передать права иному лицу и т.д. Если заявитель не желает ожидать двух месяцев, он вправе подать ходатайство об ускоренном рассмотрении заявки. При этом он лишается возможности внесения изменений без оплаты пошлины.

После рассмотрения материалов заявки экспертиза может отправить запрос относительно недоплаты пошлины или недостающих документов.

Экспертиза может отправить решение об отказе в выдаче патента на полезную модель, если заявка включает объекты, которые не признаются полезными моделями, а при отсутствии замечаний – отправляет решение о принятии заявки к рассмотрению.

При получении решения об отказе в выдаче патента на полезную модель заявитель вправе обратиться в апелляционный совет, который принимает решение продолжить делопроизводство с датой приоритета на заявленный объект или отказать в этом. При отказе апелляционного совета заявитель вправе подать апелляцию в суд на это решение.

При положительном решении заявителю направляется ответ с указанием оплаты пошлины за экспертизу по существу в течение трех месяцев.

После оплаты пошлины за проведение экспертизы по существу заявителем эксперт рассматривает сущность заявленного объекта, и, если есть замечания, направляет запрос, на который заявитель должен предоставить ответ в течение трех месяцев. Если заявка не соответствует критериям «новизна» и/или «промышленная применимость», заявителю направляется запрос с указанием причин, на что он должен предоставить убедительные доказательства, опровергающие выводы экспертизы. При их отсутствии принимается решение об отказе в выдаче патента. Заявитель также вправе подать апелляцию на решение экспертизы об отказе в выдаче патента в апелляционный совет, далее – в суд, как и в первом случае.

При отсутствии замечаний или при их устранении экспертиза направляет заявителю решение о выдаче патента на полезную модель.

В течение трех месяцев заявитель должен оплатить пошлину за регистрацию, публикацию и выдачу патента.

В среднем срок получения патента на полезную модель занимает от 3 до 6 месяцев.

Кроме того, имеется услуга ускоренной экспертизы, где в среднем срок получения патента на полезную модель занимает от 1 до 2 месяцев. При ускоренной экспертизе заявитель заключает договор, на основании которого каждый вышеописанный процесс происходит вне очереди (эксперт рассматривает заявку в свободное от основной работы время).

Ниже представлены данные, по которым можно проследить рост подачи заявок на полезную модель в Узбекистане.

Динамика подачи заявок на полезные модели, по годам

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
99	183	173	173	190	158	146	206	277	350	401	453

При сопоставлении динамики подачи заявок на изобретения и полезные модели видно, что данное изменение не повлияло на количество подаваемых заявок на изобретение, которое имеет небольшой естественный рост.

Динамика подачи заявок на изобретения, по годам

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
556	510	557	568	507	555	553	650	543	588	665	674

Заключение

Происходящие законодательные изменения в Узбекистане вкпе с проводимой ЦИС работой по созданию Центра поддержки технологий и инноваций, который оказывает помощь заявителям при оформлении заявок, проводит консультации в университетах, положительно влияют на качество и количество патентных заявок и, соответственно, на технический и экономический прогресс в Республике Узбекистан.

Список источников

1. Джермакян В.Ю. ГОСТов много, а объект – устройство, в патентном праве всегда один // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 13, сентябрь. С. 23–29. URL: <http://ipcmagazine.ru/patent-law/many-gov-standarts-and-the-object-a-device-in-the-patent-law-is-always> (дата обращения: 01.11.2023).

2. Шведова В.В., Китайский В.Е., Пономарева Н.Г. Управление процессом создания инновационной продукции // IP: Теория и практика. 2023. № 1. URL: <https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP/article/view/16> (дата обращения: 01.12.2023).

References

1. Dzhermakyan V.Yu. There are many GOSTs, the object is a device, in patent law there is always one. *Journal of the Court on Intellectual Sources*. 2016. № 13, September. Pp. 23–29. URL: <http://ipcmagazine.ru/patent-law/many-gov-standarts-and-the-object-a-device-in-the-patent-law-is-always> (date of access: 11/01/2023).

2. Shvedova V.V., Kitaisky V.E., Ponomareva N.G. Managing the process of creating innovative products. *IP: Theory and practice*. 2023. № 1. URL: <https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP/article/view/16> (date of access: 12/01/2023).

Статья поступила 19.12.2023, принята к публикации: 26.12.2023
© Абдунабиев Ш.Х., Китайский В.Е., 2023

Научная статья
УДК 347.772

**Анализ изобретательской активности
Кемеровской области – Кузбасса**

Ангелина Максимовна Бондарева¹, Андрей Тимофеевич Волков²

¹, ² Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Москва, Россия

¹ аспирант,

79618625307@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9242-0573>

² профессор, д.э.н.,

a.volkov@rgiis.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2743-9991>

Аннотация. Статья посвящена характеристике состояния изобретательской активности Сибирского федерального округа и Кемеровской области – Кузбасса. Авторами рассчитан коэффициент изобретательской активности региона за 2022 г., предложены мероприятия по совершенствованию программ поддержки инноваций в данном регионе.

Ключевые слова: изобретательская деятельность региона, изобретательская активность, Кемеровская область – Кузбасс.

Для цитирования: Бондарева А.М., Волков А.Т. Анализ изобретательской активности Кемеровской области – Кузбасса. // IP: теория и практика. 2023. № 4.

Original article

**Analysis of inventive activity
in the Kemerovo region – Kuzbass**

Angelina M. Bondareva¹, Andrey T. Volkov²

¹ ²Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

¹ Postgraduate student,

79618625307@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9242-0573>

² Doctor of Economics, Professor
a.volkov@rgiis.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2743-9991>

Abstract. The article characterizes the inventive activity of the Siberian Federal District and the Kemerovo region – Kuzbass. The authors have calculated the coefficient of inventive activity of the region for 2022. The paper proposes measures to improve innovation support programs in the Kemerovo region – Kuzbass.

Key words: Inventive activity of the region, inventive activity, Kemerovo region.

Введение

Изобретательская деятельность является важнейшей основой экономического развития регионов и страны в целом, а ее результаты напрямую зависят от научно-технических достижений, ресурсов и материального оснащения субъектов изобретательства. В данном исследовании проведен анализ изобретательской деятельности в Кемеровской области – Кузбассе и сформулированы меры по совершенствованию программ поддержки инноваций в регионе.

Методы

В процессе исследования изобретательской активности и оценки эффективности программ поддержки инноваций в Кемеровской области были использованы методы логического, аналитического и статистического анализа.

Основное исследование

Оценка изобретательской активности Сибирского федерального округа

Ежегодно Федеральный институт промышленной собственности¹ (далее – ФИПС) выпускает аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности, где представлены основные статистические показатели изобретательской активности регионов Российской Федерации (далее – РФ). В соответствии с данными

¹ Федеральная служба по интеллектуальной собственности: официальный сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru> (дата обращения: 28.09.2023).

исследования за 2022 г. [1] рассмотрим коэффициент изобретательской активности по округам РФ [2], чтобы определить динамику развития Сибирского федерального округа (далее – СФО), в который входит Кемеровская область (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Количество заявок на выдачу патентов на изобретения
и полезные модели, по федеральным округам РФ в 2018–2022 гг.***

№	ФО	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.	
		И	ПМ	И	ПМ	И	ПМ	И	ПМ	И	ПМ
1	ЦФО	13 832	3579	10 780	3782	10 136	3600	8688	3626	8143	3271
2	ПФО	3437	1838	3467	1915	3371	1747	3359	1864	3299	1836
3	СЗФО	2205	1375	3688	1456	5131	1207	2180	1133	2279	1100
4	СФО	1916	854	1934	946	1834	812	1896	795	1820	735
5	УФО	1610	637	1502	699	1317	580	1386	632	1298	590
6	ЮФО	1003	674	1017	600	1007	647	1114	546	1165	582
7	ДФО	456	177	493	186	482	126	452	158	475	155
8	СКФО	428	118	406	109	421	101	432	99	442	76

* Условные обозначения: И – изобретение, ПМ – полезная модель.

На основании полученных данных можем наблюдать спад изобретательской активности в СФО. Так, за последние 5 лет количество заявок на выдачу патентов на изобретения и полезные модели уменьшилось на 5,01% и 13,93% соответственно. СФО стабильно находится на 4 месте в рейтинге по динамике поданных патентных заявок.

Для более детального анализа рассчитаем коэффициент изобретательской активности СФО по формуле:

$$K_{\text{иа}} = \frac{Z_{\text{и}} + Z_{\text{пм}}}{N} * 10\,000, \quad (1)$$

где:

$K_{\text{иа}}$ – коэффициент изобретательской активности;

$Z_{\text{и}}$ – количество поданных заявок на изобретения за рассматриваемый период;

$Z_{\text{пм}}$ – количество поданных заявок на полезные модели за рассматриваемый период;

N – численность населения за рассматриваемый период.

Имея данные о количестве заявок на выдачу патентов на изобретения и полезные модели за 2022 г. и о численности населения РФ по

муниципальным образованиям на 1 января 2023 г., предоставленные Федеральной службой государственной статистики², рассчитаем $K_{иа}$ СФО за 2022 г.:

$$K_{иа} = \frac{1820 + 735}{16\,645\,802} * 10\,000 = \frac{2\,555}{16\,645\,802} * 10\,000 = 1,53$$

По уровню коэффициента изобретательской активности с учетом полезных моделей регионы РФ разделены на группы:

- 1) высокий ($K_{иа} \geq 3$);
- 2) средний ($2 \leq K_{иа} < 3$);
- 3) низкий ($1 \leq K_{иа} < 2$);
- 4) критично низкий ($K_{иа} < 1$).

Таким образом, СФО попадает в категорию округов с низким $K_{иа}$, поскольку коэффициент не превышает 2 ед.

Из полученных данных можно сделать вывод, что СФО занимает четвертое место в рейтинге патентных заявок на изобретения и полезные модели, а также имеет низкий коэффициент изобретательской активности, согласно рейтингу ФИПС. Таким образом, СФО обладает достаточным изобретательским потенциалом, который зависит от активности регионов, входящих в его состав. Если бы в каждом из регионов СФО действовали программы поддержки инноваций, то коэффициент изобретательской активности округа в целом увеличился бы. Следует отметить, что увеличение этого коэффициента зависит не только от количества заявок, но и от численности работников, занятых в научно-исследовательской и изобретательской деятельности. Снижение численности такого персонала связано с миграцией населения, отсутствием необходимого количества вакансий, условий труда и образовательных программ по подготовке будущих специалистов в области науки и инноваций.

Оценка изобретательской активности Кемеровской области – Кузбасса

² Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.10.2023).

Для комплексной оценки изобретательской активности региона необходимо изучить его показатели социально-экономического развития [3] (см. таблицу 2).

Таблица 2

Показатели социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса за 2020–2021 гг.

Показатель	Единица измерения	2020 г.	2021 г.
<i>Показатели экономического развития</i>			
Валовый региональный продукт	млрд руб.	1041,7	1814,6
Оборот малых и средних предприятий, включая микропредприятия	млрд руб.	476,3	620,8
Инвестиции в основной капитал	млрд руб.	275,04	321,6
Внешнеторговый оборот – экспорт	\$ млн	11 623,4	15 327,2
Внешнеторговый оборот – импорт	\$ млн	790,3	825,6
Объем прибыли предприятий и организаций области	млрд руб.	136,2	712,2
<i>Показатели социального развития</i>			
Естественный прирост (убыль) населения	на 1000 чел.	–7,7	–10
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работающего	руб.	43 429	48 313
Величина прожиточного минимума	руб.	10 496	10 727
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	%	13,2	12,4
Среднегодовая численность занятых в экономике	тыс. чел.	1146,5	1156,6
Уровень регистрируемой безработицы (на конец года)	% к экономически активному населению	3,5	1

Кемеровская область – Кузбасс обладает огромным сырьевым потенциалом: более 800 месторождений региона детально изучены и

занесены в Государственный баланс полезных ископаемых Российской Федерации. Благодаря Кемеровской области – Кузбассу Россия занимает третье место в мире по экспорту угля (после Австралии и Индонезии). В настоящее время в регионе создана развитая инфраструктура поддержки инвесторов³. С 2008 г. при губернаторе Кузбасса работает специальный Совет по инвестиционной и инновационной деятельности, который занимается оценкой инвестиционных и инновационных проектов и принимает решения о предоставлении государственной поддержки. Для оказания инвесторам бесплатных консультаций, юридической помощи и содействия в получении разрешений и лицензий было создано ГКУ «Инвестиционное агентство Кузбасса». Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что Кемеровская область – Кузбасс является развивающимся регионом, обладающим необходимыми ресурсами для развития, и стремящимся к повышению изобретательской активности путем внедрения новых программ поддержки и развития инноваций.

Изучив более подробно основные характеристики региона, можем перейти к оценке изобретательской активности Кемеровской области – Кузбасса, основываясь на показателях результативности, опубликованных на официальном сайте Роспатента [4] (см. таблицу 3).

Таблица 3

Показатели результативности Кемеровской области – Кузбасса за 2019–2022 гг.

№ п/п	Наименование показателя	Фактические значения			
		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1	Коэффициент изобретательской активности региона (при расчете данного коэффициента учитываются заявки на полезные модели)	1,14	0,96	1,12	0,89
2	Общее число заявок за год на изобретения	306	255	295	237

³ Администрация Правительства Кузбасса: официальный сайт. URL: <https://ako.ru/> (дата обращения: 30.09.2023).

	и полезные модели, поступившие в Роспатент от заявителей из субъекта РФ (ед.)				
3	Изобретения	170	172	213	160
4	Полезные модели	136	83	82	77

Согласно рейтингу ФИПС, по коэффициенту изобретательской активности регионов на 2022 г. Кемеровская область – Кузбасс относится к четвертой группе, характеризующейся низким уровнем изобретательской активности. За рассматриваемый период данный показатель не превышал 2 ед. Нестабильная изобретательская активность свидетельствует о негативных перспективах развития экономики региона на основе использования интеллектуального потенциала.

Для оценки эффективности изобретательской деятельности в регионе использовались показатели экономической отдачи от ресурсов, в нее вложенных. То есть затраты на исследования и разработки в расчете на одну поданную заявку на получение патента на изобретение/полезную модель, рассчитанные на основе статистических показателей, рекомендованных экспертами Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) [5] (см. таблицу 4).

Таблица 4

**Результативность изобретательской деятельности
в Кемеровской области – Кузбассе в 2019–2021 гг.**

Год	Количество патентных заявок на изобретение и полезную модель	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (чел.)		Внутренние затраты на научные исследования и разработки (млн руб.)	
		Всего	В расчете на одну заявку	Всего	В расчете на одну заявку
2019	306	1177	3,8	1656,8	5,4
2020	255	1188	4,7	1768,2	6,9
2021	295	1305	4,4	1873,0	6,3

Поскольку экономическая эффективность изобретательской деятельности достигается за счет снижения количества трудовых и финансовых ресурсов, необходимых для создания одной заявки на регистрацию объекта интеллектуальной собственности, данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что **показатели** экономической эффективности по Кемеровской области – Кузбассу в 2020 г. по сравнению с 2019-м и 2021-м гг. резко снизились из-за меньшего количества заявок. Такие изменения могут быть связаны с недостатком потенциальных инвесторов, низким уровнем успешной коммерциализации созданных инноваций, отсутствием в российской системе образования достаточной доли направлений обучения и переподготовки для различных категорий обучающихся, способных к изобретательской деятельности (инженеры, молодые ученые и др.) и ростом социальной напряженности в связи с пандемией COVID-19.

В 2021 г. количество сотрудников, занятых в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в регионе, увеличилось незначительно, существенно сократились финансовые затраты на формирование одной заявки на регистрацию объекта интеллектуальной собственности. Наибольшая эффективность изобретательской деятельности в регионе была достигнута в 2019 г., когда трудовые и финансовые ресурсы на одну заявку были наименьшими по сравнению с предыдущими годами.

В качестве мер государственной поддержки инновационной деятельности Кемеровской области с 2014 по 2024 гг. была запущена государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Кузбасса». В 2019 г. в рамках национального проекта «Наука» создан научно-образовательный центр «Кузбасс», задачами которого являются:

– координация исследований и разработок наукоемких технологий, продуктов, услуг мирового уровня;

- привлечение крупных и средних компаний в реализацию проектов научно-образовательных центров;
- выведение на мировой рынок новой научно-технической продукции;
- подготовка кадров по приоритетам научно-технологического развития.

Кроме того, в целях создания благоприятной среды для субъектов инвестиционной и инновационной деятельности и обеспечению проведения последовательной и эффективной инновационной политики исполнительными органами государственной власти Кемеровской области – Кузбасса и органами местного самоуправления в качестве комплексного плана действий разработана подпрограмма «Стимулирование инноваций».

Заключение

Кемеровская область – Кузбасс имеет средний изобретательский потенциал и нестабильную динамику изобретательской активности. Приведенные показатели можно рассматривать как следствие притока перспективного молодого населения в крупные города СФО, где высок потенциал роста и развития молодых специалистов. На данный показатель также могут оказывать влияние внешнеэкономические факторы: поставщики сырья, материалов, оборудования, энергии и комплектующих; потребители продукции; существующие и потенциальные конкуренты; торговые, финансовые, транспортные и другие посредники и партнеры. Полученные таким образом результаты позволяют всесторонне оценить текущее состояние изобретательской деятельности в Кемеровской области – Кузбассе, однако их необходимо исследовать более глубоко с целью разработки рекомендаций для региональных и государственных структур управления.

На основании полученных данных можно предложить мероприятия по совершенствованию программ поддержки инноваций в Кузбассе:

- организация и проведение научно-инновационных ярмарок и выставок, на которых компании и отдельные изобретатели смогут

представить свои стенды, а также презентовать разработки потенциальным инвесторам;

- создание инфраструктуры для поддержки изобретателей, работающих в регионе, и распространение информации о наиболее перспективных разработках в СМИ;

- подготовка специалистов для создания и продвижения новых технологий;

- разработка специальных учебных программ и учебно-материальной инфраструктуры для стимулирования изобретательской активности молодых ученых для реализации полученных знаний на практике;

- стимулирующие программы, грантовые конкурсы и хакатоны с участием реальных инвесторов и заказчиков инноваций;

- создание инновационных центров;

- финансовая поддержка изобретателей.

Список литературы

1. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2022: использование результатов интеллектуальной деятельности в регионах Российской Федерации / Ульяшина С.Ю., Бабилова О.И., Суконкин А.В., Иванова М.Г., Славин Я.А. – М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), 2023. – 54 с. – ISBN 978-5-907602-12-0. URL: <https://www1.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/ois-2022.pdf> (дата обращения: 29.09.2023). – Текст: электронный.

2. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2022: коэффициент изобретательской активности в регионах Российской Федерации / Суконкин А.В., Иванова М.Г., Кузьмина Н.И., Евстратова А.С., Завгородняя Ю.В. – М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), 2023. – 63 с. – ISBN 978-5-907602-08-3. – URL: <https://www1.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2022.pdf> (дата обращения: 29.09.2023). – Текст: электронный.

3. Паспорт Кемеровской области – Кузбасса за 2021 год. URL: <https://ako.ru/upload/medialibrary/3ea/jr7fiacs683929logpw2zmpdb2hx2owz/Паспорт%20КО%202021.pdf> (дата обращения: 30.09.2023). – Текст: электронный.

4. Роспатент: Рекомендации по управлению ИС в регионах. 04.09.2023. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/regions> (дата обращения: 01.10.2023). – Текст : электронный.

5. Показатели результативности Кемеровской области – Кузбасса: электронный отчет. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/effectiveness-kem-2019-2022.pdf> (дата обращения: 28.09.2023).

References

1. Ulyashina S.Y., Babikova O.I., Sukonkin A.V., Ivanova M.G., Slavin Ya.A. Analytical research of the intellectual property sphere 2022: the use of the results of intellectual activity in the regions of the Russian Federation. Moscow: *Federal Institute of Industrial Property (FIPS) Publ.*, 2023. 54 p. – ISBN 978-5-907602-12-0. URL: <https://www1.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/ois-2022.pdf> (date of access: 29.09.2023). – Text: electronic (in Russ.).

2. Sukonkin A.V., Ivanova M.G., Kuzmina N.I., Evstratova A.S., Zavgorodnyaya Y.V. Analytical research of the intellectual property sphere 2022: coefficient of inventive activity in the regions of the Russian Federation. Moscow: *Federal Institute of Industrial Property (FIPS) Publ.*, 2023. 63 p. – ISBN 978-5-907602-08-3. URL: <https://www1.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2022.pdf> (date of access: 29.09.2023). – Text: electronic (in Russ.).

3. Passport of the Kemerovo Region – Kuzbass for 2021 – URL: <https://ako.ru/upload/medialibrary/3ea/jr7fiacs683929logpw2zmpdb2hx2owz/Паспорт%20КО%202021.pdf> (date of access: 30.09.2023) – Text : electronic.

4. Rospatent: Recommendations on IP management in the regions – Publication date: 04.09.2023. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/regions> (date of access: 01.10.2023) – Text: electronic (in Russ.).

5. Performance indicators of the Kemerovo region – Kuzbass: [electronic report] – URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/effectiveness-kem-2019-2022.pdf> (date of access: 28.09.2023). – Text: electronic (in Russ.).

Статья поступила 17.10.2023, принята к публикации: 20.11.2023

© Бондарева А.М., Волков А.Т., 2023

Научная статья
УДК 347.78

Использование интеллектуальной собственности без согласия правообладателя как ответная мера реагирования на санкционную политику против России

Наталья Юрьевна Сергеева

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского и предпринимательского права

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Аннотация. Статья посвящена проблеме возможного внедрения в российское законодательство ответных мер реагирования на санкционную политику против России, связанных с использованием интеллектуальной собственности правообладателей из недружественных государств без предусмотренного в законе согласия. Автором рассматривается правовая природа ответных мер с позиции гражданского законодательства, проводится сравнительный анализ проекта Федерального закона № 342393-8 «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части использования исключительных прав на произведения правообладателей без их разрешения)» с действующим Законом Республики Беларусь № 241-3 «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности», высказывается точка зрения относительно наличия подобных ограничительных мер в российском законодательстве.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, объекты авторского и смежных прав, ответные меры, реторсия, использование, санкции, законопроект.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной

собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-ГЗ-2023).

Для цитирования: Сергеева Н.Ю. Использование интеллектуальной собственности без согласия правообладателя как ответная мера реагирования на санкционную политику против России // IP: теория и практика. 2023. № 4.

Original article

Use of intellectual property without the consent of the copyright holder as a response to the sanctions policy against Russia

Natalia Yu. Sergeeva

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Associate Professor of the Department of Civil and Business Law, PhD in Law

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Abstract. The article is devoted to the problem of the possible introduction into Russian legislation of response measures to the sanctions policy against Russia related to the use of intellectual property of copyright holders from unfriendly states without permission. The author examines the legal nature of retaliatory measures from the perspective of civil legislation, conducts a comparative analysis of the draft Federal Law No. 342393-8 “On Amendments to Article 18 of the Federal Law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (regarding the use of exclusive rights to the works of copyright holders without their permission)” with the current Law of the Republic of Belarus No. 241-Z “On the limitation of exclusive rights to intellectual property”, a point of view is expressed regarding the presence of such measures in Russian legislation.

Key words: intellectual property, exclusive right, objects of copyright and related rights, retaliatory measures, retortion, use, sanctions, bill.

Funding: The study was carried out as part of the research work "Foreign experience in the nationalization of intellectual property in the context of sanctions policy response" (6-GZ-2023).

For citation: Sergeeva N.Yu. Use of intellectual property without the consent of the copyright holder as a response to the sanctions policy against Russia // IP: theory and practice. 2023. № 4.

Введение

Масштабная санкционная политика, введенная в настоящее время против России, является серьезным вызовом не только для сферы бизнеса в целом, но и, в частности, для сферы интеллектуальной собственности. И это не случайно, поскольку исключительные права являются ценным имущественным активом, способным приносить доход. Следовательно, любые недружественные действия, направленные на запрещение их участия в гражданском обороте, а также невозможность использования самих объектов, ранее правомерно обнародованных на территории нашей страны, могут привести к серьезным финансовым потерям. Примером тому сегодня являются кинотеатры, терпящие настоящий кризис из-за невозможности использования аудиовизуальных произведений иностранных правообладателей, а также большинство субъектов гражданского оборота, столкнувшихся с невозможностью использования не только программного обеспечения, но и объектов патентного права.

Основное исследование

Присутствуют ли сегодня в законодательстве Российской Федерации механизмы защиты от подобного рода действий (ответные ограничения)? Безусловно, да.

К ним, в частности, можно отнести утвержденный в ст. 1360 ГК РФ порядок принятия решения об использовании изобретения для производства в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) лекарственного средства в целях его экспорта без согласия патентообладателя, методика определения размера компенсации, причитающейся патентообладателю, и порядок ее выплаты¹, узаконенный параллельный импорт товаров² из перечня³ Минпромторга России, а также установленный временный порядок исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями⁴. Кроме того, нельзя не упомянуть и действующий с апреля 2023 г. Указ Президента РФ «О временном управлении некоторым имуществом»⁵. Данный нормативный акт появился в связи необходимостью принятия безотлагательных мер в ответ на недружественные и противоречащие международному праву действия США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций, направленные на незаконное лишение РФ, российских юридических и физических лиц права собственности и (или) ограничение их права собственности, в целях защиты национальных интересов России и касается отдельного имущества конкретных юридических лиц. К такому имуществу, согласно данному нормативному акту, относятся, в том числе, имущественные права, которым, как известно, является также исключительное право.

¹ Постановление Правительства РФ от 25.05.2022 № 947 «Об использовании изобретения для производства на территории Российской Федерации лекарственного средства в целях его экспорта без согласия патентообладателя.

² Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».

³ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия».

⁴ Указ Президента РФ от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями».

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2023 г. № 302 «О временном управлении некоторым имуществом» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304250033> (дата обращения: 31.10.2023).

Возможно ли отнесение введенных ограничений к урегулированным в ст. 1194 ГК РФ реторсиям? Утвердительный ответ на поставленный вопрос представляется спорным.

По смыслу названной нормы ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц должны быть установлены Правительством РФ. В рассматриваемой же ситуации только некоторые из перечисленных выше ответных ограничений установлены именно правительством. Более того, сами ограничения, как правило, распространяются на конкретных лиц, а не на всех субъектов недружественных государств.

Сходную точку зрения высказывает А.А. Богустов применительно к законодательству Республики Беларусь [1]. Он справедливо отмечает, что «реторсии по определению являются ответными ограничениями, то есть выражаются исключительно в лишении иностранных субъектов принадлежащих им прав либо возложении на них дополнительных обязанностей, сходных с теми, которые претерпевают отечественные субъекты за границей» [1, с. 74–75]. Ни о каком вознаграждении в этом случае речь не идет. По мнению ученого, это «приводит к возникновению квазидоговорных отношений между обладателем исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности и лицом их использующим без разрешения» [1, с. 75]. Высказанная точка зрения представляется верной и, на наш взгляд, может быть применима к российскому праву.

Какова же в этом случае правовая природа введенных ограничений?

На наш взгляд, в полной мере они не являются ни случаями свободного использования интеллектуальной собственности, которые указаны в федеральном законе – ГК РФ, ни принудительным лицензированием, которое в российском праве обусловлено конкретными объектами, прежде всего патентного права, и решениями суда, как основанием для его применения.

Следовательно, данный вид ограничений имеет собственную (непоименованную) в законе правовую природу. В доктрине, в частности, предлагается их трактовать как «авторско-правовой институт *sui generis*» [1, с. 79].

Есть ли в настоящее время необходимость в усилении перечисленных выше ответных мер?

Данный вопрос возник не случайно, а именно в связи с находящимся на рассмотрении в Государственной Думе РФ (далее – Госдума) проектом Федерального закона № 342393-8 «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части использования исключительных прав на произведения правообладателей без их разрешения)»⁶. В пояснительной записке к данному законопроекту указывается, что он «разработан в целях обеспечения организации доступа российских лиц к использованию результатов интеллектуальной деятельности (произведений) в своей деятельности на территории РФ в случаях введения иностранными государствами мер ограничения на использование результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат иностранным правообладателям, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации». При этом авторами названного законопроекта делается акцент на том, что это позволит российским гражданам и организациям в своей деятельности реализовать возможность использования результатов интеллектуальной деятельности, правообладателями которых являются иностранные лица, без получения их разрешения, но с выплатой вознаграждения за использование их произведений»⁷.

Появление данного законопроекта видится не случайным. Его идея не нова и уже внедрена в действующее законодательство за рубежом.

⁶ URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/342393-8> (дата обращения: 31.10.2023).

⁷ URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/342393-8> (дата обращения: 31.10.2023).

Так, в январе 2023 г. в Республике Беларусь вступил в силу Закон № 241-З «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» (далее – Закон, Закон № 241-З)⁸. Рассмотрим его подробнее.

Закон № 241-З устанавливает возможность использования правомерно обнародованных отдельных объектов интеллектуальной собственности правообладателей из иностранных государств, совершающих недружественные действия, которые запретили или не дали согласие (разрешение) на их использование на территории Республики Беларусь. Под указанными лицами, согласно ст. 1 упомянутого Закона, понимаются иностранные правообладатели и иностранные организации по коллективному управлению имущественными правами, связанные с иностранными государствами, включенными в перечень иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении белорусских юридических и (или) физических лиц (в том числе если такие иностранные правообладатели имеют гражданство этих государств, местом регистрации иностранных правообладателей и иностранных организаций по коллективному управлению имущественными правами, местом преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения ими прибыли от деятельности являются эти государства), и правообладатели и организации по коллективному управлению имущественными правами, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности.

По смыслу ст. 1 Закона № 241-З к интеллектуальной собственности, разрешенной в настоящее время к использованию без согласия правообладателя в Республике Беларусь, относятся:

«1) компьютерная программа, правообладателем которой является лицо, включенное в перечень правообладателей компьютерных программ;

⁸ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300241> (дата обращения: 31.10.2023).

2) аудиовизуальное произведение, правообладателем которого является лицо либо имущественные права на которое находятся в управлении организации по коллективному управлению имущественными правами, включенные в перечень правообладателей аудиовизуальных произведений и организаций по коллективному управлению имущественными правами, входящее в состав телепрограммы, редакцией которой является государственная организация и (или) используемое кинопрокатными и (или) кинозрелищными организациями;

3) музыкальное произведение, правообладателем которого является лицо либо имущественные права на которое находятся в управлении организации по коллективному управлению имущественными правами, включенные в перечень правообладателей музыкальных произведений и организаций по коллективному управлению имущественными правами;

4) передача организации вещания, правообладателем которой является лицо, включенное в перечень правообладателей передач».

Согласно ст. 2 Закона, за использование компьютерных программ, аудиовизуальных произведений, музыкальных произведений, передач организаций вещания выплачивается вознаграждение, за исключением случаев, когда правообладателем допускается использование указанных объектов без его выплаты, а также предусмотренных законодательными актами случаев свободного использования таких объектов без выплаты вознаграждения. Указанное вознаграждение зачисляется на текущие (расчетные) банковские счета патентного органа, где хранится до востребования правообладателем или организацией по коллективному управлению имущественными правами в течение трех лет с момента зачисления на эти текущие (расчетные) банковские счета, без права использования указанного вознаграждения патентным органом. По истечении трех лет не востребованное правообладателем или организацией по коллективному управлению имущественными правами вознаграждение в течение трех месяцев перечисляется патентным органом в доход

республиканского бюджета. Размеры вознаграждения, порядок его выплаты, а также порядок перечисления не востребованного вознаграждения в доход республиканского бюджета определяются Советом Министров Республики Беларусь.

18 октября 2023 г. указанным органом было принято Постановление № 696 «Об использовании отдельных объектов авторского права и смежных прав»⁹. Данным подзаконным актом утверждено Положение о порядке формирования и ведения перечней правообладателей и организаций по коллективному управлению имущественными правами, а также Положение о вознаграждении за использование аудиовизуальных произведений и передач организаций вещания¹⁰.

Отметим также, что наряду с возможными ограничениями авторского и смежных прав рассматриваемым Законом № 241-З предусмотрен уже имеющий место быть в российском праве параллельный импорт товаров. В частности, в ст. 3 указанного Закона предусмотрено, что на территорию Республики Беларусь допускаются ввоз и введение в гражданский оборот товаров, в которых применены (содержатся, включены) объекты интеллектуальной собственности без согласия (разрешения) правообладателей из иностранных государств, в том числе совершающих недружественные действия, если такие товары включены в перечни товаров (групп товаров), являющихся существенно важными для внутреннего рынка. При этом использование без согласия (разрешения) правообладателей таких объектов интеллектуальной собственности не признается нарушением исключительных прав на них. Товар считается введенным в гражданский оборот правомерно, пока не установлено иное.

Совет Министров Республики Беларусь определяет государственные органы, уполномоченные на определение и ведение перечней товаров (групп

⁹ URL:<https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300696> (дата обращения: 31.10.2023).

¹⁰ Там же.

товаров), являющихся существенно важными для внутреннего рынка, а также порядок формирования и ведения таких перечней¹¹.

Рассмотренные ограничения, согласно ст. 1 Закона, введены в законодательство Беларуси с целью обеспечения функционирования информационно-коммуникационной инфраструктуры, создания условий для цифрового развития и повышения уровня информационной безопасности, развития интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, обеспечения доступа к достижениям мировой культуры и событиям современной жизни.

Таким образом, в белорусском законодательстве уже почти год действует нормативный акт, которым фактически легализована возможность использования отдельных объектов интеллектуальных прав правообладателей из иностранных государств, совершающих недружественные действия, которые запретили или не дали согласие (разрешение) на их использование на территории Республики Беларусь. Не трудно заметить, что упомянутый ранее проект Федерального закона № 342393-8 «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части использования исключительных прав на произведения правообладателей без их разрешения)» по его правовому смыслу имеет однозначное сходство с Законом № 241-З. Возможно, что он разработан с опорой именно на данный законодательный акт.

Имеет ли смысл внедрение подобных положений об использовании интеллектуальной собственности без согласия правообладателей из-за рубежа в российское законодательство?

Ответ на данный вопрос представляется сложным.

Так, например, «параллельный импорт», как было отмечено ранее, уже имеет место в законодательстве РФ. И это ограничение, принятое в отношении конкретного перечня товаров, маркируемых товарными знаками,

¹¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300241> (дата обращения: 31.10.2023).

представляется оправданным. В его основе не только экономический интерес субъектов гражданского оборота, но и баланс частных и публичных интересов государства и общества. Кроме того, следует помнить о том, что у товарных знаков де-юре нет ни авторов, ни творческой составляющей, следовательно, при таком ограничении никоим образом не «страдает» фигура творца (автора). Отметим, что еще до введения санкций исключения подобного рода уже имели место в практике Конституционного суда РФ, что подтверждает принятое им в феврале 2018 года постановление № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ».

Что же касается легализации возможного использования иных объектов (авторского и смежных прав), то здесь масштаб возможных ответных ограничений, на наш взгляд, может «перекрыть» весь смысл нововведений.

Отметим, что в России попытки внедрить различного рода ограничения предпринимались неоднократно, о чем свидетельствуют законодательные инициативы, имевшие место в 2022–2023 годах. Как отмечалось в [2], в августе 2022 года с законодательной инициативой о принудительном лицензировании объектов авторских прав выступил депутат Госдумы РФ Д.В. Кузнецов¹². Проектом предлагалось предусмотреть судебный порядок предоставления российскому лицензиату принудительной лицензии в случаях, если правообладатель, являющийся иностранным лицом, связанным с иностранным государством и (или) международной организацией, совершающими в отношении РФ недружественные действия, осуществляет действия, приводящие к недоступности на территории РФ объекта авторских

¹² Проект № 184016-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8> (дата обращения: 31.10.2023).

и смежных прав¹³. Названный проект, однако, не нашел поддержки и был возвращен субъекту права для выполнения требований Конституции РФ и Регламента Госдумы [2].

В феврале 2023 г. в открытых источниках появилась информация о том, что Советом Федерации подготовлен еще один законопроект с предложениями о введении моратория, касающегося аудиовизуальных произведений киностудий из недружественных стран, нарушивших условия лицензионных договоров в одностороннем порядке, а также выдаче прокатного удостоверения в России при ввозе зарубежного кино через Беларусь¹⁴. При этом названным проектом фактически предлагалось отсрочить или вовсе отменить наложение штрафов на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за показ иностранного кино без прокатного удостоверения¹⁵. Как известно, против данной инициативы активно выступило Министерство культуры РФ¹⁶. В марте 2023 г. депутат Султан Хамзаев предложил обязать кинотеатры направлять выплаты с западных фильмов в фонд поддержки спецоперации вместо передачи денег правообладателям¹⁷, а заместитель председателя Совета безопасности России Дмитрий Медведев выступил за распространение пиратских копий западной интеллектуальной продукции в Интернете с целью причинения их компаниям максимального урона и их последующего банкротства¹⁸. И, наконец, в мае 2023 года в открытых интернет-источниках появилась информация о планируемом внесении в Госдуму законопроекта, которым будет предложено не применять положения ГК РФ о защите прав правообладателей зарубежных фильмов из недружественных стран при показах их фильмов на территории РФ до 2025 года (авторы А. Кутепов и А. Синицын)¹⁹[2].

¹³ URL: <https://tass.ru/kultura/16942493> https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8#bh_histras (дата обращения: 31.10.2023).

¹⁴ Там же.

¹⁵ URL: <https://tass.ru/kultura/16942493> (дата обращения: 31.05.2023).

¹⁶ URL: <https://tass.ru/kultura/17195149> (дата обращения: 31.05.2023).

¹⁷ Там же.

¹⁸ URL: <https://ria.ru/20230325/medvedev-1860577973.html>; URL: <https://tass.ru/ekonomika/17367657> (дата обращения: 31.05.2023).

¹⁹ URL: <https://pravo.ru/news/246736/> (дата обращения: 31.05.2023).

Между тем, следует обратить внимание, что возможность рассмотрения большинства из указанных выше предложений обсуждается сегодня лишь в сети Интернет, но не в Госдуме. Возникает вопрос: почему? Поиск ответа на него кроется в понимании правовых последствий столь кардинальных ответных мер.

Представляется, что следует сначала ответить на вопрос: побудят ли такие меры иностранных правообладателей отменить дискриминационные положения в отношении россиян, или, наоборот, спровоцируют еще более сложную правовую ситуацию в сфере использования интеллектуальной собственности? Более вероятно, что ситуация будет иметь развитие именно по второму сценарию, поскольку подобного рода положения в законе, скорее всего, обернутся не только утратой международной правовой поддержки для россиян, но и потерей правового смысла «исключительности» прав, возникающих на интеллектуальную собственность. В результате такой важный нематериальный объект может быть обесценен, а значит, свободно и безнаказанно использован на территории других государств. То, к чему стремилось и в результате пришло человечество, развивая и защищая институт интеллектуальной собственности, культивируя при этом фигуру автора (творца), потеряет свою актуальность и значимость. Исчерпает себя в этом случае и гарантия эксклюзивности коммерчески успешных креативных проектов, в разработку которых вкладываются в настоящее время инвесторы, что, в свою очередь, фактически уничтожит возможность стимуляции к созданию новых творческих продуктов и их дальнейшей коммерциализации по всему миру.

В этой связи представляется уместным привести очень верное рассуждение на сходную проблематику, но в сфере патентного права, которое высказала А. Ворожевич: «Лишение исключительных прав защиты (пусть даже временное) может привести к крайне негативным последствиям... Исключительные права перестанут рассматриваться в качестве чего-то незыблемого и неприкосновенного. Соответственно, их

ценность и стимулирующая роль снизится не только для западных (которые просто уйдут с рынка), но и для российских компаний. Произойдет откат современной патентной системы, основанной на облигаторном принципе охраны, к средневековым привилегиям: исключительные права – акт милости суверена. При том, что такая система была признана неэффективной и архаичной еще +/- 200 лет назад» [3].

Основной посыл данных рассуждений представляется уместным распространить и на сферу авторского и смежных прав.

Заключение

Таким образом, внедрение в действующее законодательство столь кардинальных и неоднозначных по своему правовому смыслу мер приведет лишь к усилению имеющейся проблемы и спровоцируют еще более сложную правовую ситуацию в сфере использования интеллектуальной собственности. В этой связи нужно предельно осторожно подходить к их наличию в российском законодательстве.

Список источников

1. Богустов А.А. Правовая природа ограничения исключительных прав иностранных лиц на объекты интеллектуальной собственности в условиях санкций (на примере законодательства Республики Беларусь) // Копирайт. 2023. № 3. С. 68–83.
2. Сергеева Н.Ю. Правовой режим произведений и проблема беспрецедентных законодательных инициатив в условиях санкций // IP: теория и практика. 2023. № 2. URL: <https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP/article/view/54> - (дата обращения: 28.10.2023).
3. Ворожевич А. Исключительные права и санкции. URL: https://zakon.ru/blog/2022/3/29/isklyuchitelnye_prava_i_sankcii (дата обращения: 30.10.2023).

References

1. Bogustov A.A. The legal nature of the restriction of the exclusive rights of foreign persons to intellectual property under sanctions (using the example of the legislation of the Republic of Belarus). *Kopirajt = Copyright*. 2023. № 3. P. 68 – 83 (in Russ.).
2. Sergeeva N.Yu. Legal regime of works and the problem of unprecedented legislative initiatives under sanctions. *IP: teoriya i praktika = IP: theory and practice*. 2023. № 2 (date of access: 10.20.2023) URL: <https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP/article/view/54> (in Russ.).
3. Vorozhevich A. Exclusive rights and sanctions. URL: https://zakon.ru/blog/2022/3/29/isklyuchitelnye_prava_i_sankcii (date of access: 30.10.2023) (in Russ.).

Статья поступила 01.11.2023, принята к публикации: 14.11.2023

© Сергеева Н.Ю.

Научная статья

УДК 347.77

Расширительное толкование формулы изобретения через эквивалентные признаки

Владимир Евгеньевич Китайский

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

Кандидат технических наук

kve41@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7740-2882>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с судебной экспертизой запатентованных изобретений, когда требуется выявить расширительное толкование формулы изобретения через эквивалентные признаки. Представлена методика расширительного толкования формулы изобретения через эквивалентные признаки.

Ключевые слова: независимый пункт формулы изобретения, признаки, характеризующие изобретение, понятие эквивалентного признака.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Совершенствование судебной защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации и ее гармонизация с аналогичными системами стран- участниц ЕАЭС» (З-ГЗ-2023).

Для цитирования: Китайский В.Е. Расширительное толкование формулы изобретения через эквивалентные признаки // IP: теория и практика. 2023. № 4.

Original article

Broad interpretation of the claims through equivalent features

Vladimir E. Kitaiskiy

Russian State Academy intellectual property, Moscow, Russia

kve41@mail.ru

PhD

<https://orcid.org/0000-0001-7740-2882>

Abstract. The paper discusses issues related to the forensic examination of patented inventions, when it is necessary to identify a broad interpretation of the claims through equivalent features. A technique for broad interpretation of the claims through equivalent features is presented.

Key words: independent claim, its features characterizing the invention, the concept of an equivalent feature.

Funding: The study was carried out within the framework of the research project “Improving the judicial protection of intellectual rights in the Russian Federation and its harmonization with similar systems of the EAEU member countries” (3-GZ-2023)

For citation: Kitaiskiy V.E. Broad interpretation of the claims through equivalent features // IP: theory and practice. 2023. № 4.

Введение

При проведении судебной экспертизы запатентованного изобретения необходимо выявить его объем правовой охраны, определение которого приведено в ст. 1354 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ): «Охрана интеллектуальных прав на изобретение или полезную модель предоставляется на основании патента в объеме, определяемом содержащейся в патенте формулой изобретения или соответственно полезной модели. Для толкования формулы изобретения и формулы полезной модели могут использоваться описание и чертежи». Однако этого зачастую недостаточно, поскольку несанкционированные пользователи чужого запатентованного изобретения пытаются исказить один или несколько признаков контрафактного продукта, чтобы в нем сложно было выявить использование изобретения патентообладателя. Такая «маскировка» контрафактной продукции заставляет эксперта выявлять признаки, заменяющие неиспользованные признаки изобретения и анализировать их для выявления так называемых «эквивалентных» признаков формулы изобретения.

Основное исследование

Для признания использования изобретения в продукте или способе (далее – объект исследования) правовое значение имеет независимый пункт формулы, что и отражено в п. 3 ст. 1358 ГК РФ. Там же указано, что при отсутствии в объекте исследования признаков независимого пункта формулы запатентованного изобретения и замены их другими признаками следует провести анализ этих признаков на их эквивалентность отсутствующим в исследуемом объекте признакам изобретения.

В последнее время появилось много публикаций, посвященных использованию эквивалентных признаков, в частности российских ученых Альтшулера Л.Н., Дементьева В.Н., Джермакяна В.Ю., Лифсона М.И., Морской О.Г., Ревинского О.В., Устиновой Е.А. [1] и др., а также многих зарубежных ученых Volli В.В. (Швейцария), Treloar P. (Австралия), Jorda S. (Испания), Yan J. (Китай), Jing H. (Китай), Chen Jinchuan (Китай) и др.

Согласно действующему законодательству, для признания правомерной замены эквивалентных признаков необходимо выполнение следующих условий:

- заменяющий признак должен быть известен в качестве эквивалентного в данной области техники;
- известность такой эквивалентной замены признаков должна быть до даты приоритета запатентованного изобретения.

При выявлении использования изобретения в объекте исследования следует провести сопоставительный анализ каждого признака независимого пункта формулы изобретения с соответствующим признаком, характеризующим объект исследования, и с выявлением каждого признака формулы, не содержащегося в объекте исследования.

При наличии признаков формулы изобретения, которые не содержатся в объекте исследования – продукте или способе, следует провести анализ признаков объекта исследования, которые использованы вместо соответствующих признаков формулы изобретения (если такие имеются), на

их эквивалентность соответствующим признакам изобретения. При этом для каждого не содержащегося в объекте исследования признака формулы изобретения необходимо выявить его функциональную нагрузку и сопоставить ее с функциональной нагрузкой соответствующего признака объекта исследования. При равнозначности функций этих признаков и одинаковых результатах их применения эти признаки признаются эквивалентными, несмотря на их различие по форме выполнения. Как правило, функциональную нагрузку признака формулы изобретения можно обнаружить в описании изобретения, поскольку одним из основных требований к формуле изобретения является ее полная обоснованность на описании изобретения (п. 2 ст. 1375 ГК РФ).

Для вывода об использовании запатентованного изобретения определить эквивалентность признаков недостаточно. Надо еще показать известность такой эквивалентной замены в данной области техники до даты приоритета запатентованного изобретения. Такие действия не вызывают особенных трудностей для специалиста в данной области техники.

В действующих патентных законодательных нормах и в подзаконных нормативных актах отсутствует определение эквивалентности признаков изобретения. Надо отметить, что в советское время был узаконен нормативный документ, в котором приводилось определение эквивалентности признаков изобретения. Госкомизобретений СССР утвердил в 1974 г. «Инструкцию о порядке выплаты вознаграждения за изобретения и рационализаторские предложения» (далее – Инструкция о порядке выплаты вознаграждения), в соответствии с п. 24 которой эквивалентность признаков изобретения определялась следующим образом: «Изобретение признается использованным и в тех случаях, когда допущена замена одного или нескольких признаков изобретения другими взаимозаменяемыми элементами, признаками (эквивалентами). Эквивалентной считается замена признака или признаков, указанных в формуле изобретения, если сущность

этого изобретения не меняется, достигается такой же результат, а средства выполнения заменены на равноценные, известные в данной области».

Эта инструкция в части эквивалентных признаков продолжает действовать и в настоящее время, поскольку в п. 8 ст. 7 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12.03.2014 № 35-ФЗ (введен в действие с 01.10.2014) указано: «Впредь до приведения законодательных и иных нормативных правовых актов, действующих на территории РФ, в соответствие с положениями ГК РФ (в редакции настоящего Федерального закона) законодательные и иные нормативные правовые акты РФ, а также акты законодательства СССР, действующие на территории РФ в пределах и в порядке, которые предусмотрены законодательством РФ, применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям ГК РФ». Прочитанная норма прошлого века не противоречит положениям действующей редакции ГК РФ и поэтому имеются законные основания использования приведенной формулировки для определения эквивалентности признаков изобретения.

Применение в судебной экспертизе литературно-справочных произведений для получения определения эквивалентности признаков изобретения и признаков продукта или способа нежелательно, хотя во многих таких источниках определения правильные и справедливые, но они являются плодом творческого мышления авторов и не имеют отношения к правовым нормам, утвержденным уполномоченным государственным органом. Именно по этой причине заключение судебной экспертизы может быть оспорено. Следовательно, единственным источником определения термина «эквивалентность признаков изобретения и признаков продукта или способа» является вполне законная Инструкция о порядке выплаты вознаграждения.

Далее приведены конкретные примеры определения или невозможности определения эквивалентности признаков изобретения.

В определении Арбитражного суда города Москвы¹ изложен следующий вопрос:

«Содержит ли изделие, состоящее из двух элементов – колпак кровельный и выход вентиляции, каждый признак формулы патента РФ на изобретение либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до даты приоритета изобретения?».

Независимый пункт формулы запатентованного изобретения сформулирован в следующем виде: «Приспособление для вытяжной вентиляционной трубы, содержащей вытяжную трубу (1) вентиляционного канала, снабженную головкой (2) и проходящую через внешнюю крышу здания, причем верхняя часть головки (2) содержит конический колпачок (3), предотвращающий прохождение дождевой воды в вентиляционный канал, отличающееся тем, что на верхней части конического колпачка (3) в головке (2) установлен круглый спиртовой уровень».

Для толкования формулы изобретения по патенту на рисунках 1 и 2 представлены чертежи (фигуры) изобретения.

¹ Арбитражный суд г. Москвы, дело № А40-29327/18. URL: <https://sudexpa.ru/cases/ekspertiza-59964/>.

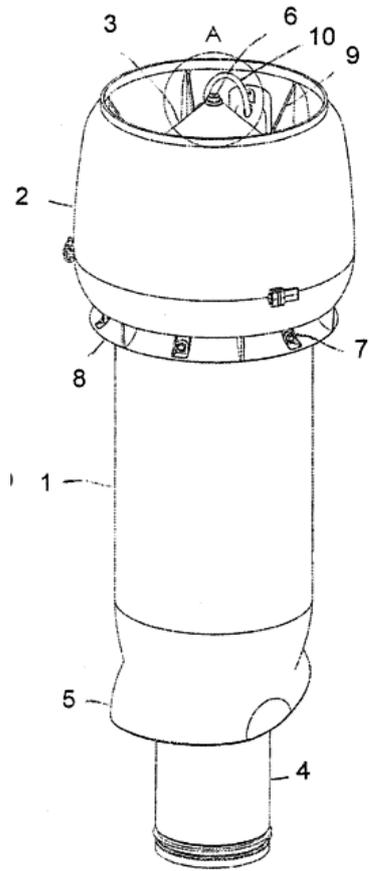

Рис. 1. Вид вытяжной
вентиляционной трубы

На рисунках 3–5 представлены фотоснимки объекта исследования.

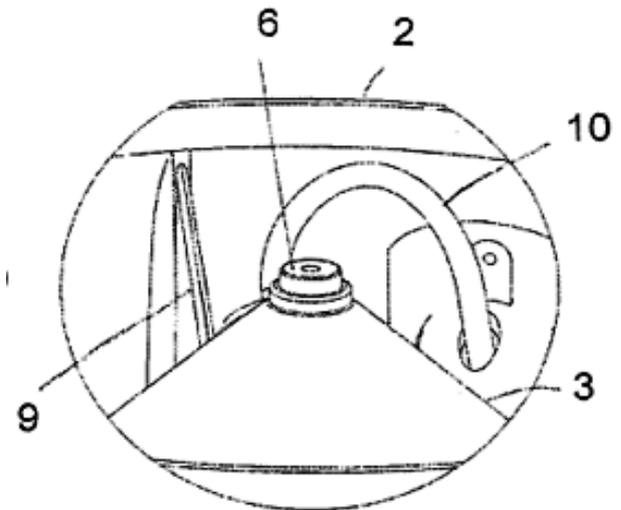

Рис. 2. Увеличенный участок А,
показанный на фиг. 1

Рис. 3. Изделие в
собранном виде

Рис. 4. Вытяжная
труба

Рис. 5. Головка изделия
(колпак) с уровнем

Экспертное исследование выявило признаки независимого пункта запатентованного изобретения, не содержащиеся в объекте исследования.

В объекте исследования «изделие, состоящее из двух элементов – колпак кровельный и выход вентиляции» вместо признаков независимого пункта формулы запатентованного изобретения «колпачок конический, предотвращающий прохождение дождевой воды в вентиляционный канал» и «уровень спиртовой» использованы соответственно признаки «колпачок выполнен в форме двух сопряженных ступенчато расположенных соосных усеченных конусов» и «уровень жидкостный».

В независимом пункте формулы изобретения указано, что «конический колпачок предотвращает прохождение дождевой воды в вентиляционный канал». Следовательно, конический колпачок в запатентованном изобретении предназначен выполнять функцию предохранения вентиляционного канала от попадания в него дождевой воды.

Из общедоступных сведений до даты приоритета 09.12.2010 запатентованного изобретения в той же области техники (вытяжная вентиляция через кровлю зданий) известна форма колпачка головки вытяжной вентиляционной трубы – «атмосферной крышки вытяжной вентиляционной трубы (она же погодная крышка)» в «корпусе колпака от атмосферных воздействий (корпусе вентиляционного колпака)», выполненного в форме двух сопряженных ступенчато расположенных соосных усеченных конусов, – опубликованная 30.08.2001 патентная заявка ФРГ с описанием, формулой изобретения и чертежами.

На рисунке 6 представлен чертеж фрагмента вытяжной кровельной вентиляции с колпачком головки вентиляционной трубы «в форме двух сопряженных ступенчато расположенных соосных усеченных конусов» по заявке ФРГ.

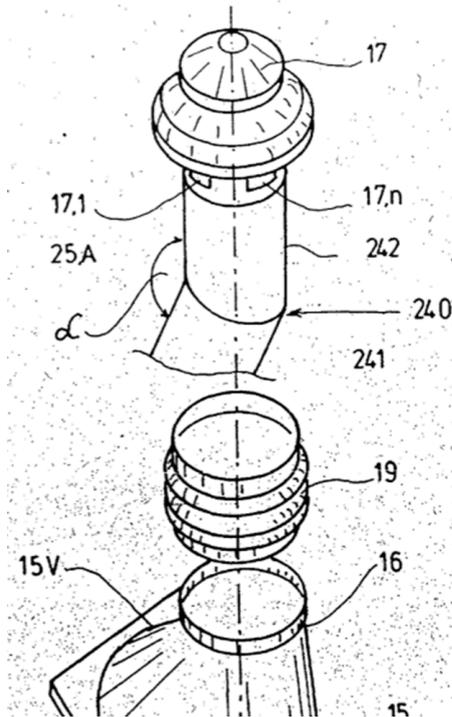

Рис. 6. Фрагмент вытяжной кровельной вентиляции с колпачком головки вентиляционной трубы

Выполняемая функция этой атмосферной крышки колпака вентиляционной трубы совпадает с вышеуказанной выполняемой функцией конического колпачка головки вентиляционной трубы изобретения по патенту. Достижимый результат использования конического колпачка в изобретении и использования колпачка в форме двух сопряженных ступенчато расположенных соосных усеченных конусов в объектах исследования одинаковый, а именно, при использовании обеих конструкций колпачка достигается сухость вентилируемого помещения вне зависимости от атмосферных осадков.

Таким образом, признак, определяющий конструкцию колпачка головки вытяжной вентиляционной трубы «в форме двух сопряженных ступенчато расположенных соосных усеченных конусов», выполняет ту же функцию, что и признак независимого пункта формулы запатентованного изобретения «конический колпачок», с тем же достигаемым результатом. Поэтому в соответствии с п. 24 Инструкции о порядке выплаты вознаграждения он является эквивалентным признаком, который стал

известен в той же области с 30.08.2001, т.е. до даты приоритета 09.12.2010 запатентованного изобретения.

Признак независимого пункта формулы запатентованного изобретения «уровень спиртовой» также признан неиспользованным в объектах исследования и вместо него использован другой признак «уровень жидкостный», который выполняет ту же функцию, что и признак «уровень спиртовой» – указывает горизонтальную плоскость верхней части головки вентиляционной трубы, что приводит и к одинаковому результату при монтаже вентиляционной трубы – фиксации ее в строго вертикальном положении. Надо отметить, что в соответствии с ГОСТ СССР 2386-73 «Ампулы уровней. Технические условия», введенным в действие 01.01.1974, т.е. до даты приоритета (09.12.2010) изобретения по патенту, наполнителем ампул круглых уровней нормального исполнения служит этиловый ректификованный спирт «Экстра» или спирт «Высшей очистки» по ГОСТ СССР 5962-67 «Спирт этиловый ректификованный» (введен в действие 01.01.1968), а также этиловый ректификованный (гидролизный) спирт. Там же указано, что в частном варианте ампул круглых уровней могут использоваться и другие жидкостные наполнители. При этом круглые уровни независимо от их наполнителей предназначены для выполнения одной и той же функции – определять горизонтальную плоскость основания, на котором расположен этот уровень, и при этом достигается одинаковый результат фиксации строительных элементов в необходимом положении относительно горизонтальной плоскости. Система вытяжной вентиляции здания является необходимым строительным элементом здания, в частности, таким элементом является и вытяжная вентиляционная труба здания, для фиксации которой в строго вертикальном положении используется круглый уровень как в запатентованном изобретении, так и в объектах исследования.

Учитывая вышеизложенное и в соответствии с п. 24 Инструкции о порядке выплаты вознаграждения, признак «уровень жидкостный»

объектов исследования является эквивалентным признаку независимого пункта запатентованного изобретения «уровень спиртовой», известным в той же области техники с 01.01.1974, т.е. до даты приоритета 09.12.2010 запатентованного изобретения.

Пример определения отсутствия эквивалентности признаков

В Определении Арбитражного суда Санкт-Петербурга² содержится следующий вопрос: «Использован ли в выпускаемом ООО «Ленинградский краностроительный завод» мостовом однобалочном подвесном кране грузоподъемностью 2 тонны каждый признак изобретения, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте РФ формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до даты приоритета изобретения?».

Независимый пункт формулы изобретения характеризуется признаками:

«Подвесной грузоподъемный кран, содержащий пролетную и концевые балки с тележками, каждая из которых включает связанные между собой щеки с жестко закрепленными соосными втулками и расположенные между щеками ходовые катки, кинематически связанные с мотор-редуктором, отличающийся тем, что концевая балка выполнена из прокатной трубы квадратного профиля с жестко закрепленными соосными втулками, через которые пропущена соединяющая щеки ось, установленная в дополнительных жестко закрепленных в щеках соосных втулках и совпадающая с осью крепления тележек к концевой балке, ходовые катки прикреплены к щекам посредством осей, вставленных в отверстия соосных втулок, жестко закрепленных в щеках, а крепление тележек к концевой балке выполнено разъемным».

В описании изобретения раскрывается существенность признаков технического решения, позволяющего достичь указанного технического

² Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Дело А56-59455/2016. URL: kad.arbitr.ru.

результата: выполнение концевой балки из прокатной трубы квадратного профиля повышает жесткость конструкции концевой балки.

При проведении экспертного исследования в независимом пункте формулы запатентованного изобретения были выявлены признаки, не содержащиеся в объекте исследования «Мостовой однобалочный подвесной кран грузоподъемностью 2 тонны». Одним из них был признак «концевая балка выполнена из прокатной трубы квадратного профиля».

В объекте исследования соответствующим признаком является признак «для концевой балки использована труба прямоугольного профиля с отношением высоты поперечного сечения к его ширине, равным 1,5».

Основной функцией концевой балки мостового подвесного крана является ее сопротивление изгибу при вертикальном нагружении, которое определяется такими важными параметрами поперечного сечения балки, как момент инерции I_x и осевой момент сопротивления W_x . Эти параметры зависят от профиля поперечного сечения трубы балки и характеризуют ее механические свойства: грузоподъемность крана и запас прочности.

Из курса «Сопротивление материалов» [2] известно, что при высоте h бруса прямоугольного сечения и его ширине b момент инерции составляет величину $I_x = bh^3/12$, а осевой момент сопротивления нагрузке равен $W_x = bh^2/6$, т.е. сопротивление нагрузке бруса прямоугольного сечения пропорционально его ширине и квадрату его высоты. То есть, высота бруса имеет большее влияние на его сопротивление вертикальной нагрузке, чем его ширина.

В [2] указано, что «напряжения при изгибе обратно пропорциональны третьей степени линейных размеров сечения». Поэтому напряжения, испытываемые материалом балки при вертикальном нагружении, тем меньше, чем больше высота ее поперечного сечения. Следовательно, для снижения напряжений в конструкции балки прямоугольного профиля необходимо увеличивать линейные размеры ее сечения, причем в большей степени (в квадрате) это напряжение зависит от высоты сечения, чем от

ширины (в первой степени), т.е. рационально применять не квадратные профили, а прямоугольные с высотой, превышающей ширину.

В стандарте ГОСТ 30245-2012 [3] приведены таблицы значений моментов инерции и осевых моментов сопротивления стальных труб прямоугольного и квадратного профиля. Так, при нагружении стальной трубы прямоугольного профиля 150x100x6 мм с площадью поперечного сечения 27,63 см² момент инерции равен $I_x=834,4$ см⁴ и осевой момент сопротивления равен $W_x=111,3$ см³ при погонной массе 21,69 кг/м. Стальная труба квадратного сечения 120x120x6,5 мм при почти равных условиях (площадь поперечного сечения 28,06 см², толщина стенки трубы 6,5 мм, материал изготовления тот же), т.е. при близкой погонной массе (22,03 кг/м), имеет момент инерции $I_x=584,6$ см⁴ и осевой момент сопротивления $W_x=97,43$ см³, что значительно меньше тех же характеристик трубы прямоугольного профиля.

Этот пример наглядно показывает, что стальная балка прямоугольного профиля обладает большей прочностью, чем стальная балка квадратного профиля с такой же площадью поперечного сечения и такой же погонной массой. Поэтому можно сделать вывод о том, что концевые балки исследуемых мостовых подвесных кранов, выполненные из трубы прямоугольного профиля, не являются эквивалентными концевой балке квадратного профиля той же металлоемкости, регламентированного независимым пунктом формулы запатентованного изобретения, поскольку они позволяют обеспечить большую грузоподъемность крана при одинаковом запасе прочности или обеспечить больший запас прочности при одинаковой грузоподъемности крана.

Заключение

Представленная методика расширительного толкования формулы изобретения через эквивалентные признаки позволяет выявлять незаконное использование запатентованного изобретения, означающее нарушение интеллектуальных прав патентообладателя, когда правонарушитель, пытаясь

избежать ответственности за незаконное использование изобретения, заменяет некоторые признаки независимого пункта формулы изобретения эквивалентными им признаками, не изменяющими сущность запатентованного изобретения (пример 1). Эта же методика позволяет выявлять отсутствие нарушения интеллектуальных прав патентообладателя (пример 2).

Список источников

1. Теория эквивалентов: (по материалам симпозиума, проведенного 08–09.03.1999 г. в Финляндии) / Е.А. Устинова, О.В. Чельшева. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2002. 78 с. – Текст: непосредственный.
2. Феодосьев В.И. Сопротивление материалов: учебник. Изд. 5-е. – М.: Наука, Главная редакция физико-математической литературы. 1970. 544 с.
3. Государственный стандарт ГОСТ 30245-2012 «Профили стальные гнутые замкнутые сварные квадратные и прямоугольные для строительных конструкций». – М.: Стандартинформ, 2014.

References

1. Theory of equivalents: (based on the materials of the symposium held on March 8–09, 1999 in Finland) / E.A. Ustinova, O.V. Chelysheva. – Moscow: INITs Rospatent Publ. 2002. 78 p. – Text: direct (in Russ.).
2. Feodosiev V.I. Resistance of materials. Ed. 5. Moscow: *Nauka Publ.* The main edition of the physical and mathematical literature, 1970. 544 p. (in Russ.).
3. State standard GOST 30245-2012 Curved closed welded square and rectangular steel profiles for building structures. Moscow: *Standartinform Publ.*, 2014 (in Russ.).

Статья поступила 01.12.2023, принята к публикации: 11.12.2023

© Китайский В.Е., 2023

Научная статья
УДК 347.772

**Анализ методических подходов исследования национализации
интеллектуальной собственности**

Александра Олеговна Аракелова¹, Виктор Францевич Ницевич¹

^{1,2} Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

¹ доктор искусствоведения, заведующая кафедрой Общеобразовательных дисциплин, ректор

alexandra@rgiis.ru

<https://orcid.org/0009-0000-4628-0915>

² доктор политических наук, профессор, профессор кафедры Общеобразовательных дисциплин, советник ректора

v.nicevich@rgiis.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1668-3067>

Аннотация. В статье предпринимается попытка раскрыть сущность и содержание понятия «методический подход». Для этого авторы сопоставляют энциклопедические определения с понятиями, содержащимися в научной литературе, а также проводят сравнительный анализ существенных признаков понятий «подход» и «метод».

Предлагается авторское определение понятия «методический подход», а его содержательная характеристика представляется через классификацию и раскрытие особенностей методических подходов, обусловленных целью исследования – изучением опыта национализации объектов интеллектуальной собственности.

Методические подходы, применяемые для исследования национализации объектов интеллектуальной собственности, сгруппированы на основании логического признака отношения к общему и частному, что позволило выделить общеисследовательские методические подходы (системный, концептуальный, аспекттивный (или аспектный), эмпирический, прагматический, научный (теоретический)) и частно-исследовательские

методические подходы (информационно-поисковый, сущностной (субстанциональный), процессный, нормативно-правовой, структурный, институциональный).

Ключевые слова: национализация, интеллектуальная собственность, методические подходы, модели, правовые режимы, метод, системный подход, концептуальный подход, аспекттивный (или аспектный) подход, эмпирический подход, прагматический подход, научный (теоретический) подход, информационно-поисковый подход, сущностной (субстанциональный) подход, процессный подход, нормативно-правовой подход, структурный подход, институциональный подход.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-ГЗ-2023).

Для цитирования: Аракелова А.О., Ницевич В.Ф. Анализ методических подходов к исследованию национализации интеллектуальной собственности // IP: теория и практика. 2023. № 4.

Original article

Analysis of scientific and methodological approaches to the study of intellectual property nationalization

Alexandra O. Arakelova¹, Victor F. Nitsevich²

^{1, 2} Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

¹ Doctor of Art History, Head of the Department of General Educational Disciplines, Rector

alexandra@rgiis.ru

<https://orcid.org/0009-0000-4628-0915>

² Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of General Education Disciplines, Advisor to the rector

v.nicevich@rgiis.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1668-3067>

Abstract. The paper attempts to reveal the essence and content of the concept of methodological approach. To do this, the authors compare encyclopedic definitions with concepts contained in the scientific literature, and also conduct a comparative analysis of the essential features of the concepts “approach” and “method”.

The paper attempts to give the author’s definition of the concept of “methodological approach”, and presents its substantive characteristics through the classification and disclosure of the features of methodological approaches determined by the purpose of the study - studying the experience of nationalization of intellectual property.

Methodological approaches used to study the nationalization of intellectual property objects are grouped based on the logical sign of the relationship to the general and the particular, which made it possible to identify general research methodological approaches (systemic, conceptual, aspectual (or aspectual), empirical, pragmatic, scientific (theoretical)) and private research methodological approaches (information retrieval, essential (substantial), process, regulatory, structural, institutional).

Key words: nationalization, intellectual property, methodological approaches, models, legal regimes, method, systematic approach, conceptual approach, prospective (or aspect) approach, empirical approach, pragmatic approach, scientific (theoretical) approach, information retrieval approach, essential (substantial) approach, process approach, regulatory approach, structural the approach, the institutional approach.

Funding: The study was carried out as part of the research work "Foreign experience in the nationalization of intellectual property in the context of sanctions policy response" (6-GZ-2023).

For citation: Arakelova A.O., Nitsevich V.F. Analysis of methodological approaches to the study of nationalization of intellectual property // IP: theory and practice. 2023. № 4.

Введение

Практика национализации объектов интеллектуальной собственности в зарубежных государствах явление нередкое. Однако исследовательский и практический интерес сталкивается с трудностью ее научного осмысления в силу особенности самого феномена – национализации интеллектуальной собственности, а также многообразия вариантов ее осуществления. Проблема возникает как на уровне понятийного аппарата, так и возможностей ее обобщения, тем более выработки моделей, правовых режимов для России.

Методы

Цели настоящего исследования обусловили выбор и использование различных методов познания. Так, для определения основных понятий использовался метод анализа, обобщения и сопоставления. Для группировки методических подходов применялись методы систематизации и классификации. Для раскрытия основной сути методических подходов использовались методы описания, абстрагирования и конкретизации.

Основное исследование

Наука разработала и сформулировала различные познавательные подходы, среди которых особую роль играют методические подходы, поскольку их в самом общем смысле можно рассматривать как наиболее непосредственные в познавательной деятельности.

Методический подход как понятие является производным от ключевого слова «подход», которое определяет его сущностные признаки, а слово «методический» указывает на его содержательное и функциональное предназначение. Иными словами, – на сферу применения понятия «подход».

В энциклопедических словарях слово «подход» имеет множество смыслов. Так, например, в словаре русского языка (под редакцией А.П. Евгеньевой) содержится несколько смыслов:

«1. Действие по глаг. подходить (в 1 и 3 знач.). *Ловким подходом с прискачкой и наклонением головы набок Чичиков совершенно обворожил петербургскую даму.* Гоголь, Мертвые души.

2. Место, по которому подходят, можно подойти к чему-л. *Удобный подход к реке. Никаких скрытых подходов к доту, которыми смогли бы пробраться подрывники, не было.* Поповкин, Семья Рубанюк.

3. Совокупность способов, приемов в рассмотрении чего-л., в воздействии на кого-, что-л. и т.п. *Марксистский подход к решению национального вопроса»* [1].

Таким образом, слово «подход» употребляется в нескольких смыслах: как действие, как место, объект и как способ, прием решения, познания. Очевидно, что для решения задач познавательного значения более подходит третье значение слова «подход», а именно «совокупность способов, приемов в рассмотрении чего-либо».

Научное значение слова «подход» имеет существенные отличия от энциклопедического значения. При этом следует подчеркнуть, что общенаучное признание понятия «подход» состоялось, однако каждая наука дает свое трактование.

Наиболее общее, абстрактное толкование употребляется в философии. При этом подход понимается как «комплекс парадигматических, синтагматических и прагматических структур и механизмов в познании и/или практике, характеризующий конкурирующие между собой (или исторически сменяющие друг друга) стратегии и программы в философии, науке, политике или в организации жизни и деятельности людей» [2].

На философском уровне понятие «подход» ассоциируется прежде всего с парадигмальным мышлением, которое сводится к наиболее общим принципам, способам и инструментам мыслительной деятельности. При этом

философский уровень оперирует наиболее общими парадигмами, например, натуралистическая парадигма, которая три века конкурировала с другими подходами: теизмом, деизмом, гилозоизмом и т.д. В самой науке возникали, конкурировали между собой и исчезали самостоятельные надпредметные подходы (механицизм, позитивизм), предпринимались попытки распространить дисциплинарные и предметные парадигмы и синтагмы на науку в целом (физикализм, социологизм, психологизм, биологизм). Категория «подход» до XX в. была продуктом методологической рефлексии и философской критики, поэтому подходные характеристики либо обсуждались как отрицание иного подхода, который описывается ретроспективно, либо формулировались как аргументы в полемике (номинализм – реализм, корпускулярная и волновая теории света, дарвинизм – ламаркизм).

Философское определение понятия «подход» наполняет его прагматическим (рациональным) содержанием. Это значит, что из всей совокупности подходов значение имеют лишь те, которые основаны на всестороннем знании дела и рассчитаны на плодотворное практическое применение, т.е. те, которые базируются на достоверном знании.

Таким образом, философский уровень понятия «подход» дает наиболее общее представление и указывает на требования, которые должны соблюдаться при разработке и применении различных методических подходов.

Вместе с тем на уровне конкретных наук понятие «подход» содержит ряд собственных существенных признаков. Так, например, в психологии под подходом понимают «совокупность приемов, способов – в воздействии на нечто, в ведении дел, в изучении чего-либо и пр.» [3]. Такое определение не противоречит философскому, однако вкладывает в понятие «подход» исключительно прикладное значение. Очевидно, в этом отражается основная суть психологии как прикладной науки.

Важным аспектом понимания сущности понятия «подход» (и «методический подход») является его соотношение с близкими понятиями, такими как «основание» и «метод».

С точки зрения гносеологии, любое исследование представляет собой некий дискурс. В этой связи любые рассуждения должны иметь основания. В качестве таковых выступают типы рассуждений. Имеется в виду не логика, а сущность рассуждений. Иными словами, когда речь идет о подходе, то априори необходимо понять, какие основания для рассуждений имеются именно в данном подходе. Наука располагает различными типами рассуждений, которые базируются на определенных основаниях. Например, под основаниями науки Т.А. Ростовцева понимает «внутренние и внешние культурные формы и структуры, организующие научный познавательный процесс. Из всего многообразия познавательной деятельности в науке можно выделить четыре типа ее оснований: социально-культурные, концептуально-философские, рационально-логические и логико-методологические» [4].

Социально-культурные основания как внешние формы и механизмы культуры определяют становление и развитие научного знания. Эта аксиома не требует доказательств, достаточно лишь подчеркнуть, что потребности человека, его сообществ обуславливали появление и развитие самого научного знания.

Однако это знание достаточно разнообразно и требовало упорядочения, классификации и обобщения, что предопределяет философские или концептуальные основания познавательной деятельности. Эти основания позволили структурировать научное знание, обобщить множественные знания и объединить их в науки. Кроме того, можно утверждать, что именно на этих основаниях базируется мировоззрение как способность так или по-другому рассматривать существующие объекты окружающей действительности.

Рационально-логические основания проистекают из первых двух и базируются на существующем знании, принципах познавательной

деятельности. Поскольку цель любого научного исследования состоит в выявлении каузальных связей и достижении проверяемости полученного знания, то в этом процессе логические основания рассуждения носят форму доказательности, а сама логика выступает инструментом и базой исследования.

Логико-методологические основания позволяют сформировать определенную программу познания, следуя которой обеспечивается достижение истины. При этом речь идет о научном методе и основаниях его выбора. Вместе с тем подход и метод в науке не отождествляются, а эти понятия имеют сходства и различия, поскольку в значительной мере такое положение объясняется неразработанностью вопроса о соотношении подходов и методов как общенаучных познавательных средств в целом. Например, в исследованиях встречается позиция, согласно которой авторы пишут о генетическом или структурном, индуктивном или дедуктивном методах и в то же время о генетическом и структурном, индуктивном или дедуктивном подходах. Это поверхностное совпадение, не отражающее сущность и смысловое содержание понятий. При этом в исследованиях национализации интеллектуальной собственности вполне можно вести речь и о подходах, и о методах. Однако в части отождествления можно говорить как о наиболее общем осмыслении национализации интеллектуальной собственности как таковой. Например, национализация авторских прав, что отражает наиболее устоявшиеся подходы к национализации авторских прав как категорий теоретических, обобщенных до абстракций. Но когда речь идет о конкретных авторских правах, то подходы и методы будут иметь различия.

В науке сложилось устоявшееся положение о том, что подход является более широким понятием, чем метод. Несмотря на то, что и подходы, и методы могут обозначаться одинаковыми словосочетаниями, например, *дедуктивные* подходы и методы, *исторические* подходы и методы, *системные* подходы и методы и др., подходы и методы имеют различия. Так,

подход включает те или иные теоретические тезисы, понятия, принципы; подход является концептуальным основанием более конкретных методологических предписаний. В то же время метод представляет собой упорядоченную совокупность предписаний, которые, однако, могут существенно различаться между собой по уровню требовательности и определенности: они могут задавать достаточно жесткие ориентиры деятельности, а могут функционировать лишь в роли регулятивных принципов, оставляя пространство для гибкого сочетания методик и операций более конкретного уровня. Иными словами, подход может включать в себя методы. Например, упомянутый исторический подход может включать различные методы, например, конкретно-исторический (собственно *исторический*) и абстрактно-исторический (*реконструкционный*). Следовательно, для анализа опыта национализации объектов интеллектуальной собственности в рамках одного подхода могут применяться различные методы. Для определения сущности национализации объектов интеллектуальной собственности может применяться анализ существенных признаков этого понятия или метод сравнения, который позволяет сравнить эти существенные признаки в рамках конкретных подходов.

Рассматривая соотношение понятий «подход» и «метод», необходимо подчеркнуть их объективные различия, которые представляются следующими положениями.

1. Подход является синонимом научного направления, в то время как метод не связан ни с одной научной школой.

2. Подход отражает мировоззрение ученого, а метод свободен от идеологических пристрастий.

3. Подход подвержен влиянию научной моды и меняется с появлением новой плеяды ученых. Метод не подвержен моде, но изменяется вследствие развития самой науки.

4. Подход в исследовании ориентирует ученого на постановку проблем и интерпретацию результатов, а метод – на сбор и обработку материала.

5. Подход с трудом описывается и воспроизводится, в то время как метод может быть представлен в виде последовательных операций и воспроизведен.

6. Подходы субъективны и не поддаются оценке, а методы могут быть объективно оценены по ряду критериев.

Рассматривая понятия «подход» и «метод», следует подчеркнуть, что между ними существует взаимосвязь. Этот тезис обосновал Семенюк Е.П. – по его определению, подход к познанию в науке – «это логико-гносеологическое и методологическое образование, предельно четко выражает только направленность научного исследования, ограничивая ее, как правило, одним аспектом (по крайней мере, несколькими взаимосвязанными направлениями), но, в отличие от метода, принципиально лишено какого-либо ограничения и даже четкой фиксации тех средств, которыми осуществляются исследования» [5].

Таким образом, можно утверждать, что понятие «подход», в отличие от понятий «основание» и «метод», выступает познавательным принципом, точкой зрения на исследовательскую проблему и решение практической задачи.

Понятие «подход» достаточно широко применяется в науке и практике. Так, это понятие сочетается с множественными другими понятиями, например, на мировоззренческом уровне – диалектический и метафизический подход, на уровне наук – социальный, гуманитарный, технический и др. подходы, на уровне отраслей наук – правовой, экономический, исторический и др. подходы. По отношению к уровню знания – теоретический, эмпирический, прикладной и др. подходы, по уровням познания – методологический, методический подходы.

Особое значение для исследования зарубежного опыта национализации объектов интеллектуальной собственности имеет методический подход,

поскольку, во-первых, он представляет уровень непосредственной познавательной деятельности, а во-вторых, каждый случай национализации является уникальным, что требует уточнения методики осмысления целей, процессов, процедур и состава участников этой национализации.

В научной литературе достаточно широко используются понятия «методологический подход» и «методический подход». При этом следует подчеркнуть, что понятия «методологический» и «методический» не вносят сколько-нибудь существенных изменений в понятие «подход», а лишь указывают на область применения подхода, в данном случае, на применение методов или их совокупности.

В науке существуют расширенные представления о методологическом подходе. Однако важно не выяснение его сущности, а соотношение с методическим подходом, поскольку целью исследования предполагается познание подхода именно на методическом уровне. Можно утверждать, что методология призвана объективно, с научной точки зрения, обосновать выбор и применение того или иного метода, а методика призвана быть инструментом, своего рода алгоритмом, включая порядок, процедуры и приемы применения выбранных методов. Отсюда вытекает, что для исследования национализации объектов интеллектуальной собственности методология обеспечивает объективный выбор метода, совокупности методов познания и обосновывает такой выбор. Методика должна обеспечить исследователя национализации объектов интеллектуальной собственности необходимыми средствами, приемами и способами применения таких методов, включая процедурные, процессуальные, а также алгоритмические действия, их последовательность и показать ограничения применения выбранных методов, тем самым обеспечить получение истинного знания.

Понятие «методический подход» применяется во многих областях научной и практической деятельности. К научным исследованиям данное понятие применяется также достаточно широко и разнопланово [6–9]. Вместе

с тем каждое исследование или его часть нуждается в разработке и формировании конкретного методического подхода, поскольку исследуемый объект всегда задает определенную специфику. В частности, исследование национализации объектов интеллектуальной собственности требует учета особенностей этого процесса, при этом специфику задают и условия санкций. Отсюда возникает необходимость более глубоко рассмотреть само понятие «методический подход», выявить его существенные признаки, структуру, функции, возможности и ограничения применения к объекту заявленного исследования.

Собственно, одна часть данного понятия, а именно подход, исследована выше, поэтому нуждается в освещении лишь понятие «методический», которое является производным от понятия «метод».

Понятие «метод» повсеместно используется в науке, практической деятельности, а научно-исследовательская деятельность немыслима без применения методов.

В философских энциклопедиях метод понимается как «совокупность приемов и операций познания и практической деятельности: способ достижения определенных результатов в познании и практике» [10, 11] или «способ построения и обоснования системы философского знания; совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности» [12] или «способ достижения определенной цели, совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности» [13].

Как видно из приведенных определений, с понятием метода философские энциклопедические словари связывают такие понятия, как «способ», «совокупность приемов», «достижение результатов, целей», «построение знания», что демонстрирует типичность энциклопедического понимания метода.

В то же время слово «метод» греческого происхождения μέθοδος (методос рус.) буквально имеет перевод как «путь исследования,

познания, теория, учение» [14–16]. Буквальный перевод этого слова содержит фактически такой же набор признаков, выраженных в понятиях: «путь исследования, познания», «достижение цели», «путь, способ, прием осуществления чего-нибудь».

В словарях русского языка и предметных, конкретно-научных словарях также приводятся определения понятия «метод». Например, в словарях русского языка «метод» определяется как: «путь, способ, прием теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь» (Словарь Ушакова); «способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь», «способ действовать, поступать каким-нибудь образом, прием» (Словарь Ожегова); «способ познания, подход к изучению явлений природы и общественной жизни», «прием, система приемов в какой-либо области деятельности» (Словарь Ефремовой). Приведенные в словарях русского языка признаки понятия «метод» являются такими же, как и в приведенных выше источниках.

В словарях, относящихся к конкретным наукам, также имеются определения этого понятия. Например, метод – это «способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности» («Политическая наука: словарь-справочник»); «совокупность приемов или операций, позволяющая решать определенный класс задач, проблем» («Начала современного естествознания. Тезаурус»); «способ получения научного знания. Совокупность практических и теоретических (логических) приемов и операций, считающихся достаточными для получения объективной и достоверной информации об объекте исследования» (Антропологический толковый словарь); «совокупность относительно однородных приемов, операций практического или теоретического освоения действительности, подчиненных решению конкретной задачи» [17].

Несмотря на специфику отраслей научного знания, в понятии «метод» существенными признаками являются «совокупность приемов», «достижение целей или результата», «совокупность приемов (однородных)». При этом следует подчеркнуть, что сущность понятия «метод» не изменяется применительно к какой-либо отрасли научного знания или в зависимости от отраслей практической деятельности, а, следовательно, сущность понятия «метод» не зависит от отраслей научного знания, направлений и содержания научных исследований или практической деятельности.

Применительно к вопросам исследования опыта национализации объектов интеллектуальной собственности понятие метода наиболее приемлемо в его исследовательском понимании как совокупности приемов, операций, способов, позволяющей получить объективное и обоснованное, истинное знание о причинах, целях, следствиях, условиях, механизмах осуществления национализации объектов интеллектуальной собственности и их особенностях в условиях санкций.

В то же время выявление общенаучной сущности понятия «метод» не дает представления о его содержательной стороне, поскольку не отражает, с одной стороны, понимания уже разработанных и многократно апробированных методов, а с другой – не дает представления о содержательном наполнении метода. В решении этой задачи может помочь классификация методов по различным основаниям и последующая их характеристика. При этом из всей совокупности методов представляют интерес лишь те, которые соответствуют заявленной теме, а именно, исследованию опыта национализации объектов интеллектуальной собственности, поскольку такая классификация позволит выявить методические подходы.

Существуют различные классификации методов научного познания. Однако любое исследование содержит в себе требование к формированию наиболее объективных, действенных методов. В соответствии с заявленным исследованием все методы следует классифицировать по различным

основаниям. Такими основаниями являются целевые составляющие темы исследования.

Прежде всего, наиболее общей целью настоящего исследования является изучение опыта. Отсюда, первой группой методов, позволяющих изучить и обобщить зарубежный опыт, выступают методы поиска достоверной информации. При этом можно выделить два типа поиска информации: электронный и бумажный.

Электронный поиск наиболее предпочтителен, поскольку позволяет осуществлять поиск необходимой информации через электронные ресурсы. К методам электронного поиска можно отнести:

1) непосредственный поиск с использованием гипертекстовых ссылок. Все сайты в интернет-пространстве фактически оказываются связанными между собой, поэтому поиск информации может быть произведен путем последовательного просмотра связанных страниц с помощью браузера. Использование каталогов, классифицированных и тематических списков и всевозможных небольших справочников также относится к этому виду поиска;

2) использование поисковых машин. Этот метод является одним из основных и фактически единственным при проведении предварительного поиска. В результате этого поиска выявляется список ресурсов Интернета, подлежащих детальному рассмотрению. Как правило, применение поисковых машин основано на использовании ключевых слов, которые передаются поисковым серверам в качестве аргументов поиска – что искать. Формирование списка ключевых слов требует предварительной работы по составлению тезауруса;

3) поиск с применением специальных средств. Этот полностью автоматизированный метод может оказаться эффективным для проведения первичного поиска. Одна из технологий этого метода основана на применении специализированных программ-слайдеров, которые в автоматическом режиме просматривают Web-страницы. Фактически это

автоматизированный вариант просмотра с помощью гипертекстовых ссылок. Результаты автоматического поиска требуют последующей обработки. Применение данного метода целесообразно, если использование поисковых машин не может дать необходимых результатов, например, запрос нестандартный и поэтому не может быть подготовлен существующими средствами поисковых машин. Выбор между использованием слайдера или поисковых серверов является вариантом классического выбора между применением универсальных или специализированных средств;

4) анализ новых ресурсов. Поиск по новообразованным ресурсам является необходимым при проведении повторных циклов поиска, поиска наиболее актуальной информации или для анализа тенденций развития объекта исследования в динамике. Другой возможной причиной обращения к новым ресурсам может явиться то, что большинство поисковых машин обновляет свои индексы со значительной задержкой, вызванной гигантскими объемами обрабатываемых данных. Обычно эта задержка тем больше, чем менее популярна интересующая пользователя тема. Это соображение может оказаться существенным при проведении поиска в узкоспециальной предметной области.

По используемым поисковым технологиям информационные системы можно разбить на 4 категории:

1. Тематические каталоги;
2. Специализированные каталоги (онлайновые справочники);
3. Поисковые машины (полнотекстовый поиск);
4. Средства метапоиска.

Бумажный поиск основывается на работе с традиционными каталогами, включает методы сплошного и выборочного поиска.

Сплошной метод – это обследование сплошь и без пропусков имеющихся источников, включая переведенные на национальный язык. Очевидно, что в современных условиях этот прием трудно реализуем даже

для узкой темы. Поэтому часто он рассматривается только в качестве дополнительного.

Выборочный метод – более рациональный и реальный путь поиска информации, который сводится к подбору и изучению определенной совокупности источников.

Интуитивный метод, под которым понимается умение найти нужный материал посредством библиографических данных, продолжительного опыта.

Типологический, или рецептурный, метод применяется, когда использование задач информационного поиска позволяет для каждого конкретного информационного поиска намечать определенный путь и документальные средства (пособия, источники) решения, т.е. дать своего рода модель, алгоритм решения этой поисковой задачи. Так, оптимальной типовой моделью для разработки различных «алгоритмов» информационного поиска является библиографическое описание.

Возможность использования метода информационного поиска по библиографическим ссылкам зависит от самого характера литературы, взаимосвязи фактов, произведений, документов и изданий. Каждое новое литературное произведение – это в известной степени анализ, оценка и обобщение информации, уже имеющейся в литературе. Специфической формой отражения указанной взаимосвязи, преемственности литературного развития и является библиографическая ссылка (сноска).

Полученную информацию необходимо обобщить и систематизировать. При этом вторую группу методов изучения зарубежного опыта составляют методы классификации, позволяющие систематизировать данные по различным основаниям. Кроме того, путем применения методов сопоставления и сравнения полученные данные возможно сгруппировать в модели, применяемые в зарубежном опыте национализации объектов интеллектуальной собственности. При этом методы обобщения будут полезны для выявления типичных вариантов национализации объектов

интеллектуальной собственности, а также определения специфики или частных вариантов этой национализации.

Исходя из классификации и структурирования методов, в соответствии с задачами исследования возможно сформировать «методические подходы, имея в виду, что слово «методический», являясь производным от слова «метод», переносит сущность метода в методический подход, т.е. подход, связанный с методом.

Используя изложенную выше методологию, возможно осуществить выбор методических подходов к исследованию зарубежного опыта национализации объектов интеллектуальной собственности. При этом можно выделить два уровня таких подходов: общенаучный и конкретно-предметный.

В рамках общенаучных подходов выделяются устоявшиеся методические подходы, применимые для исследования зарубежного опыта национализации объектов интеллектуальной собственности:

– системный, который основывается на принципе системности и используется во время исследования каждого изучаемого объекта в отдельности, вне зависимости от его структуры, компоненты которой постоянно взаимодействуют между собой и обуславливают свое развитие. Такой подход является наиболее важным, поскольку позволяет выявить системы национализации объектов интеллектуальной собственности, включая элементы и их функции;

– концептуальный – позволяющий сформировать исследовательскую концепцию, включающую порядок его реализации, ключевые положения его направленности, преемственности и функциональности;

– аспектный (или аспектный), позволяющий из всей совокупности аспектов выделить наиболее значимые стороны и сосредоточиться на выявлении типичных направлений, механизмов, норм правового регулирования и проблем, которые представляют наибольшую значимость, а

также возможность применения в подобных условиях национализации объектов интеллектуальной собственности в России в условиях реторсии;

– эмпирический, в основе которого находятся уже имеющиеся практики в реальных политических и правовых условиях, позволяющие формировать необходимую нормативно-правовую базу по опыту и образцу других;

– прагматический, базой для которого является учет целей и задач, достижение которых предполагается в результате исследования и выработки рекомендаций;

– научный (теоретический), который базируется на научных учениях и концепциях, т.е. является научно целенаправленным и позволяет применить имеющиеся теоретические наработки для развития теоретических представлений о национализации объектов интеллектуальной собственности применительно к России и условиям реторсии.

На конкретно-научном уровне исследования национализации объектов интеллектуальной собственности методические подходы формируются в соответствии с целями и задачами исследования, среди основных можно выделить:

– информационно-поисковый подход, который имеет целью выявить информацию о национализации объектов интеллектуальной собственности в различных государствах;

– сущностной (субстанциональный) подход, позволяющий определить те признаки, которые дают представления о понятиях «национализация», «национализация объектов интеллектуальной собственности» и позволяющие рассматривать национализацию объектов интеллектуальной собственности как явление;

– процессный подход, необходимый для рассмотрения национализации как процесса;

– нормативно-правовой подход – позволяет трактовать право как систему правил или норм, которые регулируют общественные отношения

при национализации объектов интеллектуальной собственности и исходят от государства;

- структурный подход – позволяет определить элементы процесса национализации;

- институциональный подход, который позволяет выявить нормы законодательства, определяющие права и обязанности участников национализации.

В настоящем исследовании не предусматривается раскрытие всех методических подходов к национализации объектов интеллектуальной собственности, в силу многообразия самой практики такой национализации и ее фрагментации. Такое положение вынуждает ограничиться общими представлениями о методических подходах. Однако при изучении конкретного опыта национализации объектов интеллектуальной собственности, причем в конкретных государствах и условиях (например, условия реторсии), исследователям необходимо конкретизировать применение методического подхода через разработку и пробную апробацию тех элементов, которые составят этот подход.

Все методические подходы имеют базовые (основные) функции:

- гносеологическая (познание явлений и процессов, связанных с национализацией объектов интеллектуальной собственности);

- прогностическая (прогнозирование тенденций создания моделей национализации объектов интеллектуальной собственности, на основе уже имеющихся знаний);

- праксиологическая («познание практики», т.е. осознание возможности и смысла национализации объектов интеллектуальной собственности);

- научно-мировоззренческая (формирование научного мировоззрения в сфере интеллектуальной собственности);

– функция концептуализации (формирование системно-целостного представления о природе национализации объектов интеллектуальной собственности и тенденциях развития);

– функция технологизации (стандартизация осуществляемой деятельности в сфере национализации объектов интеллектуальной собственности).

Заключение

Методические основания исследования опыта национализации объектов интеллектуальной собственности являются важными элементами познания этого явления и процесса. При этом методические подходы выступают как основополагающие базовые познавательные инструменты, главной задачей которых является получение объективной, достоверной и актуальной информации, которая позволяет учесть уже существующее знание и на его основе разработать наиболее эффективные, применимые модели национализации объектов интеллектуальной собственности в России в условиях вынужденных санкций.

Список источников

1. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований: Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 (электронная версия).
2. Философский словарь. URL:<https://vslozare.info/slovar/filosofskii-slovar> (дата обращения: 30.10.2023).
3. Психологический словарь. URL:<https://vslozare.info/slovar/filosofskii-slovar> (дата обращения: 30.10.2023).
4. Ростовцева Т.А. Об основаниях научного познания // Вестник КрасГАУ. 2011. № 3. С. 200.
5. Семенюк Е.П. Общенаучные категории и подходы к познанию (Филос. анализ). – Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1978. 175 с.
6. Горяинов Р.И., Горяинова О.С., Левко И.В. Методический подход к исследованию устойчивости сложных организационно-технических систем

специального назначения // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2023. № 3. С. 331–335.

7. Доценко О.С. Методические подходы к статистико-экономическому исследованию банковской деятельности // Экономика и управление: теория и практика. 2019. Т. 5. № 2. С. 51–56.

8. Коваленко М.А., Левченко Т.П. Методические подходы к исследованию устойчивого развития муниципального образования туристско-рекреационной специализации // Инновации. Менеджмент. Маркетинг. Туризм. 2014. № 2. С. 91–93.

9. Смирнов И., Спирин И., Медяков И. Методический подход к определению приоритетных направлений исследований по созданию научно-технического задела // Русский инженер. 2015. № 3(46). С. 53–58.

10. Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. 1072 с.

11. Философская Энциклопедия. В 5-х т. – М.: Советская энциклопедия / Под редакцией Ф.В. Константинова. 1960–1970. 3002 с.

12. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В. Г. Панов. 1983. URL:<http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm> (дата обращения: 30.10.2023).

13. Философский энциклопедический словарь. 2010. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-pavlenkov/index.htm> (дата обращения: 30.11.2023).

14. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – Павленков Ф. 1907. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-pavlenkov/index.htm> (дата обращения: 30.11.2023).

15. Новый словарь иностранных слов. 2009. URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-new/index.htm> (дата обращения: 30.10.2023).

16. Большой словарь иностранных слов. – М.: ИДДК. 2007. URL: <https://dic.1963.ru/4158> (дата обращения: 25.10.2023).

17. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь. – М., 2005. С. 79.

References

1. Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / RAS, Institute of Linguistics. research: Edited by A. P. Evgenieva. 4th ed., ster. Moscow: *Rus. yaz.; Polygraph Resources Publ.* 1999 (electronic version) (in Russ.).

2. Philosophical dictionary. <https://vslovare.info/slovar/filosofskiij-slovar> URL:<https://vslovare.info/slovar/filosofskiij-slovar> (date of access: 30.10.2023) (in Russ.).
3. Psychological dictionary. <https://vslovare.info/slovar/filosofskiij-slovar> URL:<https://vslovare.info/slovar/filosofskiij-slovar> (date of access: 30.10.2023) (in Russ.).
4. Rostovtseva T.A. On the foundations of scientific knowledge. *Vestnik KrasGAU = Bulletin of KrasGAU*. 2011. № 3. P. 200 (in Russ.).
5. Semenyuk E.P. General scientific categories and approaches to cognition (Philos. analysis). – Lviv: Vishcha shk. *Lviv. un-te Publ.*, 1978. 175 p. (in Russ.).
6. Goryainov R.I., Goryainova O.S., Levko I.V. Methodological approach to the study of the stability of complex organizational and technical systems for special purposes. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskiye nauki = Proceedings of Tula State University. technical sciences*. 2023. № 3. Pp. 331–335 (in Russ.).
7. Dotsenko O.S. Methodological approaches to statistical and economic research of banking activity. *Ekonomika i upravleniye: teoriya i praktika = Economics and Management: theory and practice*. 2019. Vol. 5. № 2. Pp. 51–56 (in Russ.).
8. Kovalenko M.A., Levchenko T.P. Methodological approaches to the study of sustainable development of the municipality of tourist and recreational specialization. *Innovatsii. Menedzhment. Marketing. Turizm = Innovations. Management. Marketing. Tourism*. 2014. № 2. Pp. 91–93 (in Russ.).
9. Smirnov I., Spirin I., Medyakov I. Methodical approach to determining priority areas of research on the creation of scientific and technical reserve. *Russkiy inzhener = Russian engineer*. 2015. № 3(46). Pp.53–58 (in Russ.).
10. Philosophy: An encyclopedic dictionary. Moscow: *Gardariki Publ.* / Edited by A.A. Ivin. 2004. 1072 p.(in Russ.).
11. The Philosophical Encyclopedia. In 5 volumes: The Soviet Encyclopedia / Edited by F. V. Konstantinov. 1960–1970 (in Russ.).
12. Philosophical encyclopedic dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia. Editorial board: L. F. Ilyichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. 1983. URL:<http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm> (date of access: 30.10.2023) (in Russ.).
13. Philosophical Encyclopedic Dictionary. 2010. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-pavlenkov/index.htm> (date of access: 30.11.2023) (in Russ.).

14. Dictionary of foreign words included in the Russian language. – Pavlenkov F. 1907. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-pavlenkov/index.htm> (date of access: 30.11.2023) (in Russ.).

15. A new dictionary of foreign words. 2009. URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-new/index.htm> (date of access: 30.10.2023) (in Russ.).

16. A large dictionary of foreign words. *IDDK Publ.* 2007 URL: <https://dic.1963.ru/4158> (date of access: 25.10.2023) (in Russ.).

17. Кочаевинова Г.М. Pedagogical dictionary. Moscow. 2005. P. 79 (in Russ.).

Статья поступила 04.12.2023, принята к публикации: 13.12.2023

© Аракелова А.О., Ницевич В.Ф., 2023

Научная статья
УДК 347.78; 528.8; 629.78

К вопросу о правовом регулировании данных дистанционного зондирования Земли в качестве результата интеллектуальной деятельности

Валерия Сергеевна Бесараба

Российская государственная академия интеллектуальной собственности

г. Москва, Россия

Магистрант

LeraValera199@yandex.ru

Аннотация. Лидерство в космической отрасли дает стране неоспоримые преимущества в решении различных задач – от обладания информацией до оперативного реагирования на ситуации, возникающие на ежедневной основе. Данные дистанционного зондирования Земли являются важным с точки зрения коммерческой ценности и сложным по классификации объектом. В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации данных дистанционного зондирования Земли.

Ключевые слова: данные дистанционного зондирования Земли, результаты интеллектуальной деятельности, правовое регулирование.

Для цитирования: Бесараба В.С. К вопросу о правовом регулировании данных дистанционного зондирования Земли в качестве результата интеллектуальной деятельности // IP: теория и практика. 2023. № 4.

Original article

On the issue of legal regulation of Earth remote sensing data as an intellectual property object

Valeria S. Besaraba

Russian State Academy of Intellectual Property,

Moscow, Russia

Master's student

LeraValera199@yandex.ru

Abstract. Leadership in the space industry provides undeniable advantages, from the scale of the information available to the prompt response to situations that arise on a daily basis. Remote sensing data of the Earth is an essentially important and commercially valuable and difficult to classify object. The paper describes the essence of Earth remote sensing data and their legal coordination.

Key words: Earth remote sensing data, intellectual property, legal regulation.

For citation: Besaraba V.S. On the issue of legal regulation of Earth remote sensing data as an intellectual property object // IP: theory and practice. 2023. No. 4.

Введение

Актуальность и научная новизна исследования обусловлены необходимостью уделить должное внимание правовому регулированию получения данных дистанционного зондирования Земли (далее – ДДЗЗ) для достижения преимущества в обладании ими.

Ведущие компании мира в отрасли космонавтики, в числе которых Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA), Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» (далее – госкорпорация «Роскосмос»), Европейское космическое агентство (ЕКА), Китайская аэрокосмическая научно-техническая корпорация, заинтересованы в использовании ДДЗЗ.

Вопросами использования ДДЗЗ занимаются ученые из разных уголков мира, в том числе, ректор Московского государственного университета геодезии и картографии Н.Р. Камынина, профессор Российского государственного геологоразведочного университета им. С. Орджоникидзе А.М. Портнов, немецкие ученые П. Вольф и Б. ДеВитт и др.

Автор настоящего исследования изучает вопросы правового регулирования ДДЗЗ с точки зрения возможности введения их в систему объектов интеллектуальной собственности.

Методы

В исследовании использовались методы анализа, синтеза, дедукции.

Основное исследование

В XXI в. знания имеют огромное значение для работы любых систем. Чтобы соответствовать актуальным стандартам и поддерживать свою деятельность, компании нуждаются в точной, полной и достоверной информации. Поэтому все большее значение приобретают ДДЗЗ, которые позволяют контролировать состояние природы и инфраструктуры, что способствует повышению эффективности управления хозяйственными процессами.

В сфере исследований данные, полученные в удаленном формате, становятся все более востребованными по нескольким причинам:

- данные, полученные с помощью удаленного зондирования, всегда актуальны;
- сбор данных путем дистанционного зондирования позволяет сократить объем материальных затрат. Иными словами, ДДЗЗ стоят намного дешевле своих аналогов;
- благодаря сложным системам с обширным перечнем инструментов можно быстро обрабатывать ДДЗЗ и точно передавать нужную информацию;
- информация защищена от незаконного копирования за счет грамотно выстроенных уровней защиты;
- исследования могут охватывать большие территории, что также способствует спросу на данные, полученные с помощью дистанционного зондирования.

ДДЗЗ позволяют охватить достаточно обширную сферу многих инновационных проектов – международных коммерческих, национальных, геополитических и социально-экономических, – что подтверждает их востребованность.

Согласно такому документу, как «Основные положения Основ государственной политики Российской Федерации в области космической деятельности на период до 2030 года и дальнейшую перспективу», интерес Российской Федерации (далее – РФ, Россия) в космических исследованиях состоит, в первую очередь, в реализации программ и конкретных мероприятий, которые формируют основу Федеральной космической программы России на период с 2016 по 2025 гг. (далее – Программа).

Первый этап Программы, охватывающий период с 2016 по 2020 г., предполагает изменение возможностей группы космических аппаратов до минимального уровня, достаточного для достижения целей в области космонавтики.

Перечень аппаратов, на данный момент входящих в отечественную орбитальную группировку, представлен на рисунке 1. Они способны предоставить государству практически полный спектр сведений, в зависимости от изначальных параметров запроса.

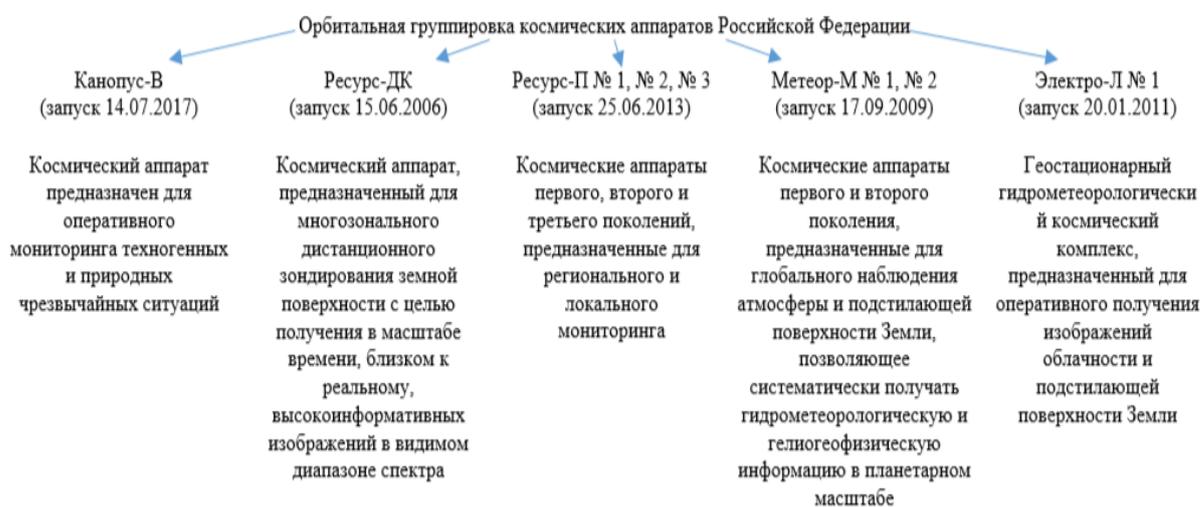

Рис. 1. Состав отечественной орбитальной группировки аппаратов космической сферы по состоянию на 2023 г. [1]

По информации госкорпорации «Роскосмос» на 2019 г., Россия занимала шестое место в мире по объему загрузки космической продукции

(0,15 миллиона единиц). В этот рейтинг также включены США (примерно 9,60 миллиона единиц), Китай (1,7 миллиона единиц), Бразилия (0,20 миллиона единиц), Франция (примерно 0,20 миллиона единиц) и Канада (0,19 миллиона единиц) [2].

Высокая конкуренция в космической сфере порождает ряд существенных вопросов, связанных с использованием информации, полученной компаниями ракетно-космической промышленности в ходе проведения исследовательских, экспериментально-конструкторских и технических работ. Проблемы, связанные с охраной интеллектуальной собственности, включая результаты научно-технической деятельности, могут быть урегулированы с помощью нормативных актов, входящих в сферу юрисдикции Всемирной торговой организации (далее – ВТО):

- Соглашение по техническим барьерам в торговле;
- Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)³;
- Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС)⁴;
- Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ)⁵;
- Стандарты использования Соглашения ТРИПС предусмотрены статьями 41–44, обязывающими членом ВТО принимать эффективные меры по защите и охране интеллектуальной собственности на законодательном уровне. Кроме того, ТРИПС содержит положение о принудительной реализации прав в сфере интеллектуальной собственности.

Понимание ключевых принципов данных международных соглашений участниками космической деятельности будет способствовать обеспечению

³ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) // Собрание законодательства РФ. 10.09.2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818–2849.

⁴ Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) // Собрание законодательства РФ. 10.09.2012 № 37 (приложение, ч. VI). С. 2785–2817.

⁵ Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ) // Собрание законодательства РФ. 10.09.2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2524–2538.

качественной защиты прав, регулирующих выполнение научно-технических работ, как в пределах России, так и вне их.

К концу второго этапа Программы (период 2021–2025 гг.) предполагается увеличение российской космической группировки техники до 41 единицы.

Данный этап направлен на значительное сокращение зависимости отечественных пользователей космических данных от зарубежных ресурсов с акцентом на развитие и укрепление национальных интересов России.

Практическая реализация задач, указанных в Программе, подразумевает коммерциализацию ДДЗЗ в качестве результата интеллектуальной деятельности, который учитывается в бухгалтерии как нематериальный актив.

Принимая во внимание вышеописанное, основная задача должна решаться исходя из необходимости создания возобновляемого ресурса, покрывающего расходы бюджета РФ, связанные с производством и эксплуатацией программно-аппаратных систем для удаленного зондирования Земли⁶.

Возможности для реализации данной задачи:

– во-первых, использование амортизации для покрытия текущих затрат и создание фонда инвестиций в производство программно-аппаратных установок, осуществляющих зондирование Земли;

– во-вторых, потенциальная возможность оператора арендовать аппарат для сбора данных с целью получения коммерческой выгоды от использования результатов интеллектуальной деятельности. При этом государство будет иметь приоритетный доступ к данным, необходимым для обороны и безопасности;

– в-третьих, создание простого товарищества, где участники смогут совместно использовать космические аппараты. Стоит учесть, что аппараты

⁶ Приказ Минфина России от 19.11.2012 № 115н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» ПБУ 17/02».

могут принадлежать РФ, однако их использование будет осуществляться за счет вложений заинтересованных организаций. Прибыль товарищества должна распределяться пропорционально вкладам участников.

Любая из перечисленных возможностей потребует первоначального выявления правообладателя и балансодержателя космических аппаратов. Благодаря госфинансированию РФ автоматически попадает под определение владельца прав на космическую группировку и результаты ее деятельности.

Правовые аспекты данных, полученных из ДДЗЗ, остаются до сих пор неурегулированными, и неясно, относятся ли эти данные к объектам интеллектуальной собственности. Поскольку в спутниковых снимках, опубликованных в Интернете и средствах массовой информации, помимо визуального представления есть и другие виды данных, отсутствует однозначное определение сущности этих результатов.

Инструменты обеспечения безопасности таких данных сами по себе являются дорогостоящими программами. Поэтому необходима альтернатива, позволяющая спутниковым операторам сохранить уровень инвестирования и достойно коммерциализировать полученную информацию.

Усилиями Европейской комиссии были проведены исследования, которые показали, что эксперты расходятся во мнениях относительно того, как охранять ДДЗЗ: авторским правом, правом собственности или в режиме коммерческой тайны. В своих выводах комиссия отметила, что европейское законодательство не регулирует космическую отрасль, что делает ее уязвимой для большинства споров, требующих индивидуального рассмотрения, а также приводящих к значительным затратам времени и ресурсов. Охраны и защиты только авторским правом недостаточно хотя бы потому, что оно неприменимо к необработанным, первичным данным. К тому же локальные законы об авторском праве имеют различия в толкованиях.

Выходом из текущей ситуации стало применение защиты *sui generis*. Этот термин означает, что такая правовая мера является уникальной и не

имеет аналогов в существующей практике, хотя она может быть отдаленно похожа на уже существующие прецеденты. В данном случае это свидетельствует о том, что законодательный орган имеет право «заимствовать» схожие принципы из существующих норм и правил для обеспечения безопасности результатов интеллектуальной деятельности. Так, в 1996 г. была принята Директива Европейского Союза по базам данных, которая позже была включена в национальное законодательство государств-членов. Она обеспечивает защиту оригинальных баз данных в соответствии с авторским правом и создает правовую меру *sui generis* для баз данных, не охраняемых авторским правом, но требующих значительных инвестиций [6].

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что по сей день правовое регулирование ДДЗЗ является просторной площадкой для специалистов юридического профиля. Многие аспекты не регламентированы, и это создает пробелы в нормативно-правовом сопровождении договоров о передаче исключительного права на ДДЗЗ.

ДДЗЗ возникают в итоге взаимодействия сложных многоуровневых инженерных систем, которые состоят из наземного и космического сегментов и связующего их канала. Сам космический аппарат отвечает необходимым требованиям и является сложным объектом, а конечным его продуктом считают карты и сопутствующие им параметры. Реализация любой операции, связанной со сбором, обработкой, передачей и хранением ДДЗЗ, возможна при привлечении комплексов, в составе которых используются соответствующие инструменты (как правило, это программы и базы данных).

Выявление основных форматов материального выражения ДДЗЗ позволяет предположить, что их возможно отнести к объектам авторского права, а изучение опыта правового регулирования ДДЗЗ наряду с

имеющимися возможностями и недостатками делает возможным дальнейшее совершенствование этой области.

Большинство европейских коммерческих операторов защищали ДДЗЗ, полученные собственными усилиями, считая их объектами авторского права. Европейским космическим агентством была выдвинута Директива Европейского Союза по базам данных, в которой официально использовалось право *sui generis* в качестве уникального способа охраны.

В нашей стране данные охраняются и защищаются согласно законодательству РФ (к которым относятся, в том числе, требования по защите сведений, позиционирующихся в качестве государственной тайны, охране результатов интеллектуальной деятельности и исключительного права на них), нормам международного права и международным соглашениям.

Применение данных в качестве результата интеллектуальной собственности отвечает принципам Федеральной космической программы на 2016–2025 гг. по формированию правовых условий, направленных на поиск наиболее продуктивного варианта использования данных результатов и их коммерциализации.

Для совершенствования оборота ДДЗЗ и их правового регулирования в России можно предложить следующее:

– во-первых, считать РФ обладателем исключительного права на информацию, отнесенную к ДДЗЗ, с условием предоставления диспетчерам иного уровня права использования данных на безвозмездной основе;

– во-вторых, закрепить лицензионно деятельность операторов. Предметом лицензии в таком случае будет являться согласие владельца первичных данных на их использование, а исключительное право на обработанные данные будет принадлежать операторам;

– в-третьих, признать ДДЗЗ (включающие в себя первичные и обработанные данные, а также анализируемую информацию, полученную

путем генерации видимого света или иного излучения) объектом авторского права и отнести их к категории фотографий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Орбитальная группировка КА ДЗЗ. Космические аппараты ДЗЗ / АО «Российские космические системы». URL://russianspacesystems.ru/bussines/dzz/orbitalnaya-gruppirovka-ka-dzz/ (дата обращения: 02.09.2023).

². Дистанционное зондирование Земли из космоса в России // Сборник информационных материалов (научно-практический журнал). 2020. Выпуск № 2. 92 с.

3. Remote sensing data / European Space Agency (ESA). URL:www.esa.int/About_Law/Law_at_ESA/Intellectual_Property_Rights/Remote_sensing_data (дата обращения: 02.09.2023).

References

1. Orbital grouping of remote sensing spacecraft. Remote sensing spacecraft / JSC Russian Space Systems. URL://russianspacesystems.ru/bussines/dzz/orbitalnaya-gruppirovka-ka-dzz/ (date of access: 02.09.2023) (in Russ.).

2. Remote sensing of the Earth from space in Russia / Collection of information materials (scientific and practical journal). 2020. № 2. 92 p. (in Russ.).

3. Remote sensing data / European Space Agency (ESA). URL:www.esa.int/About_Law/Law_at_ESA/Intellectual_Property_Rights/Remote_sensing_data (date of access: 02.09.2023).

Статья поступила 23.11.2023, принята к публикации: 11.12.2023

© Бесараба В.С., 2023

Научная статья
УДК 347.77

Зарубежный опыт регулирования экспорта изобретений

Любовь Анатольевна Сенчихина

Федеральный институт промышленной собственности

Москва, Россия

Начальник отдела международной патентной кооперации, аспирант
Российской государственной академии интеллектуальной собственности
senchikhina.l@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам государственного регулирования экспорта изобретений на примере порядка зарубежного патентования изобретений, созданных в Китайской Народной Республике и в Соединенных Штатах Америки. Рассмотрены сроки и процедуры патентования.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, зарубежное патентование, изобретение, полезная модель, государственная тайна.

Для цитирования: Сенчихина Л.А. Зарубежный опыт регулирования экспорта изобретений // IP. Теория и практика. 2023. № 4.

Original article

Foreign experience in regulating the export of inventions

Lubov A. Senchikhina

Federal Institute of Industrial Property

Moscow, Russia

Head of the Department of International Patent Cooperation, postgraduate student of the Russian State Academy of Intellectual Property
senchikhina.l@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to the issues of state regulation of the export of inventions using the example of the procedure for foreign patenting of inventions created in the People's Republic of China and the United States of America. Timelines and procedures reviewed.

Key words: intellectual property, filing an application abroad, invention, utility model, National Security Information.

For citation: Senchikhina L.A. Foreign experience in regulating the export of inventions // IP: theory and practice. 2023. № 4.

Введение

Совершенствование существующих правовых инструментов с целью упрощения процедур патентования и обеспечение эффективной правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности являются исключительно актуальными для всего мирового сообщества. Национальное патентное право отдельных государств постепенно изменяется, адаптируясь к современным условиям и основным международным тенденциям регулирования отношений в области интеллектуальной собственности. Резкое увеличение объема общения и контактов между людьми независимо от их гражданства и места пребывания, связанное с созданием всемирной компьютерной сети и других технических достижений в области информатики, привело к появлению ряда совершенно новых правовых проблем различных отраслях, как отмечает М.М. Богуславский [1, с. 20–23]. В зарубежных публикациях демонстрируется актуальность вопросов регулирования экспорта технологий, что связано с желанием отдельных государств защитить свою безопасность и экономические интересы. Очевидно, зарубежное патентование сопряжено с риском несанкционированного экспорта технологий и конфиденциальной информации, которые могут касаться военного применения, национальной безопасности и государственных секретов.

Основное исследование

Национальное законодательство некоторых государств содержит нормы, устанавливающие порядок зарубежного патентования с учетом соблюдения интересов национальной безопасности. Объектом регулирования являются технологии, созданные на территории соответствующего государства, и/или технологии, созданные гражданами или лицами, постоянно проживающими в соответствующем государстве. Государственное регулирование, как правило, выражено в необходимости получения заявителем разрешения на зарубежное патентование в контролирующем национальном ведомстве, в частности, если разработки относятся к определенным областям техники, и/или выражено в необходимости подачи первой заявки в национальное ведомство, и/или выражено в определенном сроке подачи заявки за рубежом относительно даты подачи первой заявки в национальном ведомстве.

По сведениям, которые предоставляет Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее – ВОИС)¹, нормы, регулирующие порядок зарубежного патентования, содержатся в законодательстве следующих государств: Армения, Азербайджан, Бельгия, Болгария, Беларусь, Китайская Народная Республика (КНР), Германия, Дания, Испания, Финляндия, Франция, Соединенное Королевство, Греция, Израиль, Индия, Италия, Республика Корея, Люксембург, Черногория, Малайзия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Швеция, Сингапур, Турция, Соединенные Штаты Америки (США), Вьетнам. Статья 1395 Гражданского кодекса РФ² (далее – ГК РФ), в том числе, содержит нормы о зарубежном патентовании изобретений или полезных моделей, связанные с проверкой содержания в заявке сведений, составляющих государственную тайну.

¹ Международные заявки и вопросы национальной безопасности. Интернет портал Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/pct/ru/texts/nat_sec.html (дата обращения: 16.10.2023).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) (ред. от 13.06.2023 № 235-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации №52 от 25.12.2006 (Части I–III). Ст. 5496.

Поскольку требования, предъявляемые к патентованию за рубежом разработок, созданных на территории отдельных государств, значительно различаются, это приводит в отдельных случаях к возникновению конфликта юрисдикций, когда изобретение создано силами интернационального состава изобретателей. О данной проблеме свидетельствуют публикации практикующих юристов разных стран, например, Тай Дэвис и Джош Слоут в своей статье отмечают, что несмотря на то, что границы инноваций в настоящее время быстро размываются, патентное законодательство каждого отдельного государства по-прежнему должно соблюдаться [2].

В данной статье предлагается обратиться к опыту Национального управления интеллектуальной собственности КНР (CNIPA) и Ведомства США по патентам и товарным знакам (USPTO), которые входят в группу IP5 крупнейших ведомств интеллектуальной собственности в мире, созданную с целью совместной работы над оптимизацией патентных процедур, совершенствованием правовых и информационных инструментов и созданием комфортной среды для пользователей патентной системы и ведомств в условиях роста количества заявок на изобретения. Правоприменительная практика правового регулирования зарубежного патентования изобретений, созданных на территории КНР и США, с учетом интересов национальной безопасности, отражает современные тенденции и актуальные проблемы в данном направлении.

Нормы, учитывающие национальную безопасность, а также устанавливающие порядок зарубежного патентования изобретений, созданных на территории КНР, были предусмотрены еще в первой редакции Патентного закона КНР от 12.03.1984³. Согласно ст. 4, если создание изобретения, на которое подана заявка на выдачу патента, затрагивает национальную безопасность или другие важные интересы государства, то заявка рассматривается в соответствии с установленными правилами с

³ Патентный закон КНР от 12.03.1984 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/587163> (дата обращения: 30.10.2023)

сохранением конфиденциальности, а, согласно ст. 20, для начала зарубежного патентования китайское юридическое или физическое лицо должно сначала подать заявку в Патентное ведомство КНР и получить согласие уполномоченного компетентного органа при Госсовете КНР. В настоящее время согласно абзацу первому ст. 19 действующей редакции Патентного закона КНР (с изменениями от 17.10.2020)⁴ данный порядок распространяется на любое юридическое или физическое лицо, которое перед подачей заявки за рубежом на изобретение, созданное в КНР, должно пройти проверку конфиденциальности в Департаменте патентного управления при Госсовете по вопросам конфиденциальности в КНР. За несоблюдение данного порядка предусмотрены серьезные последствия, а именно, согласно последнему абзацу данной статьи, если заявка в иностранном государстве была подана с нарушением положений первого абзаца данной статьи, патентные права не предоставляются при подаче заявки на выдачу патента в КНР.

Такая трансформация нормы с точки зрения расширения состава субъектов обусловлена проведением на территории КНР большого количества совместных проектов и научно-исследовательских работ с участием иностранных компаний, поэтому проверка конфиденциальности предназначена для соблюдения национальных интересов КНР в части зарубежного патентования изобретений, созданных на территории КНР. На существование данной проблемы указывает автор Сюэлянь Юэ в своей статье [3] и описывает случай признания патента недействительным по основанию, состоящему в нарушении предусмотренного порядка зарубежного патентования, когда патентообладатель не смог доказать, что создание изобретения было завершено на территории иностранного государства. Также автор приводит пример рассмотрения иска о признании патента недействительным, который демонстрирует решение комиссии о

⁴ Патентный закон КНР от 12.03.1984 (с изменениями от 17 октября 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://english.cnipa.gov.cn/art/2022/8/25/art_3039_1.html (дата обращения: 30.10.2023)

том, что китайское гражданство патентообладателя либо изобретателя не может служить доказательством того, что изобретение было создано в Китае.

Согласно положениям Правила 8 Регламента по применению Патентного закона КНР⁵ от 01.09.2010, утвержденного постановлением Государственного совета № 569, изобретением или полезной моделью, созданными в КНР, как это предусмотрено ст. 19 Патентного закона КНР, являются изобретение или полезная модель, техническая сущность которых создана на территории КНР. Любое юридическое или физическое лицо, намеревающееся подать заявку за рубежом на изобретение или полезную модель, созданные в КНР, должно подать прошение о проведении проверки конфиденциальности Департаментом патентного управления при Госсовете КНР. При этом возможны следующие два варианта подачи такой просьбы.

1. Если есть намерение подать заявку на выдачу патента непосредственно в иностранном государстве или подать международную заявку в соответствующий иностранный орган, заявитель должен заранее подать просьбу о проведении проверки конфиденциальности в Департамент патентного управления при Государственном совете и описать подробно техническую сущность технического решения.

2. Если заявка сначала подается в КНР, а затем есть намерение подать заявку на выдачу патента в иностранном государстве или подать международную заявку в компетентный зарубежный иностранный орган, заявителю необходимо подать просьбу о проведении проверки конфиденциальности в Департамент патентного управления при Государственном совете одновременно с подачей заявки на получение патента КНР или после этого, но перед подачей заявки в зарубежной стране или перед подачей в соответствующий зарубежный орган.

⁵ Регламент по применению Патентного закона КНР, утвержденный постановлением Государственного совета № 569. URL: <https://english.cnipa.gov.cn/col/col2953/index.html> (дата обращения: 30.10.2023).

Вместе с тем, если сначала подается международная патентная заявка в Департамент патентного управления при Госсовете, считается, что одновременно подана просьба на проведение проверки конфиденциальности.

Согласно Правилу 9 Регламента по применению Патентного закона КНР, если Департамент патентного управления при Госсовете после получения просьбы о проведении проверки конфиденциальности, указанной в Правиле 8, приходит к выводу, что изобретение или полезная модель могут затрагивать национальную безопасность или существенные интересы государства, требующие сохранения конфиденциальности, Департамент патентного управления при Госсовете уведомляет заявителя о результате проведения проверки конфиденциальности. Заявитель, не получивший такое уведомление в течение четырех месяцев с даты подачи заявки, может подать заявку на выдачу патента в иностранном государстве или подать международную заявку на патент в соответствующий иностранный орган.

Примечательно, что на практике, как указывает Сюэлянь Юэ, если просьба на проведение проверки конфиденциальности подается одновременно с заявкой на получение патента КНР, то срок получения результатов этой проверки составляет около недели, а в остальных случаях примерно месяц. Представляется, что такой короткий срок не является реальным препятствием для процедуры зарубежного патентования, установленной в КНР.

По мнению автора Сюэлянь Юэ, главная задача при проведении трансграничных научно-технических исследований состоит в тщательном сохранении документации, которая может быть использована в качестве доказательства того, на территории какого государства было создано изобретение или полезная модель. Также автор делает важный практический вывод, что при патентовании изобретений, созданных в ходе совместной работы коллектива изобретателей из разных стран, необходимо учитывать ограничения, установленные соответствующими государствами, с которыми аффилированы участники совместных проектов.

Интересно мнение другого автора на эту тему Яо Цзяньцзюнь [4], который считает, что в китайском законодательстве на данный момент по существу есть два типа проверки конфиденциальности патентных заявок:

1. Проверка конфиденциальности, которая инициируется заявителем, путем подачи соответствующей просьбы (в смысле ст. 19 Патентного закона КНР). Причем возможность подать такую просьбу не обязывает изобретателя в дальнейшем подать заявку за рубежом.

2. Проверка конфиденциальности, которая инициируется *ex officio* ведомством по любой поданной заявке на получение патента КНР (в смысле ст. 4 Патентного закона КНР).

Вместе с тем третьим типом проверки конфиденциальности Яо Цзяньцзюнь считает ситуацию, которая следует из широкого толкования норм ст. 19 в части последнего ее абзаца, где содержится императив, устанавливающий, что, если заявка в иностранном государстве была подана с нарушением положений первого абзаца данной статьи, патентные права не предоставляются при подаче заявки на выдачу патента в КНР. А именно, автор полагает, что третий тип – это проверка для заявок на выдачу патента КНР, которые были поданы за рубежом без прохождения такой проверки. С одной стороны, автор отмечает, что последняя редакция Патентного закона КНР учитывает текущую ситуацию в области инноваций, связанную с международным сотрудничеством при осуществлении научно-исследовательских работ. С другой стороны, Яо Цзяньцзюнь, с учетом уже имеющейся судебной практики недавно обновленных норм ст. 19, предлагает способ их совершенствования для исключения расширительного толкования при рассмотрении споров в суде. А именно, предлагает дополнить правило 8 условием, определяющим период времени для подачи просьбы о проведении проверки конфиденциальности – «после подачи заявки на выдачу патента в Департамент патентного управления при Государственном совете и до ее публикации или выдачи патента». Данное уточнение, по мнению Яо Цзяньцзюнь, позволит избежать оспаривания патентов по основанию,

связанному с тем, что заявителем не была подана просьба на проведение проверки конфиденциальности до подачи заявки за рубежом, при том, что заявка на выдачу патента первоначально подана в КНР и получено решение о выдаче патента, например, на полезную модель, которое заявителем было расценено как прохождение проверки. Прохождение проверки в данном случае было инициировано в силу подачи заявки, т.е. *ex officio* в смысле ст. 4 Патентного закона КНР.

Что касается патентной системы США, то она устанавливает разрешительный лицензионный порядок зарубежного патентования изобретений, созданных на территории США. А именно, согласно параграфу 184 (а) раздела 35 Кодекса США (в редакции: май 2015 г.)⁶, подача за рубежом заявки ранее шести месяцев после подачи заявки на выдачу патента США разрешена при наличии соответствующей лицензии, выданной Уполномоченным по патентам. Причем предусмотрено, что лицензия может быть выдана задним числом, если заявка была подана за рубежом по ошибке, и изобретение, раскрытое в заявке, не является секретным, согласно параграфу 181 раздела 35 Кодекса США о секретных изобретениях (далее – Кодекс США).

В параграфе 185 раздела 35 Кодекса США закреплено, что зарубежное патентование без лицензии запрещено. В случае нарушения предусмотренного порядка патент США по поданной заявке не будет выдан, а выданный патент будет признан недействительным за исключением случаев, когда подача за рубежом заявки без предварительного получения лицензии произошла по ошибке.

Необходимо отметить, что в патентном законодательстве США нет прямого указания на то, что лицензионный порядок получения разрешений на зарубежное патентование распространяется только на граждан или

⁶ Кодекс Соединенных Штатов Америки (в редакции: май 2015 г.). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/500482> (дата обращения: 03.11.2023).

юридических лиц США, прямо указано только то, что данный порядок касается изобретений, созданных на территории США.

Установленный в Кодексе США лицензионный порядок выдачи разрешений на зарубежное патентование детализирован в параграфе 5.11 раздела 37, а также в параграфе 5.12 (а) раздела 37 Свода федеральных нормативных актов США (в редакции: июль 2022 г.)⁷. Подача заявки на выдачу патента США означает автоматическую подачу ходатайства о выдаче лицензии в соответствии с параграфом 184 раздела 35 Кодекса США. Если данное ходатайство не будет удовлетворено, может быть подано отдельное ходатайство с уплатой пошлины. Ходатайство о получении лицензии может быть подано и без подачи заявки на выдачу патента США, при этом к ходатайству требуется приложить копию материалов, на которые запрашивается выдача лицензии. Требования, удовлетворение которых позволит получить лицензию задним числом, когда заявка за рубежом уже подана, регламентированы в параграфе 5.25 раздела 37 Свода федеральных нормативных актов США. Заявитель обязан представить ряд деклараций, в том числе заявление о том, что техническое решение не имело режима секретности на момент подачи заявки за рубежом и не имеет ограничений по секретности на момент подачи ходатайства, а также объяснения, почему заявка была подана без предварительного получения лицензии.

В своей статье [5] Майкл Спектор и Джули Берк приводят статистику по рассмотрению ходатайств о выдаче лицензии на зарубежное патентование в Ведомстве по патентам и товарным знакам США. Статистика показывает, что лицензии на подачу документов, запрошенные задним числом, т.е. уже после подачи заявки за рубежом, были выданы по 71% заявок. В среднем на получение лицензии по заявке потребовалось подать 2 ходатайства в течение 1,4 года. Наиболее распространенная причина, по которой ходатайства были отклонены, заключалась в том, что не были полностью выполнены

⁷ Свод федеральных нормативных актов США (в редакции: июль 2022 г.). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/585349> (дата обращения: 03.11.2023).

требования параграфа 5.25 (а) (3) (iii) раздела 37 Свода федеральных нормативных актов США, согласно которому должны быть представлены объяснения того, почему патентная заявка была подана за границей по ошибке без получения в установленном порядке лицензии в соответствии с параграфом 5.11 раздела 37 Свода федеральных нормативных актов США. При подготовке ходатайства о выдаче лицензии задним числом, по мнению Майкла Спектора и Джулии Берк, крайне важно для заявителя представить достоверные факты за период, предшествующий подаче заявки за рубежом, а не просто декларировать ошибочные действия в порядке патентования.

Рассмотренный выше зарубежный опыт нормативно-правового регулирования зарубежного патентования разработок, созданных на территории стран, патентные ведомства которых являются лидерами по количеству подаваемых заявок, демонстрирует достаточно высокую степень проработанности соответствующих норм. Сравнительный анализ зарубежных и российских норм целесообразно использовать при выборе концепции развития правового регулирования РФ с целью обеспечения национальной безопасности и соблюдения национальных интересов.

Что касается срока для зарубежного патентования относительно даты подачи первой заявки в национальное ведомство, то в РФ п. 1 ст. 1395 ГК РФ предусмотрен срок, составляющий шесть месяцев, который может быть предложено сократить для заявителя, чтобы ускорить переход к зарубежному патентованию. Что касается непосредственно порядка зарубежного патентования, в КНР и США функционирует процедура выдачи разрешений на зарубежное патентование как при подаче заявки в национальное ведомство, так и без подачи заявки, при этом в США такое разрешение может быть получено после фактического нарушения порядка патентования, но при условии представления соответствующих обоснований. Такие особенности организации разрешительного порядка зарубежного патентования, с точки зрения заявителя, обеспечивают достаточно гибкую систему, принимая во внимание предусмотренные законом за несоблюдение

установленного порядка последствия в виде невозможности получения патентной охраны в национальном ведомстве или признание недействительным уже выданного патента, а также более серьезные последствия разглашения государственной тайны.

В РФ ст. 7.28 Кодекса об административных правонарушениях от 30.12.2021 №195-ФЗ (с изменениями и дополнениями) (далее – КоАП РФ)⁸ за нарушение установленного порядка патентования в иностранных государствах предусмотрена административная ответственность. Нарушение установленного порядка зарубежного патентования влечет наложение административного штрафа, а если данное нарушение привело к разглашению государственной тайны, то может наступить уголовная ответственность в соответствии со ст. 283 Уголовного кодекса Российской Федерации⁹. Сроки зарубежного патентования, а именно сроки публикации сведений о заявках или патентах, превышают срок исковой давности в 1 год для наложения административного штрафа, что косвенно указывает на слабую действенность данной нормы. Введение ответственности в виде потери возможности получить охранный документ или в виде потери прав на имеющийся патент в случае нарушения установленного порядка зарубежного патентования, представляется достаточно серьезным аргументом в пользу соблюдения установленного порядка зарубежного патентования.

При завершении проведения проверки заявки на содержание сведений, составляющих государственную тайну, для заявителя важно получить информацию о результате проверки, т.е. о выдаче разрешения на зарубежное патентование или отказе в его выдаче с соответствующим засекречиванием изобретения. Уведомительный порядок о результатах проверки во всех

⁸ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2021 № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями). URL: <http://mobileonline.garant.ru/#/document/12125267/paragraph/1808/doclist/1470/1/0/0/кодекс> об административных правонарушениях:2 (дата обращения: 09.11.2023).

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями). URL: <http://mobileonline.garant.ru/#/document/77503344/paragraph/5874/doclist/2361/1/0/0/ответственность> за нарушение порядка зарубежного патентования 1395 разглашение государственной тайны:3 (дата обращения 01.12.2023).

случаях, а не только при подаче ходатайства о проведении проверки, как это предусмотрено п. 1 ст. 1395 ГК РФ, обеспечит ясность и однозначность процедуры зарубежного патентования технических решений, созданных на территории РФ.

Вместе с тем основным вопросом является включение в проверку заявок, в которых имеет место смешанный состав заявителей или изобретателей/авторов, что сопряжено с необходимостью разработки правовых основ для установления факта создания изобретения на территории РФ, а также возможности засекречивания таких изобретений.

Заключение

Проведенный анализ зарубежного опыта показал, что национальные требования к подаче иностранных заявок различны в выбранных для анализа государствах, а также выявил основные тенденции в национальном регулировании подачи иностранных заявок в данных государствах. Несмотря на достаточно четкие рамки ограничений, которые государства устанавливают для зарубежного патентования изобретений, созданных на их территории, следует отметить смягчение требований при подаче запроса на получение разрешения на зарубежное патентование в интересах заявителя.

Вместе с тем в ходе анализа выявлены основные сложности, которые могут возникать при патентовании в различных юрисдикциях изобретений, созданных коллективом изобретателей, являющихся гражданами разных государств. Несоблюдение заявителями ограничений на подачу иностранных заявок имеет различные негативные последствия. На данном этапе развития международного правового регулирования для патентования изобретений за рубежом большое значение имеет стадия планирования процесса патентования, в особенности когда изобретение создано гражданами разных государств. Глобальный план патентования таких изобретений должен учитывать то, на территории какого государства было создано изобретение, а

также учитывать ограничения и соответствовать национальным требованиям всех соответствующих государств, в зависимости от гражданства изобретателей. Совокупность данных факторов позволит решить, в каком государстве первую очередь должна быть подана заявка на выдачу патента.

Принимая во внимание важность дальнейшего развития механизмов установленного ст. 1395 ГК РФ порядка зарубежного патентования изобретений, созданных в РФ, обновление норм с учетом современных тенденций не должно явиться сдерживающим фактором, затрудняющим процесс патентования, напротив, должно создать условия для усиления контроля в сфере инноваций, а также в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ предприятий, сотрудничающих с зарубежными компаниями или привлекающих для работы иностранных специалистов. Конкретные предложения по обновлению норм российского законодательства планируется сформулировать в продолжении данного исследования.

Список источников

1. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. – 7-е изд., перераб. и доп. – М., Норма, Инфра-М, 2023. 672 с.
2. Tu Davis, Josh Sloat. Patently Strategic Podcast: License to File, 01.02.2023. URL: <https://ipwatchdog.com/2023/02/01/patently-strategic-podcast-license-to-file/id=155992/#>; Англ. яз. (дата обращения: 06.11.2023).
3. Xuelan Yue. Confidentiality examinations for inventions developed in China -the legal landscape and best practice, 25.09.2023. URL: <https://www.managingip.com/article/2c8kgnuuthdy7e1anyi9s/expert-analysis/special-focus/confidentiality-examinations-for-inventions-developed-in-china-the-legal-landscape-and-best-practice>; Англ. яз. (дата обращения: 30.10.2023).
4. Jianjun Y. Probe into Confidentiality Examination System for Patent Applications Filed in a Foreign Country / Y. Jianjun. – Текст: непосредственный // China Patents & Trademarks. 2023. № 1. P. 98–102; Англ. яз.
5. Spector M., Burke Ju. How to Ensure Your Retroactive Foreign Filing License Petition Isn't Dismissed, 21.11.2022. URL:

<https://ipwatchdog.com/2022/11/21/ensure-retroactive-foreign-filing-license-petition-isnt-dismissed/id=153347/>; Англ. яз. (дата обращения: 06.11.2023).

References

1. Boguslavsky M.M. International private law: Textbook. – 7th ed., revised and additional. Moscow, *Norma, Infra-M Publ.* 2023. 672 p. (in Russ.).
2. Ty Davis, Josh Sloat. Patently Strategic Podcast: License to File, 01.02.2023. URL: <https://ipwatchdog.com/2023/02/01/patently-strategic-podcast-license-to-file/id=155992/#> (date of access: 06.11.2023).
3. Xuelan Yue. Confidentiality examinations for inventions developed in China the legal landscape and best practice, 25.09.2023. URL: <https://www.managingip.com/article/2c8kgnuuthdy7e1anyi9s/expert-analysis/special-focus/confidentiality-examinations-for-inventions-developed-in-china-the-legal-landscape-and-best-practice> (date of access: 30.10.2023).
4. Jianjun, Y. Probe into Confidentiality Examination System for Patent Applications Filed in a Foreign Country. *China Patents & Trademarks.* 2023. № 1. P. 98–102.
5. Spector M., Burke Ju. How to Ensure Your Retroactive Foreign Filing License Petition Isn't Dismissed, 21.11.2022. URL: <https://ipwatchdog.com/2022/11/21/ensure-retroactive-foreign-filing-license-petition-isnt-dismissed/id=153347/> (date of access: 06.11.2023).

Статья поступила 05.12.2023, принята к публикации: 14.12.2023

© Сенчихина Л.А.

Научная статья

УДК: 65.011

Оптимизация бизнес-процессов через инструментальный мониторинг

Даниил Владимирович Кононов¹, Елена Ивановна Чибисова²

^{1, 2} Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

¹ студент, 28-6@bk.ru

² доцент кафедры Теории, истории права и публично-правовых дисциплин, кандидат экономических наук,

79250504296@yandex.ru

Аннотация. Оптимизация бизнес-процессов является ключевым фактором эффективности и конкурентоспособности современного предприятия. Авторы рассматривают новый подход к мониторингу и анализу бизнес-процессов, который становится возможным благодаря увеличению доли операционных данных с неочевидной бизнес-ценностью, анализируемых в рамках формирования стратегии развития предприятия в процессе цифровой трансформации. Выделяются ключевые показатели использования внедренных в бизнес-процессы инструментов, обозначаются перспективы изменения этих показателей, предлагается инновационный способ формирования целеполагающего элемента стратегии предприятия с учетом операционного анализа на первый взгляд незначительных, но потенциально ценных для бизнеса данных.

Ключевые слова: бизнес-процесс, инструментальный мониторинг, интеграция методов, процессная зрелость, анализ данных, поставка бизнес-ценности.

Для цитирования: Кононов Д.В., Чибисова Е.В. Оптимизация бизнес-процессов через инструментальный мониторинг // IP: теория и практика. 2023. № 4.

Optimization of business processes through instrumental monitoring

Daniil V. Kononov¹, Elena I. Chibisova²

^{1,2} Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

¹ Student, 28-6@bk.ru

² Associate Professor of the Department of Theory, History of Law and Public Law Disciplines, Ph.D. in Economics,
79250504296@yandex.ru

Abstract. Business processes are inextricably linked with optimization, which is a key factor in the efficiency and competitiveness of a modern enterprise. The article discusses a new approach to monitoring and analysis of business processes, which is made possible by increasing the integration of instrumental methods of process control into their well-established regular qualitative analysis, traditionally conducted with the help of operational interviewing of process participants. The key indicators of the use of tools implemented in business processes are highlighted, the prospects for changing these indicators are outlined, an innovative way of forming a goal-setting element of the enterprise strategy is proposed, taking into account the operational analysis of seemingly insignificant, but potentially valuable data for business.

Key words: business process, instrumental monitoring, integration of methods, process maturity, data analysis, delivery of business value.

For citation: Kononov D.V., Chibisova E.V. Optimization of business processes through instrumental monitoring // IP: theory and practice. 2023. № 4.

Введение

Оптимизация является важной частью цикла бизнес-процесса, играя решающую роль в эффективности и конкурентных преимуществах бизнеса. В статье представлен новый взгляд на отслеживание и изучение бизнес-процессов при помощи углубления инструментальных методов их операционного мониторинга.

Ключевые положения темы исследования раскрывают известные методологи Business Process Management (далее – BPM) Вячеслав Кондратьев и Максим Кузнецов [1]:

- гарантом возможности существования любого бизнес-процесса становится регулярная операционная коммуникация между его участниками;
- критически важен эффективный обмен информацией внутри команды в режиме реального времени;
- в отсутствие четко структурированной коммуникации бизнес-процессы становятся хаотичными и неуправляемыми, что приводит к потере эффективности и, в конечном итоге, к убыткам;
- технологии и инструменты, поддерживающие операционную коммуникацию, но редко внедряемые в производство в самом начале развития нового производственного направления, должны быть постепенно адаптированы под специфику конкретного бизнес-процесса, его уникальные особенности, цели и требования.

Вследствие вышеизложенного, а также опираясь на актуальное исследование Питера Вайла и Стефани Ворнер «Цифровая трансформация бизнеса. Изменение бизнес-модели для организации нового поколения» [2], можно предположить, что подходящие бизнес-процессу инструменты выстраивают необходимую коммуникацию таким образом, чтобы исчерпать проблемоопределяющую часть повестки диалога о бизнес-процессе и предоставить его участникам анализ текущих данных, накопленных в качестве артефакта его реализации. Дополнительный интерес возникает при исследовании более зрелого и менее очевидного способа инструментальной оптимизации бизнес-процессов, а именно – через наращивание доли учета инструментальных показателей в операционном мониторинге. Некоторые из этих показателей, являясь доступными в качестве информационного артефакта, могут не обладать, на первый взгляд, привлекательной бизнес-ценностью. При этом, в соответствии с выдвигаемой гипотезой, в результате постепенного включения в очередную коммуникационную повестку

указанные данные способны пролить свет на текущую ситуацию в бизнес-процессе, открывая неожиданные способы его оптимизации на основе доступных, но ранее, возможно, не принятых во внимание данных.

Основное исследование

Анализируя традиционные составляющие процесса принятия решения на основе промышленных данных, крайне важно подчеркнуть, что современные методики инструментального мониторинга выходят за рамки обыденности, предоставляя компаниям беспрецедентные инструменты для повышения эффективности бизнес-процессов. Эти технологии, став частью сложных аналитических платформ, позволяют проводить мультидисциплинарный анализ больших объемов информации, что дает более полное и всестороннее представление о текущем состоянии и траектории развития бизнес-процесса.

Расширенный автоматизированный сбор данных, их последующая обработка и анализ с применением высокотехнологичных алгоритмов в режиме реального времени предоставляют руководителям и специалистам по управлению данные, которые необходимы для быстрого и точного решения оперативных задач. Эти данные могут использоваться для прогнозирования возможных сбоев в производстве, оптимизации цепочек поставок, управления запасами и многого другого, что ранее было недостижимо в столь короткие сроки и с такой точностью.

Такое стратегическое использование информации приводит к более высокой производительности, сокращению простоев и минимизации затрат, благодаря чему компании могут значительно улучшить качество своей продукции и обслуживания, укрепить позиции на рынке.

В результате этих инновационных подходов предприятия достигают более высокой степени контроля над своими процессами, что приводит к снижению операционных издержек и повышению общей устойчивости бизнеса. Одновременно такая интеграция передовых технологий

способствует улучшению бизнес-моделей, повышению уровня удовлетворенности клиентов и углублению партнерских отношений. Наконец, освоение и применение этих технологий становится критически важным для обеспечения долгосрочного роста и развития предприятия, а также его способности адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рынка и потребностям потребителей.

Рост эффективности бизнес-процесса после его обеспечения инструментальной поддержкой на сегодняшний день является доказанным феноменом.

Совместное исследование лидера мирового рынка в области средств BI (Business Intelligence) компании Qlik, Inc. и крупного российского информационного бизнес-портала Retail.ru, проведенное, в т.ч., с целью измерения дельты эффективности бизнеса после внедрения продуктов компании Qlik, Inc. в деятельность российских предприятий, показало, что 88% из более чем 100 опрошенных покупателей ИТ-решений Qlik, Inc. признают очевидность произошедшей оптимизации процесса принятия стратегических решений на основе данных об их бизнесе, которые стали легко доступными стейкхолдерам благодаря внедрению передовой BI-разработки [3].

Данный пример демонстрирует, что само по себе инструментальное обеспечение ключевых бизнес-процессов предприятия может стать определяющим фактором в повышении эффективности и конкурентоспособности организации на рынке. Одновременно с этим, исследуя показатель эффективности использования внедряемых инструментов, необходимо признать, что пространство для роста у последнего имеется вне зависимости от направленности бизнес-процесса, обеспечиваемого соответствующим инструментом. В наиболее простом, универсальном понимании эффективность эксплуатации инструмента можно приравнять к доле, получаемой отнесением функционала инструмента, фактически применяемого в работе его потребителем, ко всему объему

функционала инструмента, который был куплен покупателем у продавца в виде «коробочного» решения. Следовательно, важность полного освоения инструментальных средств не может быть недооценена при стремлении к максимизации ROI (экономический показатель Return On Investment – «возврат инвестиций»).

Исследование 2022 г., проведенное и опубликованное канадским агентством Acuity Training, LLC, специализирующимся на сопровождении внедрения аналитических систем в промышленный сектор, показало, что свыше половины (57%) респондентов из более чем 1000 человек не используют весь функционал такого популярного продукта, так или иначе, применяемого практически во всех современных бизнес-процессах, как Microsoft Excel [4]. Похожее исследование в 2023 г. было проведено другой компанией – консалтинговой группой Panorama Consulting Group, которая в своем регулярном статистическом отчете о ситуации на рынке ERP (Enterprise Resource Planning) сообщает, что только 46% опрошенных компаний (из порядка 400 опрошенных) полностью реализуют функционал внедренной у себя ERP/BI-системы, затраченные средства на которую (т.е. вложенный капитал) в соответствии с известными принципами ведения бизнеса любой предприниматель всегда ожидает окупить с наиболее высокой рентабельностью [5].

У таких показателей есть свое логическое объяснение. Освоение возможностей инструментов требует от их пользователей определенных трудозатрат, которые бизнес не станет нести в случае неочевидности получаемого от таких трудозатрат эффекта. Вероятнее всего, универсальность большинства популярных инструментов для большого количества бизнес-процессов и порождает своего рода их «недоосвоение» после непосредственного внедрения в промышленных предприятиях: существующие бизнес-процессы всегда имеют конкретные бизнес-цели и решаемые задачи, подходы к работе, которые с естественным развитием научно-технического прогресса неизбежно будут только упрощаться –

вплоть до простого нажатия специально разработанной под очередную бизнес-задачу кнопки.

Вероятно, что в случае сохранения консервативного подхода к работе с данными, обрабатываемыми и накапливаемыми в инструментах бизнес-процессов, вышеописанные показатели продолжают терять свою значимость. Естественным образом из данного наблюдения вытекает вопрос о том, каким образом участники процессов могут компенсировать упущенную бизнес-ценность – в соответствии с дихотомией инструментальной и вербальной оптимизации бизнес-процессов возможно предположить, что бремя компенсации бизнес-ценности, недополученной через инструменты, логично ляжет на операционную коммуникацию между участниками – встреч и обсуждений станет больше, а принятие решений будет все больше базироваться на экспертном подходе, раскрывающемся в рабочем процессе обмена мнениями между участниками рабочей группы.

Задача по-настоящему эффективного инструментального мониторинга бизнес-процессов предполагает не только сбор и анализ текущих операционных данных, но и тщательное исследование тех информационных потоков, которые ранее не подвергались глубокому аналитическому взгляду. В действительности многие компании сталкиваются с ситуацией, когда обширные массивы данных, накопленные за долгие годы работы, остаются недостаточно исследованными, их потенциал не раскрыт, а содержащиеся в них возможности для оптимизации и усовершенствования бизнес-процессов не реализованы.

Соответственно, перед системами инструментального мониторинга встает задача не просто собрать данные и представить их в удобном для восприятия виде, но и осуществить комплексный анализ, который позволит выявить неочевидные закономерности, тенденции и связи, которые могут содержаться в этой информации. Такой подход предполагает использование продвинутых аналитических методик и технологий обработки больших данных, что, в свою очередь, требует от организаций значительных усилий в

области повышения квалификации сотрудников. Специалисты должны не только уметь работать с числами и графиками, но и иметь достаточную экспертизу для понимания многомерных и сложных структур данных, выявления из них скрытой информации и применения этих знаний для корректировки и улучшения бизнес-процессов.

Кроме того, в процессе расширения возможностей анализа данных важно уделять повышенное внимание вопросам информационной безопасности. При углубленной работе с данными необходимо гарантировать их защиту на всех этапах обработки, от сбора до хранения и анализа, чтобы предотвратить любые риски, связанные с утечкой или неавторизованным доступом.

Инвестиции в развитие и улучшение инструментального мониторинга с целью глубокой работы с уже имеющимися, но не полностью используемыми данными, должны стать стратегическим приоритетом для предприятий, стремящихся к непрерывному улучшению своих процессов. Это позволит не только укрепить текущие операционные функции, но и выявить новые возможности для инноваций, тем самым обеспечивая более эффективное и осознанное использование ресурсов компании для достижения стратегических целей и улучшения позиций на рынке.

Предлагается обратить внимание на возможность сознательного увеличения инструментальной составляющей в подготовке отчетностей и материалов к обсуждению посредством экспериментального включения в повестку данных, доступных в инструментах бизнес-процесса, но по какой-либо причине упускаемых из учета и анализа в рамках регулярных мониторингов и операционных коммуникаций между участниками, развивающими процесс. Интерес представляет доклад «Пора повзрослеть, или Как измерить зрелость команды», представленный на Санкт-петербургской ежегодной всероссийской конференции лидеров продуктовой разработки Saint TeamLead Conf 2023 методологом IT-менеджмента Александром Кивериним, который четко обозначает важность принятия во

внимание производственных данных, не влияющих прямым образом на прибыль, ожидаемую в результате реализуемого процесса [6]. Автор утверждает, что команды, чрезмерно сконцентрированные на краткосрочных успехах и выполнении текущих задач, упускают из виду долгосрочные перспективы и возможность роста. Акцентируется внимание на том, что зрелость команды бизнес-процесса не определяется исключительно ее способностью выполнять задачи и достигать поставленных целей, но также зависит от умения предвидеть косвенные последствия своих решений, а также гибко и предиктивно адаптироваться к изменяющимся условиям рынка.

Особо подчеркивается, что одним из ключевых критериев зрелости команды является ее способность учитывать и анализировать такие производственные данные, которые на первый взгляд кажутся несущественными. Такой подход позволяет команде находить неочевидные точки роста, оптимизировать процессы и укреплять свои позиции на рынке. В материалах своего доклада автор активно призывает лидеров продуктового менеджмента применять комплексный подход к управлению командой бизнес-процесса, предоставляя участникам возможность применять и развивать системное мышление, а также умение видеть полную картину.

Хотелось бы дополнить тезис А. Киверина о необходимости учета и анализа на первый взгляд несущественных данных процесса разработки бизнес-решения (т.е. бизнес-процесса, имеющего своей целью ввод в эксплуатацию готового решения) и связать его с представленной статистикой об общей скорости инструментального обеспечения бизнес-процессов и доле использования функционала наиболее популярных категорий инструментов, внедряемых в процессы.

Важно также дополнить указанный тезис не только значимостью анализа второстепенных данных для разработки бизнес-решений, но и необходимостью постоянного углубленного мониторинга инструментов, задействованных в бизнес-процессах. Такой подход позволяет не только

реагировать на изменения в требованиях рынка и поведении потребителей, но и адаптировать бизнес-модели и стратегии в реальном времени, обеспечивая конкурентоспособность и устойчивое развитие предприятия. Регулярный анализ широкого спектра данных, включая те, которые были прежде недооценены или игнорированы, способствует выявлению скрытых паттернов и зависимостей, что, в свою очередь, ведет к более обоснованным и эффективным решениям. Статистика по инструментальному обеспечению указывает на то, что многие инструменты, хоть и широко распространены, используются не на полную мощность, а лишь частично. Это подчеркивает потребность в пересмотре подходов к обучению и повышению квалификации персонала для работы с инструментарием бизнес-процессов, а также адаптации инструментов под конкретные задачи и цели предприятия.

Данный анализ должен включать в себя и пересмотр структуры данных, собираемых в процессе функционирования предприятия. Следует задуматься о разработке новых метрик и индикаторов, которые бы отражали не только текущее состояние дел, но и потенциальные риски и возможности для бизнеса. Современные инструменты аналитики и искусственного интеллекта могут играть ключевую роль в обработке больших объемов данных, выявлении тенденций и предсказании будущих изменений, что делает их незаменимыми в инструментальном мониторинге бизнес-процессов. Применение этих инструментов для глубокого анализа данных позволяет не только выявлять узкие места в текущих процессах, но и оптимизировать их, а также прогнозировать изменения и адаптироваться к ним, что является ключевым фактором для поддержания и развития бизнеса в долгосрочной перспективе.

Заключение

В свете всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что подход, который раньше рассматривался как инновационный, теперь должен стать нормой: полноценное внедрение комплексного аналитического и

прогностического инструментария становится не просто конкурентным преимуществом, но и необходимостью для выживания и процветания на постоянно меняющемся рынке. Это требует не только изменений в культуре ведения бизнеса, но и вложений в развитие IT-инфраструктуры и образование персонала.

Таким образом, в отношении инструментального мониторинга (необходимого всем бизнес-процессам, но наиболее всего – развивающимся, т.е. предполагающим существенные трудозатраты на операционные коммуникации между участниками), который делает возможным принятие решений для развития бизнес-процесса, но сам по себе становится возможным лишь благодаря затратам на работу с данными с разной оценкой их потенциальной ценности, можно обозначить ряд рекомендаций для его участников, которые в случае пошагового исполнения могут существенно оптимизировать процедуру достижения ключевой бизнес-ценности любого отдельно взятого процесса.

На первом этапе необходимо осознать, что пренебрежение несущественными и, на первый взгляд, нерелевантными данными может привести к неоптимальному использованию инструментального обеспечения, что, в свою очередь, может замедлить или даже (иногда – незаметно) исказить эталонные – и не только – бизнес-процессы.

На втором этапе, основываясь на статистике использования функционала внедренных в его производство инструментов, любой участник рынка может выявить «слепые зоны», т.е. функции, которые редко используются им для достижения своих целей, либо же не используются вообще; это даст предпринимателю понимание того, чему стоит уделить больше внимания, анализируя потенциал доступного ему инструментального обеспечения, которое создает некоторую стоимость владения, вызывающую определенные ожидания относительно своей рентабельности.

В рамках заключительного, третьего этапа, стоит объединить полученные данные. Стейкхолдеры предприятий могут научиться принимать

более обоснованные решения по внедрению, оптимизации и эксплуатации инструментального обеспечения бизнес-процессов, настраивая их мониторинг с целью постепенного наращивания объема производственных данных, что постепенно сконвертирует их из категории «просто доступных» в категорию «непосредственно влияющих» на результативность, эффективность и конкурентоспособность бизнеса.

Список источников

1. Кондратьев В.В, Кузнецов М.Н. Показываем бизнес-процессы. – М.: Эксмо, 2009. 430 с.
 2. Вайл П., Ворнер С. Цифровая трансформация бизнеса. Изменение бизнес-модели для организации нового поколения. – М.: Альпина Диджитал, 2018. 260 с.
 3. Оболенский А., Михалин Б., Садеков К. Насколько эффективна бизнес-аналитика в розничной сети?: Информационный бизнес-портал Retail.ru, 2014. [URL:https://www.retail.ru/articles/naskolko-effektivna-biznes-analitika-v-rozничной-seti](https://www.retail.ru/articles/naskolko-effektivna-biznes-analitika-v-rozничной-seti) (дата обращения: 20.11.2023).
 4. Richardson, B. Excel Facts & Statistics: New Original Research For 2022: Информационный портал агентства Acuity Training, 2022. [URL:https://www.acuitytraining.co.uk/news-tips/new-excel-facts-statistics-2022](https://www.acuitytraining.co.uk/news-tips/new-excel-facts-statistics-2022) (дата обращения: 30.11.2023).
 5. Panorama Consulting Group. Ежегодный общедоступный отчет об использовании ERP систем среди клиентов компании на североамериканском континенте. [URL:https://www.panorama-consulting.com/resource-center/erp-report](https://www.panorama-consulting.com/resource-center/erp-report) (дата обращения: 20.11.2023).
- Киверин А. Пора повзрослеть, или Как измерить зрелость команды. – Ежегодная конференция Saint TeamLead Conf, 2023. [URL:https://teamleadconf.ru/spb/2023/abstracts/10360](https://teamleadconf.ru/spb/2023/abstracts/10360) (дата обращения: 30.11.2023).

References

1. Kondratyev, V.V., Kuznetsov, M.N. *Pokazyvayem biznes-protsessy = Demonstrating Business Processes*. Moscow: Eksmo Publ. 2009. 430 p. (in Russ.).
2. Wail P., Warner S. *Tsifrovaya transformatsiya biznesa. Izmeneniye biznes-modeli dlya organizatsii novogo pokoleniya = Digital Transformation of*

Business. Changing the Business Model for a New Generation Organization. Moscow: *Alpina Digital Publ.* 2018. 260 p. (in Russ.).

3. Obolensky A., Michalin B., Sadekov K. How Effective is Business Analytics in a Retail Network? – Retail.ru business information portal, 2014. URL:<https://www.retail.ru/articles/naskolko-effektivna-biznes-analitika-v-roznicnoy-seti> (date of access: 20.11.2023) (in Russ.).

4. Richardson B. Excel Facts & Statistics: New Original Research For 2022. –Acuity Training agency information portal, 2022. – URL:<https://www.acuitytraining.co.uk/news-tips/new-excel-facts-statistics-2022> (date of access: 30.11.2023) (in Russ.).

5. Panorama Consulting Group. Annual Public Report on the Use of ERP Systems Among the Company's Clients in North America. URL:<https://www.panorama-consulting.com/resource-center/erp-report> (date of access: 20.11.2023) (in Russ.).

6. Kiverin A. Time to Grow Up, or How to Measure Team Maturity. *Ezhegodnaya konferentsiya Saint TeamLeadConf = Annual Conference Saint TeamLead Conf*, 2023. URL:<https://teamleadconf.ru/spb/2023/abstracts/10360> (date of access: 30.11.2023) (in Russ.).

Статья поступила 30.11.2023, принята к публикации: 14.12.2023

© Кононов Д.В., Чибисова Е.И., 2023

Научная статья

УДК 347.4

**Электронные средства доказывания при рассмотрении дел
о несостоятельности (банкротстве)**

Елена Сергеевна Никонорова

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия

аспирант

obsk2004@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0009-2360-8258>

Аннотация. В статье анализируются электронные средства доказывания, применяемые в деле о банкротстве, такие как данные картографического сервиса и технологии, информация из Картотеки арбитражных дел и сведения, содержащиеся в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве. Использование электронных доказательств вызвано цифровой революцией и развитием IT-технологий. Многообразие доказательств в судебном процессе обеспечивает доступность правосудия и приводит к более быстрому рассмотрению спора.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), электронные средства доказывания, картотека арбитражных дел, информационный ресурс.

Для цитирования: Никонорова Е.С. Электронные средства доказывания при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) // IP: теория и практика. 2023. № 4.

Original article

**Electronic means of proof in the consideration of insolvency
(bankruptcy) cases**

Elena S. Nikonorova

Russian State Academy intellectual property,
Moscow, Russia

postgraduate student

obsk2004@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0009-2360-8258>

Abstract. The paper analyzes the electronic means of proof used in bankruptcy proceedings, such as data from the cartographic service and technology, information from the File of Arbitration Cases and information contained in the Unified Federal Register of Bankruptcy Information. The use of electronic evidence is caused by the digital revolution and the development of IT technologies. The variety of evidence in the judicial process ensures the accessibility of justice and leads to a faster consideration of the dispute.

Key words: insolvency (bankruptcy), electronic means of proof, file of arbitration cases, information resource.

For citation: Nikonorova E.S. Electronic means of proof in the consideration of insolvency (bankruptcy) cases // IP: theory and practice. 2023. №. 4.

Введение

Широкое распространение цифровых технологий приводит к тому, что в судебных спорах стороны активно используют электронные доказательства. Отсутствие нормативного регулирования данного понятия ведет к проблемам, возникающим, в том числе, при рассмотрении дел о банкротстве. К задачам исследования относится изучение указанного правового явления. В настоящее время возрос интерес у исследователей к данному термину, появилось много научных статей. Анализ судебной практики использования электронных документов в делах о банкротстве должно стать начальным этапом совершенствования процессуального законодательства.

Методы

Методологическую основу работы составляют различные методы, в том числе формально-юридический и сравнительно-правовой, но ключевым является эмпирический метод исследования.

Основное исследование

Каждое лицо, участвующее в судебном разбирательстве по делам о банкротстве, имеет право представлять доказательства арбитражному суду и другим участникам судебного производства. Данное право гарантировано действующим арбитражным процессуальным законодательством.

Участники судебного дела о банкротстве имеют право заявлять различные ходатайства, высказывать свои соображения и доводы, а также давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств.

Данные доказательства могут быть не только документарные или вещественные, но и электронные.

Согласно ч. 2 ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), допускаются в арбитражном процессе, в том числе по делам о банкротстве, письменные и вещественные доказательства. При этом письменные доказательства могут быть выражены как в документарном виде, так и в электронном виде.

Понятие «электронные доказательства» не раскрыто в российском законодательстве, но в научных исследованиях высказана позиция, что под электронными доказательствами понимаются электронные носители информации, сведения, содержащиеся на электронном носителе информации, а также электронные сообщения, если сведения, содержащиеся в них, имеют значение для установления необходимых обстоятельств по делу [1; 2; 3; 4].

Термин «электронное доказательство» раскрыт О.В. Журкиной как сведения, выраженные в электронно-цифровом виде и содержащиеся на соответствующих цифровых носителях, для представления которых

необходимо программное обеспечение, хранящиеся в компьютерной сети и (или) передаваемые через нее [5, с. 4].

Т.Т. Алиев в своем исследовании [6, с. 1] указывает, что электронные доказательства – это самостоятельная категория доказательств, выполненных в виде цифровой и графической записи, а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном действующим законодательством Российской Федерации, которые получены посредством факсимильной, электронной или другой связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, по каналу видеоконференцсвязи (при наличии технической возможности для передачи документов и материалов) либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа. Научные вопросы, которые возникают при исследовании электронных доказательств, требуют должного внимания при рассмотрении особенностей доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве). К ним относятся вопросы обеспечения и сохранения электронных доказательств, способы их фиксации и представления суду, оценка данных доказательств судом.

Одним из важных судебных актов о порядке применения электронных доказательств является Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», в котором установлен порядок подготовки, а также рассмотрения судебного дела с использованием документов в электронном виде.

Анализируя судебную практику по делам о несостоятельности банкротстве, можно выделить некоторые виды используемых электронных (цифровых) доказательств.

Использование данных картографического сервиса и технологии. Так, при рассмотрении вопросов об оспаривании сделок, связанных с объектами недвижимого имущества, участники дела о банкротстве, в том

числе и арбитражные управляющие, ссылаются на данные приложения «Google Карты».

«Google Карты» это набор специальных электронных приложений, построенных на основе бесплатного картографического сервиса и технологии, предоставляемых компанией Google.

Например, в деле о банкротстве гражданина, заключение специалиста было основано на данных программы «Google Планета Земля», были представлены скриншоты с данного сайта.

На представленных скриншотах были снимки со спутников спорных земельных участков в различные периоды времени, из которых видно, что в момент совершения сделок на участке должника был расположен жилой дом в стадии незавершенного строительства.

В это же время другая сторона по делу представила ответ специалиста – кадастрового инженера о достоверности заключения с использованием космических снимков. Согласно его ответу, космические снимки программы «Google Планета Земля» не могут являться самостоятельными доказательствами, поскольку «фактические условия могут отличаться от картографических данных, представленных в сервисах».

Арбитражный суд оценил данные доказательства и высказался о возможности использования таких приложений.

Суд указал, что использование снимков с экранов (монитора) в качестве доказательств, регулируется ч. 3 ст. 75 АПК РФ. В данной статье указано, что документы, полученные, в том числе, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, допускаются в качестве письменных доказательств, в случаях и в порядке, которые установлены законами и иными нормативными правовыми актами, а также договором либо определены в пределах своих полномочий Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ).

Абзацем 2 п. 55 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»

предусмотрено, что распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншоты), обязательно должны содержать указание на адрес интернет-страницы, с которой сделана распечатка и точное время их получения.

Такие распечатки суд оценивает при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ).

Полученные из информационной программы «Google Планета Земля» снимки, на основании которых было подготовлено заключение, арбитражный суд не признал их относимыми и допустимыми доказательствами, поскольку они не были заверены надлежащим образом компетентным лицом, либо лицами, которые непосредственно осуществляли фотосъемку.

Также в заключении отсутствуют сведения о том, с какого космического спутника были сделаны снимки, какая использовалась при съемке аппаратура; не были указаны дата и время проведения съемки.

То есть, не было возможности установить достоверность содержащейся на них информации, а также оснований для однозначного вывода о том, что представленные снимки защищены от каких-либо изменений в процессе их создания.

Суд оценил данные доказательства, указав, что снимки программы Google не могут являться допустимыми и достаточными доказательствами также в связи с тем, что в соответствии с условиями использования таких сервисов, как «Google Карты» и «Google Планета Земля» фактические условия могут отличаться от картографических данных, представленных в указанных сервисах¹.

Исходя из изложенного, можно сделать два вывода о возможности использования данных доказательств в деле о банкротстве (например, в обособленных спорах об оспаривании сделок).

¹ Определение Арбитражного суда города Москвы от 23.06.2023 по делу № А40-335854/2019 // Картотека арбитражных дел. Сайт Верховного Суда Российской Федерации.

Во-первых, для предоставления данных доказательств и установления их достоверности снимки программы и скриншоты должны быть удостоверены нотариусом с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точное время их получения.

В соответствии со ст. 102 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) в некоторых случаях документы и материалы, которые используются в качестве доказательств в арбитражном суде, могут быть нотариально заверены. Совершение таких нотариальных действий необходимо для снижения вероятности представления суду незаконных или недостоверных доказательств.

Во-вторых, об искажении информации на снимке по сравнению с реальной картиной, что представляется очень сомнительным, но такая ситуация возможна при некачественной съемке, например плохих погодных условиях.

Данные сервиса «Google Карты» используются также при рассмотрении условий проведенных торгов в деле о банкротстве при описании лота, готового к продаже, а также анализируется роль организатора торгов.

При рассмотрении вопроса о выплате вознаграждения организатору торгов арбитражный суд указал, что для удобства заинтересованных лиц организатор торгов подготовил, а также разместил на сайте 3D-съемку (виртуальный тур) складского комплекса, позволяющую осмотреть общую территорию помещения удаленно с компьютера или мобильного устройства через Интернет. С помощью 3D-панорамы заинтересованные лица имели возможность оценить месторасположение контрольно-пропускных пунктов, офисных и складских помещений, котельной и проч., а также виртуально пройти по территории холодного склада, склада заморозки, оценить центральный вход и офисные помещения. Кроме того, фотографии данного объекта были на сервисах «Яндекс-Карты», «Google Карты», «ДубльГис». Это позволило

существенно сэкономить время на предварительное ознакомление с объектом².

Эта информация важна при определении размера вознаграждения организатора торгов, поскольку судом оцениваются предпринятые им действия для поиска потенциальных покупателей и, соответственно, результативности торгов.

Кроме электронного ресурса «Google Карты», в качестве доказательств могут использоваться и другие данные картографии, например «Яндекс. Карты».

Можно при необходимости установить факт регистрации компании по адресу массовой регистрации при выявлении недобросовестности должника или иных участников дела.

Данный вид электронных доказательств приобретает значимую роль при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), особенно при рассмотрении обособленных споров по оспариванию сделок или результатов торгов.

Использование Картотеки арбитражных дел. Пунктом 7 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах установлено, что информационная система «Картотека арбитражных дел» (далее – КАД, картотека) это такая информационная система, которая обеспечивает автоматический централизованный сбор информации о движении арбитражных дел, а также представление этих дел в сети Интернет. В картотеке в полном объеме размещается информация о судебном деле, а также тексты всех судебных актов, за исключением текстов судебных актов, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну. Картотека является основным местом

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.09.2022 № Ф05-22701/2020 по делу № А40-298910/2018.

размещения всех текстов судебных актов арбитражных судов в сети Интернет³.

Главное значение данных из КАД заключается в том, что эти данные являются открытыми для всех.

Информация из КАД используется в арбитражном процессе в качестве электронного доказательства, в том числе при доказывании факта осведомленности участника судебного процесса о спорных обстоятельствах.

При оспаривании сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, заявители по такому обособленному спору должны обосновать осведомленность участника сделки о недостаточности имущества должника или признаках неплатежеспособности. При этом заявители, как правило, ссылаются на включаемые в картотеку арбитражных дел сведения о наличии споров с участием должника, их характере, содержании, а также размере предъявленных к нему требований. Эти открытые сведения в КАД подтверждают неблагонадежность должника в предбанкротный период⁴.

Таким образом, в качестве осведомленности контрагента по сделке относительно недостаточности имущества или признаков неплатежеспособности должника, при рассмотрении обособленных споров о признании сделки недействительной, судом оценивается возможность сторон ознакомиться с этой открытой информацией в КАД.

Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об оспаривании сделок в делах о несостоятельности (банкротстве) – (далее Пленум об оспаривании сделок в делах о банкротстве) были даны необходимые указания для добросовестных участников гражданского оборота.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 (ред. от 11.07.2014) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)».

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.03.2015 по делу № 305-ЭС14-8117, А40-8379/2013.

Так, при решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать о таких обстоятельствах, во внимание судом принимается то, насколько она могла, действуя разумно, а также проявляя требующуюся от нее по условиям гражданского оборота осмотрительность, установить наличие таких обстоятельств⁵.

При этом, если сведения о введении процедуры наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, согласно ст. 28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве), подлежат обязательному опубликованию, то необходимую информацию о тяжелом финансовом состоянии должника в предбанкротный период кредитор при заключении сделки может получить из КАД.

Например, в судебных актах об оспаривании сделок, может быть указана информация, полученная из Картотеки арбитражных дел о судебных процессах в отношении должника или вынесенных решениях о взыскании с него задолженности.

При рассмотрении арбитражным судом заявлений о признании недействительными преференциальных сделок Пленумом об оспаривании сделок в деле о банкротстве, указано, что само по себе размещение на сайте ВС РФ в КАД информации о возбуждении дела о банкротстве должника не означает, что все кредиторы должны знать об этом факте. Однако данное обстоятельство принимается во внимание, если с учетом личности кредитора и характера сделки проверка сведений о должнике может быть осуществлена, в том числе путем проверки его по КАД.

При отслеживании информации по интересующим делам может использоваться электронное оповещение.

⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Кроме того, информация, указанная в КАД, является доказательством осведомленности участников дела о банкротстве или арбитражного процесса о наличии судебного акта, который может быть обжалован. При пропуске срока исковой давности на подачу жалобы в вышестоящий суд, а также восстановлении такого срока арбитражный суд указывает на возможность ознакомления с обжалуемым актом в КАД, где все тексты судебных актов подлежат обязательному опубликованию, кроме принятых в закрытом судебном заседании.

Так, в деле о банкротстве застройщика суд указал, что Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства является непосредственным участником указанного дела и в соответствии с ч. 6 ст. 121 АПК РФ самостоятельно мог получить необходимую информацию о движении данного арбитражного дела.

Суд пришел к выводу о том, что Фонд не предпринял разумных, достаточных мер для получения судебных извещений; не реализовал свое процессуальное право на ознакомление с принятым по результатам рассмотрения заявления гражданина судебным актом, размещенным в открытом доступе в КАД⁶.

Использование данных Единого федерального реестра сведений о банкротстве. Основным информационным ресурсом, в котором содержатся все сведения о процедурах банкротства на территории Российской Федерации, является Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ).

В соответствии с п. 1 ст. 28 Закона о банкротстве, сведения, подлежащие обязательному опубликованию, включаются в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

ЕФРСБ является составной частью Единого федерального реестра о фактах деятельности юридических лиц. Реестр формируется и ведется в

⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.08.2023 № Ф07-7564/2023 по делу № А56-54385/2018.

электронной форме посредством включения в него сведений по делу о банкротстве юридическими лицами, арбитражными управляющими, саморегулируемыми организациями, органом по контролю (надзору), организаторами торгов, операторами электронных площадок, арбитражными судами и иными лицами.

Реестр является публичным ресурсом, а сведения, размещенные в ЕФРСБ, – открытыми и общедоступными.

Некорректная информация, размещенная в ЕФРСБ, приводит к тому, что банки не устанавливают ограничения в отношении счетов должника-гражданина.

Так, в деле о банкротстве гражданина при предъявлении финансовым управляющим требования о взыскании убытков с АО «Банк ДОМ.РФ» суд отказал заявителю в удовлетворении его иска.

Как было установлено судом, информация в ЕФРСБ о банкротстве гражданина была введена некорректно, а именно: в сообщении, опубликованном в ЕФРСБ, был указан адрес регистрации гражданина, который отличался от указанного в его паспорте. При проверке на сайте ЕФРСБ автоматизированной системой АО «Банк ДОМ.РФ» совпадений по входным данным не обнаружено. Поэтому суд, с учетом установленного обстоятельства пришел к выводу о том, что именно финансовый управляющий ненадлежащим образом исполнил свои обязанности по опубликованию достоверных сведений, предусмотренных ст. 213.7 Закона о банкротстве.

Суд также отметил, что финансовому управляющему был известен адрес регистрации гражданина, поскольку данный адрес им верно указан в исковом заявлении⁷.

Таким образом, данные ЕФРСБ были предметом исследования в качестве электронных доказательств и способствовали установлению

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.08.2022 № Ф05-19889/22 по делу № А40-152499/2021.

фактических обстоятельств по спору, связанному с процедурой банкротства, но в рамках отдельного искового производства о возмещении вреда с кредитной организации.

Порядок представления и фиксации электронных доказательств.

Электронные доказательства могут быть представлены в дело о банкротстве не только на бумажном носителе, но и на диске, а также флэш-карте.

Кроме электронных доказательств как сведений из перечисленных информационных ресурсов и электронных источников в деле о банкротстве могут быть представлены доказательства в виде электронной переписки.

Согласно ч. 3 ст. 75 АПК РФ, документы, полученные посредством факсимильной, электронной либо иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном действующим законодательством, допускаются в качестве письменных доказательств по судебному делу.

Так, О.В. Журкиной высказана позиция, которая может относиться и к делам о банкротстве граждан, а именно, что участие граждан в цифровом пространстве всегда оставляет следы, которые могут быть использованы в судопроизводстве в качестве доказательств [5].

При оценке представленных электронных доказательств в деле о банкротстве достоверность определяется установлением источника, откуда получено доказательство, а в случае поступления заявления о фальсификации может быть проведена компьютерно-техническая экспертиза.

Заключение

По итогам исследования проблем использования электронных доказательств в делах о банкротстве можно сделать следующие выводы.

Представление доказательств в электронном виде позволяет быстрее рассматривать споры в рамках дела о банкротстве, что сокращает издержки на сопровождение процедур банкротства.

В настоящее время ни в одном нормативно-правовом акте не содержится понятие «электронное доказательство», данный пробел в праве осложняет использование в делах о банкротстве такого средства доказывания.

В действующем законодательстве не закреплено, какими признаками должно обладать электронное доказательство для того, чтобы суд признал его допустимым и разрешил его использование в судебном процессе, а оценка допустимости электронных (цифровых) доказательств достаточно примитивна и во многом произвольна.

Также современное законодательство требует нормативного закрепления фиксации, порядка сбора, хранения и обеспечения таких доказательств.

Анализ судебной практики по использованию электронных доказательств в процедуре банкротства является начальным этапом реформирования в будущем процессуального законодательства в отношении нормативного регулирования новых видов доказательств.

Список источников

1. Дорошева А.А. Электронные «доказательства» в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Право и практика. 2019. № 4. С. 203–208.
2. Балашова И.Н., Балашов А.Н. О перспективах использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // Администратор суда. 2021. № 1. С. 16–19.
3. Воронин М.И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2021. №8. С. 118–129.

4. Шишмарева Т.П. Цифровые технологии в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) // *Предпринимательское право*. 2019. № 3. С. 50–55.
5. Журкина О.В. Электронные доказательства: понятие и признаки // *Российская юстиция*. 2020. № 9. С. 44–46.
6. Алиев Т.Т. Электронные доказательства как самостоятельная категория доказательств в цивилистическом судопроизводстве Российской Федерации // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2022. № 5. С. 28–32.

References

1. Dorosheva A.A. Electronic "evidence" in criminal proceedings of the Russian Federation. *Pravo i praktika = Law and practice*. 2019. № 4. Pp. 203–208 (in Russ.).
2. Balashova I.N., Balashov A.N. On the prospects of using electronic evidence in civil proceedings. *Administrator suda = Court Administrator*. 2021. № 1. Pp. 16–19 (in Russ.).
3. Voronin M.I. Features of evaluation of electronic (digital) evidence. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2021. № 8. Pp. 118–129 (in Russ.).
4. Shishmareva T.P. Digital technologies in insolvency (bankruptcy) proceedings. *Predprinimatel'skoye parvo = Entrepreneurial law*. 2019. № 3. Pp. 50–55 (in Russ.).
5. Zhurkina O.V. Electronic evidence: the concept and features. *Rossiyskaya yustitsiya = Russian Justice*. 2020. № 9. Pp. 44–46 (in Russ.).
6. Aliyev T.T. Electronic evidence as an independent category of evidence in civil proceedings of the Russian Federation. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess = Arbitration and civil procedure*. 2022. № 5. Pp. 28–32 (in Russ.).

Статья поступила 21.12.2023, принята к публикации: 27.12.2023

© Никонорова Е.С., 2023
